Проф. Н. И. Ивановскаго.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО СЕКТЫ СТРАННИКОВЪ ИЛИ БѢГУНОВЪ.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
«Миссіонерскаго Обозрѣнія».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1901

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ 3 февраля 1901 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*.

Старообрядческая безпоповщинская секта бѣгуновъ давно извѣстна и въ наукѣ, и въ обществѣ. Обнаруженіе ея относится къ 1852 году,—хотя возникла она за 70 лѣтъ предъ этимъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II. Основателемъ ея былъ нѣкто Евфимій, изъ Переяславля, уклонившійся изъ православія въ безпоповство, но потомъ, не найдя въ немъ удовлетворенія частію честолюбивымъ, частію же фанатическимъ своимъ стремленіямъ, разошелся съ ними и образовалъ особую секту, отличавшуюся крайними выводами, основанными на безпоповщинскомъ ученіи объ антихристѣ. Первыя свѣдѣнія, ознакомляющія съ ученіемъ Евфимія и характеризующія его послѣдователей были напечатаны въ изданныхъ въ Лондонѣ Кельсіевымъ «сборникахъ свѣдѣній о расколѣ (1860—63 г. г.), а впослѣдствіи появились въ печатныхъ мнѣніяхъ и отзывахъ московскаго митрополита Филарета [1]). На основаніи этого матеріала, а еще болѣе, самыхъ дѣлъ о странникахъ, возникшихъ при самомъ ихъ открытіи и хранящихся въ министерскомъ архивѣ, въ 1872 году появилось изслѣдованіе объ этой сектѣ Розова, — бывшаго вицедиректора и потомъ директора департамента,—помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы. Нужно сказать, впрочемъ, что изслѣдованіе это касается почти исключительно внѣшней стороны.—За послѣдніе 25 лѣтъ появлялось не мало журнальныхъ статей и замѣтокъ о сектѣ странниковъ, изъ коихъ наибольшее вниманіе останавливаютъ: статья Вескинскаго (по настоящей фамиліи Вишнякова), помѣщенная въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» (1864 г. к. 8).

[1]) Томъ дополнительный 1887 г. стр. 377—390.

теперь уже не существующемъ, и сообщенія обратившагося изъ бѣгунской секты Николая Касаткина, напечатанныя въ журналѣ „Братское Слово“ (за 1875 г. кн. 4 и 1876 г. кн. 2-я), также прекратившемся.

Вслѣдствіе появленія лѣтъ 17 назадъ подозрѣній относительно существованія у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти». производившихся по сему въ казанскомъ окружномъ судѣ дѣлъ и возбужденнаго означенными подозрѣніями общественнаго интереса, въ 1881 году мы читали о бѣгунахъ публичную лекцію въ Казани.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, теперь хорошо извѣстенъ вполнѣ противообщественный характеръ секты. Мы знаемъ, что бѣгуны возвели въ принципъ бродяжничество безъ всякихъ узаконенныхъ видовъ, а также и укрывательство безпаспортныхъ; знаемъ, что не только православную церковь они исповѣдуютъ находящеюся подъ властію антихриста, но и государство со всѣми его учрежденіями считаютъ антихристіанскимъ, почему и съ послѣднимъ разрываютъ всякую связь:—не подчиняются никакимъ существующимъ властямъ, считая ихъ иконою апокалипсическаго звѣря—антихриста (Ап. 13, ст. 15),—не несутъ никакихъ общественныхъ повинностей, живутъ скрытно, въ какомъ-то особомъ мірѣ, точно въ другомъ царствѣ. То, по ихъ понятію,—«Божій міръ», въ отличіе отъ «міра сатанинскаго», въ которомъ мы живемъ и въ которомъ вмѣсто благовѣрныхъ,—«зловѣрные», вмѣсто благочестивыхъ, «злочестивые», вмѣсто священниковъ,—«лютые демоны», вмѣсто благочинныхъ,— „злочинные“, вмѣсто поповъ,—«пустопопы», вмѣсто благородныхъ,—«злородные», вмѣсто праздниковъ торжественныхъ,—«праздники табельные, сирѣчь табачные». Поэтому, они и только одни, суть истинные христіане, «рабы Христовы». При этомъ какъ бы забываются ими и ихъ настоящія имена и фамиліи,—съ памятованіемъ и употребленіемъ только отчества, такъ какъ раждены были въ антихристовомъ мірѣ, отъ язычника—некрещеннаго

чего избѣжать уже нельзя,—при прекращеніи они получаютъ новыя: «христіанскія» имена, имъ только, въ ихъ обществѣ извѣстныя, а намъ дѣлающіяся извѣстными только изъ пятыхъ, или десятыхъ устъ. Наконецъ, они отрекаются и отъ мѣстъ своей родины, „не имѣя здѣ пребывающаго града". Они «изъ граду *Вышняго*, изъ стану *Пустыннаго*, изъ деревни *Нечкина*. А отпустилъ ихъ странствовать *Великій Господинъ* Богъ, имя Ему Сый, и праспортъ имъ прописанъ въ *полиціи* полной, имѣть разумъ духовный» [1]), или по новѣйшей редакціи, открытой недавно въ Костромской губерніи, — «данъ паспортъ изъ *града* Бога вышняго, изъ *Сіонской полиціи*, изъ *Голгоѳскаго квартала;* приложено къ сему паспорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ *рукъ*, еже бо боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ паспортъ на *одинъ вѣкъ*, а явленъ въ *части* святыхъ и въ *книгу* животну подъ *номеромъ* будущаго вѣка записанъ» [2]).

Все это намъ извѣстно. Но доселѣ очень мало было извѣстно внутреннее устройство общества бѣгуновъ и бытовая ихъ сторона. Какъ они живутъ, какіе въ этомъ «Божьемъ царствѣ» порядки, какъ и чѣмъ эти порядки поддерживаются, сплочивая этотъ бродячій міръ въ одно цѣлое, какими онъ располагаетъ матеріальными средствами, откуда эти средства берутся, какъ и по чьему велѣнію распредѣляются, гдѣ, наконецъ, въ какихъ невѣдомыхъ мѣстахъ находится это враждующее противъ насъ царство и какъ и чѣмъ соприкасается оно,—если только соприкасается,—съ дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ и они на самомъ дѣлѣ живутъ?.. Все это и подобное сему въ большей, или меньшей точности не было намъ извѣстно, а если что и было извѣстно въ обрывкахъ, то не было, какъ слѣдуетъ, освѣщено. Густая завѣса скрывала

---

1) Кельсіевъ, IV, 294.

2) Газета „Свѣтъ", 1899 г. № 39.

отъ нашихъ глазъ положеніе и устройство темнаго бѣгунскаго царства и мы возможности не имѣли приподнять ее.

Въ настоящее время, благодаря присоединенію къ православной церкви въ самомъ концѣ 1897 года послѣдовательницы страннического согласія, 19-ти лѣтней теперь дѣвицы Елизаветы Аполлоновой,—по усыновленію Бѣляковой,—12 лѣтъ, т. е. съ 5 лѣтняго возраста жившей въ обществѣ бѣгуновъ, знакомой съ его устройствомъ, порядками и обычаями и занимавшей въ немъ видное положеніе уставщицы и миссіонерши,—мы получили возможность приподнять эту завѣсу и видѣть, что за люди живутъ среди насъ и около насъ, но въ тоже время люди намъ невѣдомые и очень отъ насъ далекіе, увидѣть ихъ для того, чтобы опредѣлить и свойство нашихъ къ нимъ отношеній не церковно-миссіонерскихъ только, но и общественно-гражданскихъ. Вотъ почему,—не во имя простаго любопытства, а по побужденіямъ гораздо болѣе серьезнымъ, мы и рѣшаемся нарисовать картину быта этихъ людей, дабы и тѣ, кому ввѣрено блюсти спокойствіе церкви и интересы гражданскаго порядка и благоустройства, а равно и всѣ члены нашего общества могли знать, съ кѣмъ имъ приходится иногда встрѣчаться.

Еще нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній и замѣчаній. 1) Въ наукѣ довольно давно извѣстно, что это царство мнимо—«истинныхъ христіанъ», самомнѣнныхъ «рабовъ Христовыхъ», раздѣлилось уже на ся, распалось на четыре общества: — статейниковъ, противостатейниковъ, безденежниковъ и брачныхъ. По извѣсности, наибольшей распространенности и по выдающемуся вліянію наставниковъ наиболѣе выдвигается первое общество, къ которому принадлежала и упомянутая присоединившаяся, и наша рѣчь главнымъ образомъ будетъ о немъ. О другихъ обществахъ, гдѣ придется, будемъ говорить только попутно.

Происхожденіемъ своимъ это общество обязано хорошо извѣстному въ исторіи бѣгунства наставнику Никитѣ,

до перекрещенія Меркурію Семенову, родомъ изъ Ярославской губерніи, изъ Ареѳинской волости графа Дмитріева-Мамонова.

Меркурій Семеновъ находился въ бѣгахъ съ молодыхъ лѣтъ; въ 50 годахъ онъ былъ уже въ числѣ наставниковъ, „управлялъ церковью“ т. е. сектою, «былъ ревнителемъ по Евѳимію и изящнымъ поборникомъ его». Въ 1854 году онъ былъ задержанъ полиціею и преданъ суду за сектантство и бродяжничество; при слѣдствіи онъ обнаружилъ «необычайную начитанность» и прямое сознаніе, что «многимъ, подобнымъ себѣ, онъ преподавалъ ученіе по своей вѣрѣ» [1]). По рѣшенію суда онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но оттуда успѣлъ бѣжать и болѣе 30 лѣтъ послѣ этого былъ самымъ виднымъ бѣгунскимъ наставникомъ. Много непорядковъ усмотрѣлъ онъ какъ въ управленіи бѣгуновъ, такъ и въ нравственномъ ихъ поведеніи, и возымѣлъ мысль исправить это. Въ 60 годахъ Никита составилъ статьи,—числомъ 84, касающіяся, главнымъ образомъ, управленія обществомъ, а частію и порядковъ жизни.

Этими статьями онъ создавалъ нѣчто вродѣ іерархіи у бѣгуновъ. Во главѣ всего общества долженъ стоять главный наставникъ, — какъ бы патріархъ, — которому должны подчиняться всѣ другіе наставники. За нимъ слѣдуютъ наставники большихъ областей или городовъ,— какъ бы епископы; въ меньшихъ обществахъ наставники въ родѣ пресвитеровъ. Были учреждены при этомъ и другія должности по управленію, напримѣръ: экономы, духовники и т. п. Такимъ образомъ, все общество получало стройную организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ явились и болѣе строгія требованія относительно жизни. Рядовые бѣгуны разныхъ половъ должны жить отдѣльно и только настав-

---

[1]) Дѣло о. Никитѣ Семеновѣ. Архивъ Министерства Вн. Дѣлъ по секретной части № 121.

никамъ разрѣшалось имѣтъ прислугу женскаго пола, необходимую для приготовленія пищи. Такъ какъ званіе главнаго наставника Никита усвоялъ себѣ, то, естественно, нашлись недовольные его статьями. Эти недовольные обвиняли Никиту въ любоначаліи, уподобляли его патріарху Никону, а новосоставленныя статьи—Петровскимъ указамъ и отдѣлились отъ него. Первый открытый расколъ съ Никитою произвели три старика—наставника: Иванъ Васильевъ въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ въ Пошехоньѣ, и Осипъ Семеновъ около Ярославля. - Безденежники существоваля уже раньше этого. Они были несогласны съ другими за принятіе денегъ, на которыхъ изображенъ государственный гербъ. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то безденежники просятъ денежную милостыню. имъ подаваемую, принимать вмѣсто себя другихъ, своихъ благодѣтелей—страннопріимцевъ и купить на нихъ, что нужно,—за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значитъ, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя (архимандрита Павла Прусскаго): «благодарю тебя, что ты за меня принялъ печать антихриста».—Брачные явились позже, въ предѣлахъ Каргополя. Они стали вести супружескую жинь и рождать дѣтей.

2) Въ предѣлахъ Казанской губерніи бѣгунство появилось лѣтъ сорокъ назадъ (точный годъ неизвѣстенъ). Занесено оно къ намъ изъ Ярославля молодымъ тридцатипятилѣтнимъ наставникомъ Семеномъ Александровымъ. Пріѣхавъ въ Казань, онъ остановился въ домѣ извѣстнаго купца Кулакова. По воспоминаніямъ другихъ и съ ихъ словъ обратившаяся въ особой тетрадкѣ, писанной еще до присоединенія,—о дѣятельности Семена Александрова въ Казани раскалываетъ такъ: «онъ началъ разсѣевать свое ученіе на всѣхъ приходящихъ, каждый день ораторствовалъ и составлялъ бесѣды, а болѣе всего имѣлъ состязанія съ поморскими, которые сильно на него негодовали.

Послушать эти состязанія приходили многіе и изъ окрестностей города и оставались довольны его наученіемъ»...
Но мы должны прервать интересный по содержанію ея разсказъ о появленіи бѣгунства въ Казани, дабы не отвлекать слишкомъ далеко вниманія читателя, и въ надеждѣ изложить его особо. Замѣтимъ только, что въ ряду послѣдоватей новаго проповѣдника оказался крестьянинъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Николай Аполлоновъ, человѣкъ зажиточный, грамотный, любившій читать книги, усердный до того времени къ прав. церкви и уважавшій духовенство. Александрову своею проповѣдью удалось склопить Аполлонова въ бѣгунство и послѣдній, распродавъ свое имущество, былъ перекрещенъ съ именемъ Кирилла. Была также совращена и перекрещена его дочь Аксинья, молодая тогда еще дѣвушка и названа Екатериною. Изъ жителей г. Казани совращены были Кулаковы: мужъ и жена. Купецъ Кулаковъ, перекрещенный въ бѣгунство, умеръ въ концѣ 60 годовъ въ сокрытіи, хотя въ собственномъ домѣ. Жена его только заявила полиціи, что мужъ неизвѣстно куда скрылся, хотя знала, что онъ дома въ секретной комнатѣ. Похороненъ онъ въ извѣстномъ мѣстѣ по бѣгунскому обряду. Это было на нашей уже памяти, въ первые годы нашего служенія въ академіи.—Ходила тогда молва, что Кулаковъ былъ сожженъ въ печи; про эту молву помнятъ еще и теперь казанскіе старожилы изъ бывшихъ членовъ Богоявленскаго причта, въ приходѣ котораго—и теперь домъ наслѣдниковъ Кулакова. Жена его Прасковья Зиновьевна лѣтъ 20 назадъ ушла въ бѣга и перекрещена съ именемъ Пелагеи. Въ 1890 году она была задержана близь села Уртема, Царевококшайскаго уѣзда, на водяной мельницѣ. Такъ какъ при задержаніи она не пожелала объявить свое имя и званіе, то отправлена была въ царевококшайскія тюремный замокъ. Тамъ она назвала себя и доставлена была въ Казань, въ свой домъ; но отсюда скоро опять скрылась и, гдѣ теперь находится и

жива ли, неизвѣстно.—Блыи въ то время, о которомъ говоримъ, и другіе послѣдователи бѣгунства, такъ что въ Казани образовалось уже цѣлое общество бѣгуновъ,—хотя и немногочисленное, которое и управлялось какими-то тремя стариками. Въ это время и вышли статьи Никиты, которыя и здѣсь породили раздоръ. Никита лично пріѣзжалъ въ Казань, смѣнилъ своихъ противниковъ, а означеннаго Кирилла Аполлонова поставилъ единственнымъ правителемъ и наставникомъ. Противники Никиты были подавлены, а его приверженцы—статейники получили силу. Въ 1871 году Аполлоновъ былъ захваченъ полиціею, преданъ суду за распрораніе бѣгунства и сосланъ на Кавказъ, гдѣ и умеръ. Послѣ него наставникомъ былъ опредѣленъ нѣкто Савва Онисимовъ, изъ бѣглыхъ солдатъ,— очень видное теперь въ бѣгунствѣ лицо.

Такъ бѣгунство появилось и утвердилось въ нашихъ предѣлахъ и имѣетъ въ настоящее время не мало послѣдователей и притоновъ въ пригородныхъ слободахъ: Адмиралтейской, Ягодной, Пороховской слободкѣ и во многихъ деревняхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній приступимъ къ выполненію принятой задачи, къ разъясненію намѣченныхъ вопросовъ.

I.

Географическое положеніе и мѣста жительста бѣгуновъ.

Первый вопросъ—о географическомъ положеніи, какое занимаютъ странники, и о мѣстахъ ихъ жительства.

Невѣдомое царство бѣгуновъ очень обширно. Конечными его пунктами служатъ предѣлы Каргополя и Вологды на сѣверѣ, и Томска на востокѣ; срединными, болѣе извѣстными мѣстами являются губерніи Ярославская, Костромская, частію Тверская, Новгородская и Владимірская, около г. Шуи, Семеновскій уѣздъ Нижегородской

губерніи; далѣе на востокъ Казань съ упомянутыми уѣздами и частію Самара, еще далѣе: Сарапульскій и Яранскій уѣзды, Вятской губерніи, предѣлы Перми, Оханска, Тагила и Тюмени. Но въ уѣздахъ Шуйскомъ, Яранскомъ и Оханскомъ живутъ болѣе противостатейники, въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣются брачные, въ Томскихъ лѣсахъ скрываются и безденежники. Столицею статейниковъ служитъ Ярославль, столицею противостатейниковъ - Томскъ.

И означенное поименованіе городовъ и уѣздовъ не можетъ быть совершенно точнымъ и указывать на самыя мѣста, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ. Эти мѣста, за рѣдкими исключеніями, совершенно неизвѣстны, или мало извѣстны. Можно только догадываться и, пожалуй, признать по особому устройству тѣ дома, въ которыхъ они находятъ пріютъ. Живутъ они на всемъ указанномъ пространствѣ, переходя или переѣзжая съ мѣста на мѣсто; на одномъ мѣстѣ живутъ мѣсяцъ—два, или нѣсколько болѣе, рѣдко около года, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Такая постоянная перемѣна мѣста вытекаетъ изъ основной мысли основателя бѣгунства,—хотя, какъ увидимъ ниже, требованіе это значительно ослаблено и замѣнено простымъ понятіемъ сокрытія. Рядовыхъ перекрещенныхъ бѣгуновъ держатъ большею частію вдали отъ родныхъ мѣстъ, чтобы прежнія связи и знакомства не повредили имъ и лучше пріучили бы забыть прежній домъ. Существуетъ даже нѣчто, въ родѣ правила, чтобы ранѣе 10 л. послѣ перекрещенія не дозволять жить въ мѣстахъ родины, а разрѣшать только нѣкоторое время погостить. По окончаніи же десятилѣтняго странствованія многихъ поселяютъ и оставляютъ на-долго въ этихъ именно мѣстахъ, въ тѣхъ видахъ, что если остались тамъ родные и знакомые, то они могутъ уже сами повліять на нихъ и распространить между ними свое ученіе.

Дома, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ, находятся или на окраинахъ городовъ, или въ большихъ селеніяхъ

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надзоръ полиціи слабѣе и затруднительнѣе. Эти дома устраиваются такъ, чтобы на случай полицейскихъ осмотровъ можно было скрыться въ самомъ домѣ или убѣжать куда-нибудь. Поэтому внутреннее устройство такихъ домовъ до чрезвычайности замысловато и до безконечности разнообразно. Намъ лично приходилось видѣть не мало такихъ домовъ въ пригородныхъ слободаха Казани и въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ, Царевококшайскаго уѣзда. Въ этихъ домахъ мы видѣли разные входы и выходы, скрытыя лѣстницы около глухихъ стѣнъ, едва замѣтныя дверки, ведущія въ секретныя помѣщенія, видѣли комнаты на чердакахъ, особаго устройства подполья, цѣлый лабиринтъ разныхъ закоулковъ. массу разныхъ легонькихъ пристроекъ и чуланчиковъ, въ стойлахъ домашняго скота тоже разныя для сокрытія приспособленія, съ выходами на крышу. Разскажемъ изъ всего видѣннаго хотя одинъ случай. При осмотрѣ одного дома въ деревнѣ Мазиковѣ, въ кухнѣ, противъ русской печи на стѣнѣ висѣла посудница, съ чашками и ложками. По неосторожности, мы задѣли ее рукой; посудница покачнулась и всѣ обратили на это вниманіе. Приподняли посудницу и въ стѣнѣ замѣтили какую-то подозрительную щель. Оказалась замаскированная дверка, а за дверкою—лѣстница, ведущая на верхъ. Поднялись по лѣстницѣ и вошли прямо въ устроенную на чердакѣ комнату, въ которую другого входа не было. Ясно, что если посудницу прикрѣпить къ стѣнѣ гвоздиками и замаскировать дверку понадежнѣе, то этой комнаты ни-кто не обнаружилъ бы. Это и было бы, безъ сомнѣнія, сдѣлано, еслибы на верху кто-нибудь находился.

Кромѣ того, что сами видѣли, о многомъ мы читали не только у разныхъ писателей, но и въ оффиціальныхъ документахъ. Передадимъ находящееся въ судебномъ слѣдствіи показаніе исправника Царевококшайскаго уѣзда, относительно расположенія комнатъ въ двухъ домахъ д. Ма-

зикова, Θеодора Андреева и Максима Степанова. «Въ сѣняхъ дома крестьянина Θеодора Андреева,—показывалъ свидѣтель—исправникъ,—усмотрѣно нѣсколько дверей и темныхъ корридоровъ, которые соединены между собою выходами въ заднія, нежилыя постройки дома, на улицу, на чердакъ дома, гдѣ помѣщаются кельи и въ подполье. На чердакѣ дома, соединенномъ съ сѣнями, устроено нѣсколько удобныхъ комнатъ или келій, раздѣленныхъ другъ отъ друга перегородками. Всѣ эти кельи соединены незамѣтными для постороняго глаза дверями. Проходы изъ одного помѣщенія дома настолько замысловаты, что не поддаются описанію. Замысловатая распланировка входовъ и выходовъ даетъ полную возможность преслѣдуемому человѣку скрыться, ибо въ то время, какъ лица, осматривающія домъ, будутъ находиться въ одномъ проходѣ, преслѣдуемая личность будетъ находиться въ другомъ, параллельномъ первому, а затѣмъ можетъ свободно идти на улицу, очутившись позади преслѣдователя... Въ домѣ крестьянина Максима Степанова есть моленная, за перегородкой моленной устроена келья, удобная для житья богомольца, изъ которой прорубленъ въ полу ходъ въ темный чуланъ нижняго этажа, откуда свободный выходъ на дворъ и на улицу».

Но при этихъ выходахъ на дворъ и на улицу есть возможность оцѣпить стражею весь домъ. И вотъ ловкіе люди изобрѣтаютъ новые, невиданные нами и еще малоизвѣстные способы укрывательства въ самыхъ домахъ. Вотъ, напримѣръ, въ стѣнѣ тонкая изъ досокъ заборка; между капитальною стѣною дома и жилою комнатою образуется такимъ образомъ пространство, такъ что человѣку можно въ немъ стоять. Входъ въ это замаскированное пространство устраивается такъ, что выдвигается одна доска въ переборкѣ, но которая — неизвѣстно, или если стѣна оклеена обоями, то приподнимается одна доска въ полу, подъ карнизомъ, и получается, такъ или иначе, ходъ въ

пространство между стѣнъ; тутъ, спрятавшись между стѣнами, выжидаютъ ухода полиціи. Ясно, что долго тутъ быть нельзя. Но были случаи, что за этой перегородкой въ тѣсномъ пространствѣ между двухъ стѣнъ, простаивали около сутокъ. Разъ, при осмотрѣ полиціи въ домѣ оказался неизвѣстный покойникъ—бѣгунъ, котораго не успѣли похоронить,—надъ нимъ читала псалтирь молодая 10-лѣтняя келейница. Дѣло было днемъ. Не успѣла прочитать она и одной каѳизмы, какъ вбѣгаетъ «видовая» и сообщаетъ о появленіи полиціи. Читальщица скрылась за описанной перегородкой. Къ покойнику былъ приставленъ полицейскій караулъ и читальщица такъ и простояла за перегородкой до слѣдующаго утра, боясь кашлянуть, или чихнуть, чтобы ее не услышали, страшно мучилась тамъ жаждою, но должна была терпѣть и вытерпѣла. Только на другое утро, когда покойника увезли и полиція удалилась, она вышла изъ своего добровольнаго заключенія, едва держась на ногахъ, но утѣшаясь мыслію, что гоненіе потерпѣла за Христа,—хотя о гоненіи никто и не думалъ.—Вотъ, по истинѣ, «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ», и вотъ что можетъ создать преисполненная фанатизмомъ фантазія!—Иногда плотно къ стѣнѣ приставляютъ кровать; подъ кроватью же устрояютъ въ стѣнѣ лазейку, чрезъ замаскированную дверку; лазейка ведетъ или въ подземелье, или куда-нибудь подъ крышу, чрезъ разные замысловатые ходы; гдѣ-нибудь подъ крышею, на чердакѣ и устраивается комната, неимѣющая другого хода. Въ некоторыхъ пристанодержательстахъ у людей богатыхъ устраивается особое на пружинахъ кресло. Когда пружина не прикрѣплена снизу особымъ крючкомъ, то всякій, кто на него сядетъ опускается внизъ, подъ полъ, къ особо устроенной въ самомъ низу стѣны дверкѣ, черезъ которую легко скрыться. Когда сидящій въ креслѣ сойдетъ съ него, то кресло поднимается само собою. Дѣйствіе пружины можно прекратить, заложивъ снизу особо приспособленнымъ крючкомъ,

такъ что кресло, когда поднимается въ комнату, спускаться уже не будетъ, хотя бы кто и сѣлъ на него. Практиковался прежде спускъ подъ полъ, чрезъ приподнятую половую доску; но теперь этотъ способъ уже не употребляется по слѣдующей причинѣ. Разъ, въ Казани, въ домѣ упомянутаго Кулакова, лѣтъ 20—25 назадъ одна женщина, поспѣшившая спуститься въ отверстіе, образуемое приподнятою половицею, не успѣла подобрать сарафана, такъ что конецъ его оказался прищемленнымъ опущенной половой доской. Можно представить себѣ положеніе бѣглянки, прибѣгнувшей къ такому способу сокрытія. Полиціи не стоило труда обнаружить это.—Женщина эта впослѣдствіи была бѣгунской игуменьей въ Казани и недавно умерла, а мѣсто ея и заняла вышеупомянутая дочь Николая Аполлонова [1]) Въ подпольяхъ теперь тоже очень рѣдко скрываются вслѣдствіе того, что этотъ способъ сокрытія очень сталь уже извѣстенъ, такъ что явилось даже названіе «подпольниковъ». Правда, и теперь въ любомъ бѣгунскомъ домѣ можно находить открытыя, т. е. ничѣмъ не замаскированныя большихъ размѣровъ подполья, но они или устроены уже давно, или же, если и теперь дѣлаются, то, дѣйствительно, для храненія припасовъ, которыхъ вмѣстѣ съ мірскими держать и нельзя, и неудобно, или часто—просто для отвода глазъ полиціи, а иногда, наконецъ, и съ тою цѣлью, чтобы не успѣвшіе скрыться въ другихъ мѣстахъ, могли найти убѣжище и въ подпольѣ, спустившись въ оное чрезъ особый ходъ изъ другихъ комнатъ, когда полиція успѣла уже подполье осмотрѣть.—Она прежде всего на немъ и останавливается, (хотя, конечно, не всегда), такъ какъ ходъ въ подполье находится обыкновенно въ первой же отъ входныхъ дверей комнатѣ и скорѣе всего бросается въ глаза. Разъ весною, лѣтъ 9—10 назадъ.

---

[1]) Она-то и приходила нѣсколько разъ въ академію къ обратившейся Елизаветѣ. См „Мои письма“... въ „Мис. Обозр.“ ноябрь и декабрь 1899 г.

такъ и скрылись въ подполье, более, чемъ на половину наполненномъ водою, две старухи и одна десятилетняя девушка, пробывъ тамъ около двухъ часовъ, пока производился осмотръ.— Это происходило въ нашемъ присутствіи. Старухи отделались благополучно, а последняя заполучила разныя простудныя болезни, которыя съ трудомъ поборолъ молодой организмъ, но которыя все-таки оставили заметную глухоту и повторяющіеся временами приливы крови къ голове. И въ последнемъ случае подполья составляютъ зимнія только убежища; летомъ же чаще всего бегутъ на подволоки, где въ потолке и въ крышахъ приподнимаются известныя доски, чтобы, поднявшись на крышу, можно было спуститься въ пустое место, на зады дома или въ поле. Можемъ при этомъ заметить, что бегать по крышамъ и спускаться съ нихъ бегуны большіе мастера. Разъ одинъ какой-то старикъ бегунъ, по засвидетельствованію полицейскаго чиновника, въ Ягодной слободе такъ и скрылся изъ глазъ полиціи, перебегая съ крыши на крышу. Въ деревне Новомъ Мазикове мы сами видели приспособленія для этого со двора, где положенъ былъ толстый обрубокъ къ низко опущенной крыше соседняго строенія, а далее крыши разныхъ построекъ почти соприкасались одна съ другою.

Все описанныя и другія подобныя приспособленія къ укрывательству на языке бегуновъ называются «уборкой».

Некоторые изъ бегуновъ,—старые и больные—уходятъ иногда въ леса, живутъ тамъ въ землянкахъ, где и умираютъ, трупы же ихъ долгое время остаются непогребенными. Этотъ уходъ въ леса считается особаго рода подвигомъ и практикуется поепреимуществу у противостатейниковъ. Случалось, что трупы такихъ покойниковъ были открываемы лесниками или кемъ-либо другимъ. 25 октября 1890 года, въ 12 верстахъ отъ г. Царевококшайска, въ лесу открыта была пещера и въ ней трупъ человека, одетый въ крестьянскій кафтанъ, на ногахъ — лапти. При-

знаковъ насильственной смерти не было усмотрѣно. Личность умершаго такъ и осталась неизвѣстною, но судя по обстановкѣ, въ коей найденъ трупъ, можно съ несомнѣнностію утверждать, что это—трупъ бѣгуна.

Въ тоже время въ Царевококшайскихъ лѣсахъ было найдено еще нѣсколько другихъ труповъ тоже неизвѣстныхъ людей. Наконецъ, въ тѣхъ же лѣсахъ была открыта дочь крестьянки деревни Трубокъ, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, Ирины Семеновой Мошковой, Анна, вмѣстѣ съ больной своей матерью. Она объяснила, что живутъ онѣ въ лѣсу съ цѣлью спасенія, чтобы умереть праведницами, что мать ея пищи уже не принимаетъ, хотя братъ ея и приноситъ пищу.

II.

Счисленіе у бѣгуновъ.

Мы описали мѣста жительства бѣгуновъ. Но спрашивается: какъ велико ихъ число, сколько жителей въ этомъ невѣдомомъ царствѣ?

Если можно было обстоятельно разсказать про способы укрывательства бѣгуновъ, то количество ихъ, хотя бы въ приблизительной точности, намъ неизвѣстно. Но это не значитъ, чтобы сами они не знали сколько ихъ:—настоящихъ перекрещенныхъ, и сколько видовыхъ и жиловыхъ (термины эти будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ).

Дѣло въ томъ, что въ самомъ обществѣ бѣгуновъ ведется свое счисленіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно точное и постоянное. Счисленіе это подводится подъ три разряда. 1) Всѣхъ перекрещенныхъ знаютъ по свидѣтельствамъ о ихъ крещеніи. Свидѣтельства эти пишутся крестителемъ, подписываются крестнымъ и крестной и отсылаются въ главное управленіе статейниковъ, въ Ярославль. Тамъ эти свидѣтельства прилагаются къ дѣламъ и хранятся. О смерти ихъ или объ отступничествѣ

также сообщается мѣстными наставниками. 2) Второй разрядъ оглашенныхъ «видовыхъ», приготовленныхъ къ крещенію, счисляется такимъ образомъ. По пріемѣ ихъ въ келью, въ которой они живутъ еще по паспортамъ, наставникъ записываетъ ихъ въ особую запись, о чемъ также сообщаетъ, кому слѣдуетъ, въ Ярославль, гдѣ они опять вписываются въ соотвѣтствующую книгу. 3) Труднѣе всего считать жиловыхъ послѣдователей бѣгунства, т. е. живущихъ открыто въ своихъ домахъ или на квартирахъ. Но и здѣсь существуютъ записи. Именно: когда кто-либо прямо заявитъ наставнику, что онъ ихъ послѣдователь, то его и всѣхъ семейныхъ также записываютъ и также сообщаютъ о нихъ въ главное свое управленіе. Но если-бы ктолибо изъ таковыхъ измѣнилъ свои убѣжденія, то о нихъ сообщается по истеченіи года.

Трудно счесть только, такъ называемыхъ, христолюбцевъ, т. е. людей сочувствующихъ бѣгунству, но еще прямо не сдѣлавшихся его послѣдователями. Таковыхъ въ каждой области не менѣе, чѣмъ и «жиловыхъ».

При помощи такихъ сообщеній и записей и ведется общее счисленіе, такъ что заправители бѣгунства во всякое время знаютъ, какъ велико число его послѣдователей. Свидѣтельства о крещенныхъ, а равно и всѣ сообщенія другого рода посылаются, такъ сказать, оффиціально, съ гербовою печатью. Гербомъ бѣгуновъ служитъ изображеніе голубя. Печать съ такимъ гербомъ имѣется у всѣхъ наставниковъ [1]. Въ числѣ отобранныхъ при осмотрахъ въ разныхъ домахъ вещей находится и небольшая такая печатка. Съ одной стороны на ней изображенъ голубь, а съ

другой буквы:

G
П Х, расположенныя крестообразно.
W

Буквы по продольной линіи G и W означаютъ имя и отчество бывшаго областнаго наставника въ Казани Саввы

---

[1]) Печать бываетъ большая и малая.

Онисимова, буквы по линіи поперечной—имена крестителя и духовника. Въ какихъ случаяхъ употребляется одна сторона печати и въ какихъ другая, и употребляются ли обѣ вмѣстѣ, т. е, прикладываются обѣ печати,—того намъ не пришлось узнать.

III.

Управленіе въ обществѣ бѣгуновъ.

Третій вопросъ касается управленія обществомъ.

Соотвѣтственно статьямъ Никиты Семенова, управленіе статейниковъ и въ дѣйствительности представляетъ полную іерархическую лѣстницу. Во главѣ всѣхъ на самой верхней ступени стоитъ главный наставникъ общества. Власть его ограничивается только общимъ соборомъ. Около него имѣются два ближайшіе совѣтника и помощника,— также наставники. Таковыми при жизни Никиты состояли Романъ Логгиновъ и Никита Васильевъ, — теперь уже умершій.

Соборы по важнымъ дѣламъ собираетъ главный наставникъ. Но если бы самъ онъ въ чемъ-нибудь провинился и вина его была бы замѣчена его совѣтниками, тогда соборъ собираетъ старѣйшій изъ нихъ, — второе послѣ него лицо; онъ и предсѣдательствуетъ на соборѣ. Соборъ имѣетъ право осудить главнаго наставника и извергнуть его, оставивъ жить въ кельѣ. Но пока этого не случалось. Обычное пребываніе всѣхъ трехъ означенныхъ наставниковъ находится въ предѣлахъ Ярославля, но гдѣ именно,—неизвѣстно. Главнаго наставника берегутъ, какъ зѣницу ока. О мѣстѣ его жительства знаютъ только два его совѣтника. О мѣстопребываніи послѣднихъ знаютъ тоже

два-три лица. Всѣ свои распоряженія главный наставникъ передаетъ словесно или своимъ совѣтникамъ, или чрезъ посланныхъ къ нему отъ областныхъ наставниковъ лицъ, которыхъ если и привозятъ къ нему, то не объясняютъ ни дороги, ни мѣста, а чаще онъ принимаетъ ихъ не въ своемъ домѣ. Пишетъ главный наставникъ очень рѣдко, чтобы чрезъ письма полиція не узнала какъ-нибудь о его мѣстопребываніи. Выѣзжаетъ онъ изъ мѣста жительства тоже рѣдко, по особо-важнымъ дѣламъ,--большею частію мирить разсорившихся почему-либо частныхъ наставниковъ, да еще на, такъ называемыя, соборныя моленія. Эти соборныя моленія происходятъ на Пасху, на Троицу и въ нѣкоторые другіе большіе праздники. Мѣстомъ ихъ бываетъ домъ кого-либо изъ богатыхъ страннопріимцевъ въ самомъ городѣ Ярославлѣ, или вблизи его. Любопытно, съ какою торжественностію встрѣчаютъ и провожаютъ бѣгуны своего патріарха. Разъ онъ пріѣзжалъ въ домъ одного страннопріимца Ярославской губерніи для суда. Пріѣхалъ онъ въ крытомъ возкѣ; изъ возка, остановившагося у воротъ дома, вынесли на рукахъ, дальше по двору вели подъ-руки; на дворѣ стояли собравшіеся встрѣтить его послѣдователи бѣгунства, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Впереди шелъ хоръ пѣвчихъ дѣвушекъ. При входѣ въ домъ онѣ запѣли псаломъ — «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой». По входѣ, всѣ направились въ моленную, гдѣ по положеніи обычнаго начала предъ иконами, прибывшаго усадили въ особо приготовленное кресло. Скоро всѣ собравшіеся частные наставники стали представлять свои доклады по дѣламъ. По окончаніи докладовъ, Никитѣ отвели комнату рядомъ съ моленной, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько дней, невѣдомо ни для кого посторонняго. Въ обратный путь проводили ночью, тѣмъ же порядкомъ. Въ другой разъ пріѣзжали къ нему въ Ярославль два разсорившіеся наставника изъ Казани и по три свидѣтеля съ

той и другой стороны. Никита вызвалъ ихъ для разбора дѣла и для суда надъ однимъ изъ нихъ. Происходило это лѣтъ 12 назадъ. Старшимъ наставникомъ въ Казани былъ въ то время упомянутый Савва Онисимовъ. Другой наставникъ, ему подчиненный, Василій Назаровъ сталъ упрекать Савву за его поведеніе. Поводомъ къ этому послужили подозрительныя отношенія Саввы къ одной женщинѣ и кромѣ того такіе его поступки, которые давали поводъ думать о его легкомъ поведеніи вообще. Такъ, въ праздники, послѣ службы, онъ подолгу оставался въ женскихъ кельяхъ; весною, во время разлива нерѣдко нанималъ для дѣвушекъ-клирошанокъ лодки и вмѣстѣ съ ними катался по затопленнымъ лугамъ, иногда съ пѣніемъ разныхъ кантовъ, въ родѣ восхваленіи пустыни, о горькоплаченномъ настоящемъ времени и т. п. Все это вызвало неудовольствія, такъ что въ казанскомъ обществѣ образовались двѣ враждебныя партіи, Никитѣ Семенову была принесена жалоба на поступки Саввы. Никита долго не отвѣчалъ, вслѣдствіе чего вражда усилилась настолько, что обѣ партіи перестали собираться на общія моленія. Узнавъ о такой обостренности, Никита и потребовалъ Савву на судъ, куда и отправились означенныя лица, всего 8 человѣкъ.

Любопытенъ и самый судъ, о которомъ передавала одна изъ свидѣтельницъ,—очевидица всего происходившаго. Въ особо устроенной для суда комнатѣ поставленъ былъ столъ, за которымъ сѣлъ Никита и двое ближайшихъ его совѣтниковъ,—первый, какъ предсѣдатель, послѣдніе, какъ члены суда. Обвиняемый, обвинитель (Василій Назаровъ) и свидѣтели были размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Первымъ былъ позванъ Василій Назаровъ. Никита спросилъ его, въ чемъ онъ обвиняетъ Савву. Обвинитель передалъ упомянутые случаи относительно его вравственности. Никита спросилъ: «самъ ты это видѣлъ, или отъ другихъ слы-

шалъ»? Обвинитель назвалъ другихъ изъ пріѣхавшихъ. Тогда спрошены были каждый изъ свидѣтелей отдѣльно. И спрошенные свидѣтели также ссылались на другихъ, которыхъ на лицо уже не было. Свидѣтели по защитѣ тоже говорили со словъ другихъ. Получилась, такимъ образомъ, общая молва неодинаковаго свойства. Послѣ допроса свидѣтелей былъ вызванъ обвиняемый. Ему Никита сказалъ: «вотъ, про тебя говорятъ, что ты нехорошо себя ведешь, что безъ нужды водишься съ молодыми женщинами» Савва молчалъ... Тогда Никита сказалъ: «вотъ тебѣ наказаніе: на три года оставляешься подъ присмотромъ другихъ, пополугодно, и издержки на твой счетъ. Кромѣ того я пошлю съ тобой двухъ людей посмотрѣть, какъ у васъ живутъ келейницы». Дѣйствительно, вмѣстѣ съ возвратившимся Саввою пріѣхали въ Казань два старика Александръ Григорьевъ и Ѳома Ивановъ для надзора за его жизнію и для осмотра келій, нѣтъ-ли въ нихъ модныхъ платьевъ, зеркалъ и другихъ запрещенныхъ предметовъ. Узнавъ о предполагаемомъ осмотрѣ, келейницы припрятали все запретное... Ревизія сошла благополучно, и всѣ старшіе остались на своихъ мѣстахъ. «Смѣшно теперь вспоминать тотъ переполохъ, разсказываетъ обратившаяся, какой происходилъ тогда въ нашихъ кольяхъ: кто пряталъ зеркало, кто цвѣтное ситцевое платье, кто какую нибудь книгу; всѣ ждали осмотра съ трепетомъ, боясь епитиміи, въ видѣ положенія поклоновъ въ нѣсколько лѣстовокъ (лѣстовка—100 поклоновъ), да и старшую подвести подъ отвѣтственность не хотѣли. Пришли къ намъ въ келью старцы—ревизоры, все осмотрѣли, сундучки вскрыли и ушли довольные; Савва усидѣлъ на мѣстѣ, выдержавъ трехгодичный присмотръ, а послѣ своими трудами по совращенію православныхъ еще болѣе прославился». Однако обвинители его не смирились и ушли изъ общества статейниковъ къ противостатейникамъ. Такимъ образомъ, въ

предѣлахъ Казани,—только не въ городѣ, — образовалось общество послѣднихъ, и Никита не могъ уже на этотъ разъ подавить его.

Никита Семеновъ умеръ въ глубокой старости, въ 1893 году, около Пасхи. По смерти его во всѣхъ обществахъ статейниковъ носили трауръ и справляли поминки. На погребеніи Никиты присутствовали не болѣе 5 человѣкъ. Похоронили его, въ отличіе отъ обычая бѣгуновъ, въ гробу, въ мѣстѣ никому неизвѣстномъ. О его смерти объявили только на третій день, когда совершены были уже похороны. Къ девятому дню поминовенія пріѣхали по три важныхъ лица отъ каждаго ближайшаго общества; приняли ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ умершій жилъ, и помѣстили въ особомъ, приспособленномъ для пріема гостей, домѣ. Совершено было торжественное поминовеніе, т. е. панихида и поминальный обѣдъ. При этомъ происходило всеобщее рыданіе. Къ сороковому дню съѣхались наставники и изъ дальнихъ мѣстъ, были и изъ Томска. Поминки происходили тѣмъ же порядкомъ. Объ этихъ съѣздахъ и поминкахъ никому постороннему не было извѣстно: все происходило подъ большимъ секретомъ.

Послѣ Никиты главнымъ наставникомъ избранъ Романъ Логгиновъ, старикъ около 70 лѣтъ. Кто онъ по своему происхожденію,—неизвѣстно, живетъ онъ тамъ же, гдѣ жилъ и Никита, и управляетъ такимъ же способомъ, т. е. почти не видя никого. Только прошедшимъ лѣтомъ онъ былъ въ Нижнемъ-Тагилѣ, на происходившемъ тамъ соборѣ.—Должно быть соборъ былъ по очень важнымъ вопросамъ, да и за безопасность его, вѣроятно, не безпокоились, какъ нибудь и чѣмъ нибудь обезпечивъ ее.

Упомянутыя нами лица составляютъ высшую администрацію.

За нею слѣдуютъ наставники областныхъ обществъ (своего рода епископы). Всѣхъ частныхъ областныхъ об-

ществъ у статейниковъ слѣдующія восемъ,—по времени ихъ образованія: ярославское, казанское, томское (теперь ослабѣвшее, вслѣдствіе преобладанія противо-статейниковъ), тюменьское, тверское, костромское, вологодское и пермское Въ составъ каждой области входятъ близъ лежащія селенія. Каждая область должна имѣть не менѣе 100 странниковъ, безъ всякихъ видовъ. Около областнаго наставника тоже—два помощника, его ближайшіе совѣтники, а вмѣстѣ наблюдатели за его распоряженіями и поступками. Въ ряду обязанностей послѣднихъ заключается и та, чтобы въ какихъ-либо случаяхъ уклоненія перваго отъ надлежащаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей, доносить главному наставнику, въ Ярославль. Помимо же этого каждый изъ трехъ наставниковъ въ области исполняетъ свои специальныя обязанности: первый наставникъ есть собственно распорядитель и правитель, второй—креститель, третій—духовникъ. Духовникъ, за нужду, можетъ быть и крестителемъ, но креститель ни въ какомъ случаѣ духовникомъ быть не можетъ; по нуждѣ исповѣдуютъ старшіе въ кельѣ. При этомъ исповѣдуютъ иногда и женщины и не только женщинъ, но и мужчинъ,—въ случаяхъ, конечно, крайней нужды, когда изъ мужчинъ нѣтъ исповѣдниковъ. Странникъ, отступившій и потомъ возвратившійся по исполненіи правила, можетъ быть наставникомъ—правителемъ, но никогда не можетъ быть ни крестителемъ, ни тѣмъ болѣе духовникомъ. Такимъ образомъ, съ нравственно-церковной точки зрѣнія у бѣгуновъ креститель и духовникъ выше правителя, духовные интересы ставятся выше административныхъ.

Всѣ трое наставниковъ живутъ въ предѣлахъ своей области,—большею частію въ городахъ,—но въ разныхъ домахъ, живутъ въ помѣщеніяхъ, наиболѣе секретныхъ, тщательно охраняемыхъ отъ глазъ полиціи. Наставники могутъ быть по-долго несмѣняемы; иногда же ихъ пере-

водятъ на другое мѣсто по ихъ просьбамъ, или по другимъ причинамъ, тоже наставниками. Въ случаѣ доказанной зазорной ихъ жизни, ихъ лишаютъ наставничества, и лишенный такимъ образомъ этого званія долженъ жить въ затворѣ, въ кельѣ.

Въ послѣднее время учреждена особая должность наблюдателя или благочиннаго надъ наставниками нѣсколькихъ областей. Это своего рода постоянный ревизоръ, назначаемый изъ лицъ особенно ревностныхъ въ распространеніи бѣгунства и обязанный посѣщать порученныя ему области. Подчиненъ онъ непосредственно только главному наставнику, въ Ярославлѣ и въ іерархической лѣстницѣ статейниковъ занимаетъ второе мѣсто; это—нѣчто въ родѣ архіепископа. Извѣстный Савва Онисимовъ и состоитъ теперь наблюдателемъ надъ всѣми областями отъ Казани до Тюмени.

Кромѣ наставниковъ имѣется въ каждой области экономъ. На экономѣ лежатъ всѣ хозяйственныя дѣла; онъ принимаетъ деньги, ведетъ приходъ и расходъ, распоряжается одеждою и отопленіемъ, распредѣляетъ по келіямъ общественные съѣстные припасы и денежную милостыню, составляетъ по сему отчеты, которые и передаетъ крестителю, а послѣдній наставнику-правителю. Для наблюденій за правильностію дѣйствій эконома представляются къ нему также два лица—свидѣтели его распоряженій и его совѣтники; экономы по-долгу на одномъ мѣстѣ не оставляются. Обыкновенно ихъ держатъ около года и затѣмъ переводятъ въ другое общество. Это дѣлается изъ опасенія злоупотребленій, чтобы они не успѣвали заводить многихъ знакомыхъ, которые могли бы прикрывать ихъ грѣшки.

Есть у бѣгуновъ, такъ называемые «игумены» и «игуменьи», которыхъ зовутъ обыкновенно «крестными». Но они имѣютъ власть и вліяніе только на маленькіе

кружки рядовыхъ бѣгуновъ, живя вмѣстѣ съ ними. Поэтому и рѣчь о нихъ будетъ далѣе. Теперь замѣтимъ только, что изъ нихъ одинъ или одна (игуменъ или игуменья) называются старшими. Преимущество ихъ предъ другими то, что на «соборныхъ» молельняхъ они отправляютъ обязанности уставщика и уставщицы. Эти игумены и игуменьи также смѣняются, хотя не столько часто. И причина смѣны ихъ, сравнительно съ экономами,— другая, именно та, чтобы поддержать требованіе странствованія.

Кромѣ означенныхъ должностей существуетъ еще особая должность иконописцевъ. Иконъ писаныхъ, по понятію бѣгуновъ, не христіанами, они не признаютъ. Поэтому избираютъ наученнаго иконописьменному мастерству послушника, или избранницу изъ кельи послушницу изъ наиболѣе благонадежныхъ и переводятъ избранника въ особое помѣщеніе.

Иконописцы должны быть непремѣнно перекрещены и безъ видовъ, при томъ никогда не отступившіе. Жизнь ихъ должна отличаться особою строгостію, почему къ нимъ приставляютъ отдѣльнаго дядьку-старика, или старуху. Пишущіе иконы должны часто исповѣдываться. При особо строгихъ требованіяхъ имъ и почетъ большой, состоящій въ томъ, что во время соборныхъ моленій они становятся на особыхъ видныхъ мѣстахъ. Если бы кто изъ занимающихся иконописаніемъ почему-либо оказался отступникомъ, то таковой теряетъ уже свое званіе навсегда.

— —

IV. *Бытовая сторона рядовыхъ бѣгуновъ и воспитаніе и образованіе малолѣтнихъ.*

Мы описали администрацію общества бѣгуновъ и говорили о должностныхъ лицахъ. Теперь посмотримъ, гдѣ и какъ живутъ рядовые бѣгуны.

Послѣдователь бѣгунства по идеѣ—странникъ, не знающій ни града, ни веси, ни роду, ни племени, ни отца, ни матери. Но жизнь далеко уклонилась отъ этихъ идеальныхъ требованій, которыя со всею строгою послѣдовательностію проводилъ основатель бѣгунства. Постоянное странствованіе по любезнымъ пустынямъ воспѣвается развѣ только въ бѣгунскихъ пѣсняхъ 1), да выражается въ безвѣстности погребенія. Мы уже видѣли, что всѣ управители, всѣ должностныя лица совсѣмъ не—бродячіе люди, а осѣдлые, болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ мѣстахъ живущіе, только въ сокрытіи, съ мѣста же на мѣсто переходящіе не произвольно, по одному требованію (принципу) странствованія, а по распоряженію властей. По правдѣ, первичная идея бѣгунства не могла быть и выдержана въ смыслѣ необходимаго ея осуществленія каждымъ членомъ секты.

Въ противномъ случаѣ распалась бы и самая секта, какъ общество, и всѣ странствующіе превратились бы въ нестройную бродячую толпу, безъ всякой сплоченности и организаціи.—По этому не одни только лица должностныя, но и всѣ вообще бѣгуны, самые рядовые, не суть уже тѣ постоянные странники и пришельцы, какъ предносилось то въ воображеніи основателя секты. Это—люди въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ живущіе, свои области знающіе и ведущіе имъ счетъ, на разныя сословія раздѣленныя, на-

---

1) Въ приложеніяхъ помѣщаемъ одну изъ употребительныхъ пѣсней, очень интересную во многихъ отношеніяхъ.

чальствующихъ и подчиненныхъ имѣющіе, а только люди намъ неизвѣстные, живущіе въ сокрытіи отъ насъ. Это сокрытіе и замѣнило собою безусловное требованіе странствованія. Послѣднее удерживается только въ нѣкоторой видимости тѣмъ и въ томъ, что большинство бѣгуновъ, особенно рядовыхъ, не живутъ, какъ и мы говорили, подолго на однихъ мѣстахъ. Но и здѣсь опять есть уклоненіе отъ буквальнаго требованія въ томъ, что этихъ рядовыхъ бѣгуновъ, перевозятъ изъ одной мѣстности въ другую, по распоряженію властей, хотя и не противъ ихъ воли, а нерѣдко и прямо по ихъ просьбѣ. При этомъ ихъ не заставляютъ въ точномъ смыслѣ быть странниками-пешеходами, а пользуются всѣми современными способами передвиженія: пароходами и желѣзными дорогами, въ антихристово время придуманными и въ антихристовомъ царствѣ существующими. Далѣе, ѣдутъ бѣгуны, зная, куда ихъ везутъ, кромѣ развѣ малолѣтнихъ, знаютъ, что тамъ ихъ примутъ и помѣстятъ въ безопасныхъ убѣжищахъ и занятія дадутъ, знаютъ, что и тамъ есть и ихъ власти, и ихъ покровители—«Христолюбцы». На самомъ дѣлѣ все это такъ и бываетъ и они могутъ быть до извѣстной степени спокойны; развѣ неожиданный визитъ полиціи нарушитъ это спокойствіе, что и называется «гоненіемъ». Во время этихъ-то «гоненій» они и успѣваютъ скрываться въ тайникахъ, пока не отопрутъ полиціи дверей; послѣднее же дѣлается всегда съ промедленіемъ; въ окнахъ иногда видны огни, замѣтны даже движущіяся тѣни, но ворота или входныя двери на запорѣ и ихъ не скоро отопрутъ. Если почему-либо является опасенія повторенія нежеланныхъ полицейскихъ посѣщеній, то временныхъ, безпаспортныхъ жильцовъ устрояютъ въ другомъ убѣжищѣ, или увозятъ нѣсколько далѣе, въ другія сосѣднія мѣста.

Размѣщаются бѣгуны, въ такъ называемыхъ, кельяхъ. Кельей называется не одна комната, а или нѣсколько

комнатъ въ одномъ домѣ, или два-три домика на одномъ дворѣ. Келейныя помѣщенія принадлежатъ или домохозяину, или снимаются въ наемъ подъ квартиру кѣмъ-либо изъ «жиловыхъ» на свое, конечно, имя и какъ бы для своей семьи. Такой домохозяинъ или квартирантъ обыкновенно самъ съ семьей или родственниками помѣщается въ болѣе видныхъ комнатахъ. Въ комнатахъ болѣе отдаленныхъ, или въ пристройкахъ, въ глубинѣ двора и поселяются странники, а съ ними, или около нихъ, въ другой комнатѣ, оглашаемые, т. е. приготовляемые къ крещенію («видовые»). Изъ перекрещенныхъ обыкновенно живутъ не болѣе 5 человѣкъ; живутъ они безъ всякихъ видовъ почему и помѣщаются ближе къ тайникамъ; оглашаемые, имѣющіе еще паспорта, большею частію просроченные,—живутъ менѣе секретно. Паспорта находятся въ рукахъ у домохозяина, или съемщика квартиры, и случается, что онъ ихъ подмѣняетъ, называя безпаспортнаго бѣгуна чужимъ именемъ, значащимся въ паспортѣ, если, конечно, примѣты совпадаютъ. И это дѣлаетъ не самъ странникъ, а домохозяинъ или съемщикъ квартиры, такъ какъ самъ онъ не иначе можетъ называть себя, какъ только «рабомъ Христовымъ». Случается, что для того, чтобы не отвѣчать на предлагаемые полиціею вопросы о званіи и имени, бѣгунъ притворяется глухимъ и нѣмымъ. Одинъ такой случай былъ при насъ. Захваченный бѣгунъ, здоровый мужчина высокаго роста, притворился глухо-нѣмымъ, а домохозяинъ объяснилъ, что онъ держитъ его дворникомъ, почему и воротъ полиціи долго не отпирали.

Каждая келья имѣетъ свое внутреннее устройство, свое хозяйство, свой домашній обиходъ, свои моленія. Въ каждой кельѣ имѣются старшій, или старшая,—игуменъ или игуменья; они начальствуютъ въ кельѣ и смотрятъ за порядкомъ. За тѣмъ второе по кельѣ лицо—причетникъ или причетница, которые заправляютъ домашними службами. Въ женскихъ кельяхъ третья,—опытная въ хозяйствѣ, ведетъ

хозяйство.—Въ мужскихъ кельяхъ готовятъ или домохозяева, а гдѣ имѣется—особый пекарь.—Обязанности по хозяйству могутъ исполнять и «видовые». Далѣе идутъ клирошане и клирошанки и послушники и послушницы, между ними бываютъ учителя и учительницы малолѣтнихъ. При кельяхъ имѣются привратникъ или привратница, изъ видовыхъ. Обязанность ихъ заключается въ томъ, чтобы принимать всѣхъ приходящихъ, распрашивать, кто за чѣмъ пришелъ и съ кѣмъ нужно видѣться. О всѣхъ постороннихъ приходящихъ докладываютъ игумену или игуменьѣ и отъ послѣднихъ зависитъ, разрѣшить или не разрѣшить свиданіе.

Каждый день въ кельѣ совершается обычная дневчая служба въ особой комнаткѣ, на подобіе моленной. На большіе праздники сходятся изъ всѣхъ келій на «соборныя» моленія, куда приносятъ и книги изъ нѣкоторыхъ келій. Соборныя, т. е. общія моленія могутъ быть и въ особыхъ, такъ называемыхъ, соборныхъ моленныхъ, устрояемыхъ при нѣкоторыхъ кельяхъ, а иногда они бываютъ у жиловыхъ. Прежде эти соборныя моленія происходили совмѣстно, мужчинъ и женщинъ; теперь совмѣстныя моленія совсѣмъ прекращены, а молятся отдѣльно мужчины и отдѣльно женщины. На эти соборныя моленія допускаются и приходящіе, знакомые, но они не молятся, а только слушаютъ богослуженіе. 14 декабря 1897 года была открыта въ домѣ Коршунова, въ Адмиралтейской слободѣ, небольшая моленная комната, видимо приспособленная для этихъ «соборныхъ моленій». Въ ней оказалось много богослужебныхъ книгъ и рукописныхъ сочиненій, а также переписка неизвѣстныхъ лицъ. Впослѣдствіи оказалось, что нѣкоторыя книги и рукописи принадлежали другимъ лицамъ. Ясно, что здѣсь былъ какой-то общественный складъ вещей и квартира кого-нибудь изъ видныхъ должностныхъ лицъ, съ «соборною» моленною.

Пищу въ кельѣ готовятъ и подаютъ смотря по чину,

«истиннымъ христіанамъ» одну, согласно монастырскимъ уставамъ, молочное, рыбное и овощи, оглашаемымъ—холодное и только по субботамъ и праздникамъ горячую похлебку, остальные могутъ ѣсть и мясное. Всѣ трояваго рода насельники, вслѣдствіе неодинаковаго рода пищи, при неодинаковомъ церковномъ положеніи, и ѣдятъ порознь, не сообщаясь между собою и при однообразной пищѣ и питіи, и молятся предъ вкушеніемъ пищи и по окончаніи также порознь, чтобы не смѣшаться въ молитвѣ.—Обычай этотъ общій у всѣхъ старообрядцевъ-раскольниковъ

Всѣ жившіе въ кельяхъ содержатся на средства общества, кромѣ дѣтей «жиловыхъ» бѣгуновъ, посылаемыхъ для обученія. За послѣднихъ платятъ ихъ родители, по условію, или по усердію.—Самыя средства на содержаніе келейныхъ получаются разными путями: а) изъ сборовъ въ въ кружки при «соборныхъ» моленіяхъ, б) изъ пожертвованій натурою, которыя распредѣляются именно по кельямъ, (эти пожертвованія бываютъ очень обильны,—мукой, крупой, масломъ, рыбой и т. п,), в) въ случаѣ же недостачи въ содержаніи, высылается пособіе изъ главной кассы общества. Всѣ означенныя средства поступаютъ въ распоряженіе игумена или игуменьи. Впрочемъ, нѣкоторая часть изъ кружечныхъ сборовъ раздается иногда и на руки келейнымъ. Но при этомъ всѣ, получившіе поручныя деньги, должны расходовать ихъ осмотрительно и при томъ не какъ свои, а только какъ имъ врученныя и потому давать отчетъ старшему по кельѣ въ каждой израсходованной копѣйкѣ. Расходовать эти деньги можно прежде всего на покупку воска для свѣчей, потомъ на бумагу и другія письменныя принадлежности, также на рукодѣльѣ и т. п., можно и милостыню изъ нихъ подавать кому-либо изъ своихъ,—убогому и хворому; чужимъ подавать нельзя, развѣ нищему на улицѣ, съ такимъ понятіемъ, что «сыну довольно, тогда и собакѣ можно»; можно что-нибудь и на себя купить, напримѣръ, платокъ, башмаки, или что другое,—но на это

нужно испросить позволеніе. При томъ каждая вещь изъ одежды,- хотя бы и на означенныя деньги купленная, прямо своею не считается, такъ что ее могутъ отдать и другому, (на практикѣ, впрочемъ, этого почти не бываетъ, развѣ только въ наказаніе за какой-либо проступокъ).

Всѣ живущіе въ кельяхъ и работаютъ также на все общество. Мужчины пишутъ книги богослужебнаго и учительнаго содержанія, а также разные цвѣтники и сочиненія своихъ наставниковъ, и занимаются переплетомъ книгъ; книги эти идутъ и въ продажу. Неспособные къ этому труду исполняютъ и другія работы: плотники устраиваютъ тайники, печники работаютъ и исправляютъ печи въ пристанодержательствахъ. Изъ келейницъ также есть умѣющія писать книги и ноты, хотя ихъ немного. Въ женскихъ кельяхъ большею частію занимаются шитьемъ одежды, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ, особенно для стариковъ, исполняютъ рукодѣльныя и другія, свойственныя полу, работы. И все это опять не для себя, а для общества, и кому что отдать, это не дѣло работницъ, этимъ распоряжаются старшіе. Такимъ образомъ, въ основѣ лежитъ здѣсь полный коммунизмъ. Правда, есть нѣкоторыя вещи, лично принадлежащія келейнымъ; къ нимъ относятся иконы, книги и нѣкоторыя картины, но и эти вещи считаются лично принадлежащими только тѣмъ изъ келейныхъ, которые пробыли въ кельѣ не менѣе 10 лѣтъ. Кому какія вещи принадлежатъ, про это знаетъ наставникъ и экономъ. Въ каждой области ведется особая книга, называемая по чему-то «завѣщательною» — (вѣроятно, потому. что многія вещи достаются по завѣщаніямъ). Въ эту книгу областной экономъ и записываетъ принадлежащія каждому вещи. На дѣлѣ эти вещи, при частыхъ переѣздахъ, разбрасываются по разнымъ мѣстамъ и кельямъ,—перевозить все съ одного мѣста на другое неудобно,—такъ что и сами владѣльцы нерѣдко забываютъ, гдѣ что находится. Правда, областные экономы и при переѣздахъ всякую вещь,

увезенную, или привезенную записывают,—но розыскивать ее, при помощи этихъ записей, рядовому страннику затруднительно. Такимъ образомъ, и эти вещи съ теченіемъ времени становятся какъ бы общественными. При томъ, если странникъ почему-либо уходитъ въ міръ, дѣлаясь чрезъ то отступникомъ, то уходя онъ не имѣетъ права взять съ собою что-либо изъ своихъ вещей,—развѣ только возметъ незамѣтно, украдкою. Всѣ оставшіяся послѣ него вещи или отдаются на храненіе, или прямо дѣлаются общественными. Это и случилось съ обратившеюся. Когда она была обнаружена полиціей и цѣлый день провела въ квартирѣ помощника пристава, то по открытіи ея мѣстопребыванія, придя съ нимъ въ свою келью, увидѣла, что многихъ вещей изъ иконъ и книгъ уже нѣтъ, они куда-то исчезли.

Дѣла въ томъ, что когда бѣгунамъ стало извѣстно, что Евстолія попала въ часть (полицейскую), сейчасъ-же распорядились болѣе цѣнныя ея вещи увезти изъ кельи неизвѣстно куда. Въ то время она радовалась этому: «ай да—молодцы, успѣли сдѣлать свое дѣло», и жалѣла только о томъ, что не все до-чисто убрали; но потомъ, по присоединеніи, не мало объ этомъ грустила, жаль стало ей нѣкоторыхъ иконъ и книгъ.. Всѣ эти вещи нужно считать теперь пропавшими. Про одну икону, Воскресеніе Господне, она и узнала, гдѣ она находится (именно у содержателя адреснаго стола), но открыть ее и доказать принадлежность ей, было уже очень мудрено. Счастливый случай помогъ выручить нѣкоторыя изъ печатныхъ книгъ. Во время упомянутаго осмотра въ домѣ Коршунова, 13 сентября 1897 года, въ квартирѣ, занимаемой Нижегородской губерніи крестьяниномъ Василіемъ Сибиряковымъ, въ числѣ прочихъ вещей были отобраны и нѣкоторыя старопечатныя книги, которыя впослѣдствіи и оказались принадлежащими обратившейся и, по опредѣленію епархіальнаго начальства, были ей возвращены. Такимъ образомъ, при-

шлось не о томъ ей радоваться, что было увезено бѣгунами и безслѣдно исчезло, а о томъ, что найдено при полицейскомъ осмотрѣ въ бѣгунской «соборной» моленной.

Жизнь въ кельѣ идетъ однообразно и для пылкихъ натуръ—скучно. Келья закрыта для внѣшняго міра, посѣщаютъ ее только свои духовныя лица, перешедшія большею частію возрастъ волненій. Духовникъ посѣщаетъ каждую келью, мужскую и женскую, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, для духовныхъ бесѣдъ; разъ въ мѣсяцъ посѣщаютъ ее главный наставникъ и креститель. Приходящіе въ женскую келью родные или хорошо знакомые допускаются на свиданіе при «крестной» и то мужчины только утромъ, до обѣда. Всѣ письма и записки на имя келейницъ прочитываетъ также предварительно «крестная». Выходъ изъ келій, разрѣшается игуменьей, при чемъ въ провожатыя дается какая-либо старуха. Въ мужскихъ кельяхъ также строгость, съ тѣмъ различіемъ, что келейницы видятъ хотя стариковъ-мужчинъ, молодые же парни, которые живутъ въ кельяхъ съ малыхъ лѣтъ, не видятъ иногда ни одной женщины, лѣтъ до 18—19-ти. Разсказываютъ, что одинъ такой келейный юноша, когда одинъ разъ по выходѣ изъ кельи съ провожатымъ старикомъ, увидѣлъ молодую женщину, то пришелъ въ изумленіе, что это—за человѣкъ такой,— не похожій на другихъ, которыхъ онъ до того времени только и видѣлъ, и не похожій и по одеждѣ, и по сложенію, и даже по лицу, какой-то очень ужъ красивый, точно молоденькой мальчикъ, и въ то же время не похожъ на мальчика,—увидѣлъ и не утерпѣлъ, чтобы не спросить провожатаго, что это—за человѣкъ такой. Провожатый не зная, какъ объяснить, пригрозилъ и запретилъ спрашивать и говорить въ кельѣ другимъ про такое видѣніе.

Подъ вліяніемъ такой отрѣшенности разыгрывается фантазія, появляются какіе-то необъяснимые помыслы, является неудовлетворенность закрытою жизнію, скука, исканіе чего-то. Обезпокоенная этимъ, выросшая въ кель-

яхъ молодежь и рвется на просторъ, просится въ другія мѣста, чтобы во время переѣзда разогнать скуку, посмотрѣть на міръ; при этомъ и воспѣваемыя любезныя пустыни манятъ своею невѣдомою, воображаемою прелестью. Такимъ образомъ, желаніе странствованія возникаетъ уже изъ другихъ источниковъ души и является подъ вліяніемъ фантастическихъ грезъ, а не во имя аскетизма. И вотъ, проживъ полгода, годъ на одномъ мѣстѣ, а то и менѣе, келейные просятся въ другія мѣста, по-дальше, и просьбы ихъ нельзя оставить безъ удовлетворенія, въ силу основнаго бѣгунскаго принципа. Отъѣзжающимъ даютъ отпускную грамоту, удостовѣряющую ихъ личность по бѣгунству, только въ царствѣ бѣгуновъ и извѣстную; къ грамотѣ прикладывается ихъ гербовая печать.

При существующихъ удобствахъ путешествія ѣдутъ наши юные странники веселые и довольные, любуясь разнообразіемъ картинъ, встрѣчаемыхъ на пути. Безотчетные порывы юности утихаютъ; хорошо и спокойно становится на душѣ; является необычное оживленіе. Но по пріѣздѣ на новыя мѣста—таже келья, тѣ же старики и старухи, та же замкнутость отъ міра, то же однообразіе. А если уже на самомъ дѣлѣ увезутъ въ Томскіе или Тюменскіе лѣса, гдѣ, дѣйствительно,—настоящая пустыня и ничто не напоминаетъ о мірѣ, то эта пустыня становится совсѣмъ ужъ не «любезною», и опять тянетъ хотя поближе къ міру и людямъ. И нужно сказать, что въ этихъ настоящихъ пустыняхъ держатъ не долго и только подозрительныхъ, особенно въ комъ замѣтятъ стремленіе жениться или выдти за мужъ,—что неизбѣжно соединяется съ отступничествомъ. Разъ бѣгуны даже насильно увели дѣвушку изъ дома «жиловыхъ» родителей и не одинъ годъ держали въ непроходимомъ лѣсу, пріучая ее къ пустынножительству. Долго плакала и рвалась на свободу невольная затворница, но наконецъ свыклась. Говорятъ, что она и теперь жива. Было нѣчто подобное, можетъ быть, и далеко не одинъ разъ.

Но поближе къ міру не сознательное и добровольное, а также вынужденное затворничество изыскиваетъ свои лазейки. Укажемъ тоже живой примѣръ. Молодая, — хотя и не первой молодости, — келейница исполняла въ кельѣ роль сидѣлки около больной своей сестры. Между тѣмъ въ этой кельѣ понадобилось произвести нѣкоторыя столярныя работы. Работы эти были поручены одному молодому келейнику-столяру. Обычныя предосторожности не были приняты и столяръ и сидѣлка познакомились. Дальше помогла полиція. Столяръ былъ обнаруженъ и, такъ какъ объявилъ сво имя, то былъ препровожденъ на мѣсто родины въ Пензу. Тамъ же скоро очутилась и сидѣлка, ушедшая уже добровольно. Выправили они документы, съ отмѣткою «православные», и повѣнчались, отступивъ отъ бѣгунства, но въ душѣ не сдѣлались и православными. Подобныхъ примѣровъ далеко не одинъ. Интересно, конечно, знать ихъ дѣйствительныя дальнѣйшія отношенія и къ бѣгунству, отъ котораго отступили, и къ православной церкви, къ которой яко-бы пришли. Но объ этомъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ кельяхъ нѣкоторые начинаютъ жить съ дѣтскаго возраста. Дѣтей маленькихъ лѣтъ до 5-ти, бѣгуны у себя не держатъ, имъ трудно слѣдить за ними, охранять ихъ и возить съ собою. Обыкновенно, если является у нихъ ребенокъ, или незаконный, или оставленный на ихъ попеченіи послѣ умершихъ «жиловыхъ» родителей, (перекрещенныхъ передъ смертью), то они до извѣстнаго возраста отдаютъ его на воспитаніе въ подходящую семью, которая держится извѣстныхъ убѣжденій. Въ этой семьѣ выдаютъ за своего. Это бываетъ возможно, такъ какъ «жиловые» бѣгуны своихъ дѣтей часто не крестятъ въ православной церкви [1]), а только заявляютъ о нихъ, когда явится на-

---

[1]) Это обстоятельство съ особенною ясностію обнаружено лѣтъ 10 назадъ въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ. Царевококшайскаго уѣзда.

добность, полиціи [1]), или же, если имѣютъ своихъ дѣтей, которые умираютъ перекрещенными и хоронятся по этому секретно,—выдаютъ этихъ пріемышей прямо за своихъ умершихъ, называя ихъ именемъ. Изъ всего этого впослѣдствіи, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ, конечно, выходить большая путаница, даже въ годахъ, такъ какъ пріемный ребенокъ могъ быть значительно моложе умершаго,—но объ этомъ, конечно, не думаютъ. — Люди другого царства по другому и разсуждаютъ, а соприкосновенные имъ и обнаружить всего не захотятъ, въ случаѣ же встрѣтившейся надобности придумаютъ какую-нибудь сказку.—Когда дитя начинаетъ приходить въ сознаніе, его увозятъ въ келью «погостить»; тамъ его обласкаютъ разныя старушки, пріучатъ къ себѣ, утѣшая до времени тѣмъ, что отецъ и мать скоро пріѣдутъ; при этомъ познакомятъ съ старикомъ-дѣдушкою, который и гостинцы принесетъ, и такъ оставляютъ въ кельѣ на всегда. Такимъ образомъ, въ пристанодержательствахъ бѣгуновъ являются и дѣти, только не младенческаго возраста,—которымъ даютъ воспитаніе и образованіе.

Какъ же ихъ воспитываютъ и чему учатъ?

Нѣтъ надобности говорить, что воспитываютъ ихъ въ духѣ секты. Поэтому выдающеюся характерною чертою воспитанія служитъ то, чтобы пріучить съ самыхъ малыхъ лѣтъ прежде всего къ презрѣнію всего внѣшняго, мірскаго. Для этого воображеніе настраиваютъ разными ужасами этой внѣшней, мірской нечестивой жизни, а съ дугой—«любезными» пустынями. Чтобы пустыни эти сдѣлать еще болѣе любезными, разсказываютъ изъ прологовъ о святыхъ, спасавшихъ души въ горахъ и вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. И все это разсказывается восторженно, языкомъ прологовъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на разныя искушенія и видѣнія. Эти разсказы до того на

[1]) Это особенно удобно для тѣхъ «жиловыхъ» бѣгуновъ, которые прикрываются именемъ другихъ раскольничьихъ толковъ.

электризовываютъ иногда впечатлительныя души, что дѣти 7—8 лѣтъ начинаютъ мечтать о совершеніи какого-либо необычнаго подвига. Разъ одна дѣвушка-малолѣтокъ гдѣ-то набрала небольшихъ гвоздей и разложила ихъ на своей постели, намѣреваясь спать на гвоздяхъ, для умерщвленія плоти, легла и стала безпокойно ворочаться. Старшіе обратили на это вниманіе и пожурили юную подвижницу.

Далѣе, воспитываемыхъ пріучаютъ къ неуклонному исполненію уставовъ, вслѣдствіе чего дѣти иногда едва не въ теченіи полусутокъ,—съ небольшими перерывами, по цѣлымъ ночамъ выстаиваютъ богослуженія, а потомъ, едва не цѣлые дни спятъ.—Это естественно обращается въ привычку. Иногда по-долго постятся, но послѣ этого угощаются слишкомъ обильною трапезою, отъ чего наживаются хроническія болѣзни желудка. То, что хорошо и добро въ зрѣломъ возрастѣ, не таково еще можетъ быть въ дѣтствѣ, при неразвитомъ сознаніи, при живости только воображенія.

Далѣе, дѣтей пріучаютъ къ безусловному послушанію, но при этомъ никогда не бранятъ, скажутъ только: «дѣлай» то или другое и почти всегда дѣлаютъ. Если же дитя чего-либо не сдѣлаетъ, или учинитъ какую-либо шалость, то на него посмотрятъ какъ на взрослаго:—пойдутъ вразумленія отъ прологовъ и сейчасъ же—наказаніе. Наказаніемъ служитъ иногда запрещеніе погулять въ саду, но обычно поклоны заставляютъ класть, количество которыхъ зависятъ отъ вины и усмотрѣнія. И вотъ 6—7 лѣтній ребенокъ беретъ въ руки лѣстовку, становится предъ иконою и кладетъ назначенное количество земныхъ поклоновъ. Наказаніе назначается старшими въ кельѣ—игуменомъ или игуменьею, строго, серьезно и степенно. Но со стороны наказуемаго требуется, чтобы онъ принималъ наказаніе съ веселымъ лицомъ, кланялся и благодарилъ за него. Исполнилъ наказаніе и дѣлу конецъ. Бѣгуны, какъ и всѣ безпоповцы, въ наказаніи или епитиміи видятъ удовлетвореніе и очищеніе грѣха. Къ этому пріучаются иногда до

того, что, придя уже въ возрастъ, соображаютъ, въ силахъ ли вынести полагаемое за извѣстный проступокъ наказаніе; если сообразятъ, что положить, напримѣръ, 100 поклоновъ не трудно, то спокойно этотъ проступокъ учиняютъ; если сообразятъ, что наказаніе должно послѣдовать тяжкое,—удерживаются. Такимъ образомъ нравственное поведеніе многихъ сводится къ механическимъ чисто соображеніямъ.

Если не бываетъ при воспитаніи брани, то нѣтъ у бѣгуновъ и ласки, столь нужной дѣтямъ. Все дѣлается большею частію машинально, холодно, все—чуждо сердцу родительскому. Много-много, когда какой-нибудь старикъ-наставникъ или «крестная»-игуменья, по головѣ погладятъ, да немного улыбнутся. Есть-ли это заученый формализмъ, или привычная холодная степенность,—сказать трудно.

Сверстниковъ или сверстницъ по возрасту, предъ которыми можно было бы раскрыть дѣтскую душу съ ея радостями и печалями, въ одной кельѣ,—за рѣдкими исключеніями, не полагается, по соображеніямъ, впрочемъ, не педагогическимъ, а практическимъ, такъ какъ большинство келей малопомѣстительныя и за малолѣтними дѣтьми присматривать не кому. Такъ дитя остается одно, какъ скитникъ или скитница; окружаютъ его люди, не понимающіе дѣтскихъ интересовъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго воспитанныя въ кельѣ дѣти мужаютъ раньше времени, разстраивая нервную систему. У нихъ развивается замкнутость; каждый изъ нихъ носится съ своими думами и чувствами, которыми подѣлиться не съ кѣмъ, но которыя за то впослѣдствіи, особенно подъ вліяніемъ другихъ условій, могутъ прорываться цѣлымъ потокомъ то неудержимаго веселья, или слезъ,—смотря по обстоятельствамъ,—то умной рѣчи, то ночной болтовни, при быстрыхъ смѣнахъ одного душевнаго состоянія на другое, то, наконецъ, рѣзко бросается въ глаза та же замкнутость и упорное молчаніе. Намъ, выше по культурѣ стоящимъ, если придется случай, не-

обходимо имѣть это въ виду, чтобы и трости надломленной не преломить и льна курящаго не угасить.

Обученіе дѣтей начинается, какъ и вездѣ, съ грамоты. Грамотѣ учатъ по книгамъ славянскимъ, писать—полууставомъ. Обучивъ чтенію и письму, знакомятъ съ порядкомъ богослуженія и съ крюковымъ пѣніемъ, а также съ монастырскими уставами. Этимъ и заканчивается общее первоначальное образованіе. Грамматика и ариѳметика находятся въ презрѣніи, особенно послѣдняя, какъ наука нечестивая. За тѣмъ уже болѣе способныхъ обучаютъ исторіи общей и русской до п. Никона, хотя и не полностію, а въ обрывкахъ. Въ частности знакомятъ со Спартою и спартанскимъ воспитаніемъ, съ мудрыми мужами Аѳинъ, съ просвѣщеніемъ земли русской святыми Ольгою и Владиміромъ, съ князьями и царями русскими, съ Стоглавымъ соборомъ, съ благочестивыми митрополитами и патріархами. Послѣ Никона, если о чемъ и говорятъ, то тенденціозно, напримѣръ,—что Петръ I учредилъ Синодъ, по примѣру Кальвина, что слово Императоръ заключаетъ въ себѣ число имени антихриста 666 (собственно *іператоръ*—666), словомъ—здѣсь уже все проникается своими раскольничьями взглядами.

Успѣхи отъ такого образованія получаются, какъ и вездѣ, неодинаковы. Болѣе усердные и даровитые въ 10—11 лѣтъ могутъ править церковныя службы, другіе того же возраста читаютъ пареміи и апостолъ, читаютъ на распѣвъ, непремѣнно басомъ.—Можно себѣ представить такого маленькаго чтеца или чтицу, произносящихъ: «Ко евреомъ посланіе святаго апостола Павла» и въ самыхъ нижнихъ нотахъ привѣтственное: «Братіе», а оканчивающихъ чтеніе съ принятымъ повышеніемъ голоса. Это—что-то наивно надутое, совершенно неестественное, портящее голосовыя связки. Въ то же время они распѣваютъ по крюкамъ ирмосы, тоже въ нижнемъ регистрѣ и при томъ съ

растяженіемъ рѣчи, напримѣръ: «Твоя побѣдитееленная десница» и т. п.

Но обратимся лучше къ наглядному ознакомленію. При полицейскихъ осмотрахъ послѣдняго времени отобрано много бѣгунскихъ рукописей и картинъ.

Имѣются образцы прежде всего полууставнаго письма. Письмо—очень чистое, требующее большого навыка и усидчивости... Есть рукописи крюковыхъ нотъ, еще болѣе трудныя для написанія. Любопытно здѣсь названіе крюковъ, которое,—не знаю, существовало-ли въ древней крюковой системѣ: «Ѳита подѳитица», «Ѳита кобыла́», «Ѳита Ѵжица» и проч.

Далѣе,—рисованіе картинъ. Картины эти апокалипсическаго содержанія. Вотъ изображеніе четвертаго звѣря, пророкомъ Даніиломъ видѣннаго: *Се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ и крѣпокъ излиха, зубы же его желѣзни веліи, ядый и истопчевая, останки же ногами своими попираше. Роговъ десять ему. И се рогъ другій малъ взыде посредѣ ихъ. И се очи, аки очи человѣчести въ розѣ томъ и уста глаголюща великая* (7 гл. 6 — 8 ст. Ср. Апок. *уста глаголюща великая и хульная.* 13 гл. 5—6 ст.). Бѣгуны поясняютъ эту картину такъ: „Зубами своими звѣрь сей поядаетъ истинныхъ христіанъ, а ногами топчетъ ихъ. Двѣ ноги переднія суть власти гражданскія, двѣ заднія—власти церковныя. Малый рогъ—проповѣдники и миссіонеры, глаголющіе много хульнаго противъ «истинныхъ христіанъ». Вотъ другая картина,—чище написанная, въ поясненіе словъ Апокалипсиса: *паде Вавилонъ градъ великій.* На картинѣ представленъ падшій городъ, въ развалинахъ, а въ морѣ пловущая на парусѣ ладья съ людьми; это удалившіеся изъ Вавилона и плывущіе по житейскому, пустынному морю „истинные христіане“, т. е. они, бѣгуны.

Образцомъ рукодѣлья, которому обучаютъ дѣвочекъ, можетъ служить вышитый бисеромъ портретъ Государя Им-

ператора и Государыни Императрицы, съ вышитою же золотомъ надписью на верху: „Боже, Царя Храни". Этотъ портретъ вышивался присоединившеюся, когда она жила въ отдѣльной кельѣ, хотя была ревностною бѣгункой. Онъ поднесенъ намъ въ тотъ вечеръ, послѣ бесѣды, когда она публично заявила о своемъ обращеніи къ православію. Работа эта остановила наше вниманіе, такъ какъ не мирилась, повидимому, съ убѣжденіями бѣгуновъ. Спустя нѣсколько времени по присоединеніи, мы и высказали свое недоумѣніе и предложили вопросъ,—«какимъ образомъ бѣгунка могла вышивать портретъ Государя,—должно быть уже въ это время она поколебалась въ ученіи бѣгуновъ»? «Нисколько»,—было отвѣтомъ,—«Онъ вѣдь не виноватъ, Онъ на готовое пришелъ, а лице—высокое, власть имѣющее, безъ власти же жить нельзя. Виноваты Петровскіе указы: они все благочестіе въ конецъ порушили».—«А какъ эта надпись явилась: *Боже, Царя Храни*»?—«Это значитъ: обрати царя въ истинную вѣру; какъ бы горяче я молилась тогда о Немъ»!—Господь устроилъ обратно, можетъ быть, за это искреннее желаніе молиться [1]).

---

[1]) Молиться объ обращеніи царя явленіе не новое. Еще Аввакумъ даже молитву составилъ объ обращеніи царя Алексѣя Михайловича Молитва его начиналась словами молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія. „Ты еси Богъ нашъ, иже водою и духомъ обновивый обветшавшее грѣхомъ естество наше, Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни и потекоша воды, и потоцы наводнившая, и жаждущія люди Своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ, Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Устави смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зельными. Пріими жертву его слезную паче, нежели Авелеву. Приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи о немъ къ Тебѣ, Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ въ Троицѣ славимому Богу" (Сочин. Аввак. т. VIII, 42).

Была молитва, болѣе на заговоръ похожая, и о царѣ Петрѣ I, составленная неизвѣстной крестьянкою Еленой Ефимовой „Услышь,

При описанномъ воспитаніи, чисти спартанскомъ,—какъ выразилась однажды обратившаяся, и описанной выучкѣ, у многихъ развивается склонность къ сочинительству, не только въ прозѣ, но и въ стихахъ. Замкнутая душа рвется вылить свои мысли и чувства на бумагу. Это достигается уже самоучкою, при чемъ вырабатывается и своеобразный стиль.

Большинство написанныхъ сочиненій чисто полемическаго содержанія, съ опроверженіемъ мнимыхъ ересей православной церкви. Это—обычная литература во всемъ расколѣ, о которой въ данномъ случаѣ и говорить нечего. Но есть и другаго рода сочинительство, тоже съ полемическою окраскою, положимъ, но въ коемъ много и положительнаго, болѣе любопытнаго, чѣмъ одна полемика по вопросамъ вѣры и обряда. Въ содержаніи этого рода сочинительства есть своего рода поэзія, гдѣ говоритъ чувство, хотя и превратно настроенное. Здѣсь и свое риѳмоплетство, но такое риѳмоплетство. въ которое не должно бросать камнемъ, не нужно строго, по нашему, и судить о немъ.

Могу ознакомить съ двумя—тремя такими произведеніями подъ разными вліяніями и при разныхъ убѣж-

---

святая соборная церковь со всѣмъ Херувимскимъ престоломъ и съ Евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ,—всѣ воспомяните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь. святая соборная, апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами и съ паникадилами, и съ мѣстными свѣщами, и со святыми пеленами, и съ честными ризами, съ каменными стѣнами и желѣзными плитами и со всякими плодоносными деревами. О молю и прекрасное солнце, возмолись Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О младъ свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами! О небо съ облаками! О грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О птицы небесныя и поднебесныя! О синее море съ рѣками и съ мелкими источниками и съ мелкими озерами! Возмолитесь царю Небесному и о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. И рыбы морскія и скоты польскіе, и звѣри дубровые, и поля, и вся земнородныя возмолитеся къ Царю Небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ" (Сборн. Есипова II, 193).

деніяхъ составленными, а потому и рѣзко отличающимися по духу и по содержанію.

Вотъ стихи бѣгунскаго наставника, извѣстнаго уже намъ, Никиты Семенова: на псаломъ «На рѣкахъ вавилонскъхъ».

„Слезы ливше о Сіонѣ
И съ сердечною тоской
Пѣлъ Израиль въ Вавилонѣ,
Плѣнный, сидя надъ рѣкой.
Скучно жить въ странѣ безбожной
Безъ святаго алтаря,
Гдѣ кумиры, богъ подложный,
Власть надменнаго царя,
Глѣ святой законъ въ зазорѣ,
Нѣту истины слѣда.
О, велико наше горе,
Жить съ невѣрными,—бѣда!
Дни проводимъ мы въ боязни,
Нами трепетъ овладѣлъ,
Ни за что мы терпимъ казни
И органъ нашъ онѣмѣлъ.

Чувствуется здѣсь откуда нибудь заимствованіе, но люди опытные, профессора словесности, къ которымъ мы обращались, не нашли подходящаго. Далѣе же, несомнѣнно бѣгунское произведеніе.

Вотп и снова злое время
Надъ вселенной взяло власть,
Утѣснено правыхъ племя,
Терпятъ кроткіе 1) напасть.
Пала древняя святыня,
Градъ духовный разоренъ
И Сіонъ сталъ, какъ пустыня,
Весь законъ въ немъ измѣненъ 2).
Съ виду миого блеску, славы
И наружной красоты 3),
Но посмотритъ на уставы,
Всѣ фальшивые цвѣты 4).

1) Едва-ли кроткіе, а болѣе упорные поносители всего священнаго, готовые подъ вліяніемъ невѣжественнаго фанатизма, и въ бракъ вступить съ антихристомъ, а по невозможности бѣгущіе отъ страха, идѣже не бѣ страхъ.

2) Какой же законъ?... А внѣшне-обрядовыя дѣйствія и молитвенныя выраженія искони вѣковъ измѣнялись.

3) Не въ этомъ, конечно, дѣло. Есть по сему и бѣдности много, который составитель стиховъ не примѣтилъ.

4) Какіе же это уставы. Вѣдь они—одни и тѣже, что и прежде. А что встрѣчается несоблюденіе уставовъ, то и это не теперь только, но и прежде было. Зачѣмъ же говорить поэтому о паденіи древней святыни.... Если же и пала оиа, то у нашихъ всѣхъ безпоповцевъ, у которыхъ уставы богослуженія древнія дѣйствительно не блюдутся, по неимѣнію законныхъ совершителей.

Подъ избранныхъ весь разсѣянъ [1])
Сжатъ желѣзною рукой [2]),
Опороченъ и осмѣянъ,
Цѣну платятъ за покой [3]).
Только вспомнишь прежни годы,
Слезы сронишь не хотя,
Время мира и свободы [4]),
О прошедшихъ дняхъ грустя,
Когда вѣра процвѣтала
И любовь жила въ сердцахъ,
Всюду истина сіяла,
Былъ въ народѣ Божій страхъ.
Воинъ, рабъ и царь на тронѣ,
Князь, святитель и купецъ
Были всѣ въ одномъ законѣ [5])
Земледѣлецъ и мудрецъ.
Всѣ одну печать имѣли
Крестъ честной, небесный знакъ [6])
И въ одной святой купели
Омывали древній мракъ [7])
Удалясь отъ міра въ горы,
Какъ пустынные орлы [8]),
Дѣвъ и иноковъ соборы
Пѣли Вышнему хвалы,
Расширялись наши грани [9]),
Какъ на пиръ, мы шли на сѣчь,
Цари наши брали дани,
Сокрушали вражій мечъ.
Въ древность,—было,—съ поля рати
Устрашенный врагъ бѣжалъ
Дѣйствомъ крестной благодати.
Мечъ не столь ихъ поражалъ,
Власть святители имѣли,
Скажемъ,—рѣчь и чудеса,
И потомъ въ землѣ не тлѣли,

---

[1]) Сами захотѣли разсѣяться.

[2]) Никто не сжимаетъ, исполняй только гражданскія требованія. Посмотри на другихъ безпоповцевъ,—живутъ они очень спокойно и свободно. Зачѣмъ же лгать?...

[3]) Никакой особой цѣны не платятъ. Развѣ взятки даютъ?—Это не хорошо.

[4]) Не знаетъ авторъ, какая была тогда свобода. Хулителей церкви, по уложенію царя Алексѣя Михайловича, патріархомъ Іосифомъ подписанному, повелѣно сжигать. Еще ранѣе еретиковъ жидовствующихъ въ Новгородѣ привязывали къ конскимъ хвостамъ и волочили по городу. А теперь и бѣгуны живутъ въ нашемъ царствѣ и много—много, полиція, обнаруживъ ихъ, въ мѣсто жительства отправитъ. Видится, что хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ.

[5]) Безъ сомнѣнія,—въ законѣ евангельскомъ! Зачѣмъ же теперь говорить, что онъ уже перешелъ и къ исполненію невозможенъ?—Вѣдь евангеліе вѣчно. *Небо и земля мимо идутъ, словеса же Мои,* говорилъ Христосъ Спаситель, *не мимоидутъ.*

[6]) Развѣ теперь его нѣтъ. Развѣ четырехконечный крестъ не „Господень крестъ? (кормч. гл.

[7]) Зачѣмъ же теперь бѣгуны крещенныхъ чрезъ погруженіе во имя Св. Троицы крестятъ въ другой купели?...

[8]) Мало похожи на нашихъ бѣгуновъ, попрятавшихся въ тайникахъ.

[9]) И теперь милостію Божіею, расширяются границы Русскаго царства.

Ихъ, по смерти тѣлеса 1).
Нынѣ люди только знаютъ
Посмѣяться старинѣ 2).
Звѣзды на небѣ считаютъ 3).
Царства видятъ на лунѣ 4).
Видятъ тамъ лѣса и горы,
Степи, рѣки, всякой злакъ,
Не проникнутъ лишь ихъ взоры,
Есть ли кофей, да табакъ 5).
Вѣчно міръ земной летаетъ
И вертится день и ночь
И тѣхъ прелестникъ обрѣтаетъ,
Кто отъ церкви отпалъ прочь" 6).

Не станемъ теперь дѣлать замѣчаній по содержанію этого стихотворства, которыя можете потомъ усмотрѣть въ печати. Приведемъ образцы сочинительства того же пошиба по формѣ и по стилю, но другаго характера, съ иными понятіями, составленные подъ вліяніемъ новыхъ, лучшихъ обстоятельствъ благодатнаго возрожденія.

Вотъ выдержки изъ письма по поводу подозрѣнія объ уходѣ снова въ расколъ и другихъ нареканій.—Читается съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на имя котораго письмо и было написано, а намъ владыкою передано. Въ этомъ сочинительствѣ много уже другаго рода чувствъ.

«Преосвященнѣйшій Владыко! Съ величайшею радостью и неимовѣрнымъ восторгомъ такъ неожиданно я получила Ваше отеческое мнѣ благословеніе иконой Божіей Матери, посланной съ моимъ крестнымъ. Сердечно благодарю Васъ, какъ дочь. Мой духъ встрепенулся и я начинаю говорить яснѣе, я чувствую, что церковь мнѣ мать и Вы мнѣ отецъ.

1) А теперь развѣ нѣтъ уже этого? недавній примѣръ св. Θеодосія—ва лицо.

2) Далеко не всѣ.

3) Что-жъ тутъ худаго? Господь открылъ такую науку, которая существуетъ цѣлыя тысячелѣтія.

4) Не видятъ.

5) Растительности тоже не видятъ.

6) Подумать нужно, кто отпалъ отъ церкви Христовой прочь:—не всѣ ли безпоповцы, не имѣющіе преемниковъ апостольскаго служенія и лишенные благодатныхъ таинствъ, пребывающіе въ церкви умаленной, безъ хлѣба жизни и безъ крови Завѣта, безъ печати дара Духа Святаго, безъ грѣховъ отпущенія.

Какъ же мнѣ уходить отъ такого чадолюбиваго отца? Палкой гони, такъ не пойду»!

«Владыко святый, сжалься надо мной несчастной и не лиши меня послѣдней утѣхи, вспомни счастье дѣтей, находящихся при отцѣ и матери. Я же круглая съ роду сирота».....

«Я, хорошо понимая, что я ничто другое, какъ ноль, но и во мнѣ душа. Мнѣ не корысть какая нибудь нужна, или пріобрѣтеніе, когда я ничѣмъ не пощадила для вѣры; мнѣ правда нужна. Какъ хотите меня понимайте, гордой и тому подобное. Но гордость ли была у пророка Даніила, когда онъ былъ еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и разрушилъ неправедный судъ старцевъ»?.

«Я и смиреніе чту, и терпѣніе знаю, послушаніе же постепенно проходила смалолѣтства, но разсужденіе превыше всѣхъ добродѣтелей ставлю. Безъ разсужденія и доброе дѣло во зло приходитъ».

Иллюстраціею такого распредѣленія добродѣтелей можетъ служить картина, писанная еще въ бѣгунствѣ. Картина представляетъ вѣтвистое древо, окруженное вокругъ разными добродѣтелями, въ видѣ плодовъ, которые держатъ ангелы, съ подписями названія добродѣтелей какъ друзей человѣка, и ихъ значенія, напримѣръ: «1-й другъ—*правда*, отъ смерти избавляетъ», «2-й другъ—*чистота*, къ Богу человѣка приводитъ», «6-й другъ—*смиреніе со благодареніемъ*,—сего и самъ сатана трепещетъ»... «8-й другъ—*разсужденіе*, всѣхъ добродѣтелей превыше и т. д. Древо изображаетъ жизнь человѣческую. Подъ древомъ огромный змій съ пятью головами. Это—діаволъ зіяющій и искій, кого поглотити». Пять головъ означаютъ пять внѣшнихъ чувствъ, чрезъ которыя злой духъ дѣйствуетъ. Корень древа подъѣдаютъ двѣ мыши: бѣлая и черная. «Бѣлая мышь означаетъ, что день древо грызетъ жизни нашея, сладостію міра сего, ею же услаждаемся». Черная мышь—«ночь тоже древо грызетъ, убавляющи

время». Нѣсколько выше мышей съ одной стороны близъ корня древа—звѣрь съ отверстою пастью и острыми когтями. Это—«гонящая ны смерть»• По другую сторону—бѣгущій отъ змія и отъ смерти человѣкъ. На деревѣ, около его средины тоже человѣкъ ползущій на дерево и протянувшій руку и поднявшій голову съ раскрытымъ ртомъ къ древесному меду. Это—человѣкъ, проводящій жизнь въ сластолюбіи.

Кромѣ сочинительства прозою есть и стихи, составленныя въ благодарность за оказанныя милости.

„Владыкѣ Высокопреосвященнѣйшему,
Тезоименитому Арсенію блаженнѣйшему
Осмѣливаюсь, хотя исполиена безумія,
Составить стихи своимъ скудоуміемъ".
„О святый Архіепископе нашъ,
Обрати вниманіе и краткій взглядъ вашъ
И виждь, се текутъ къ Вамъ чада,
Спѣшатъ вѣрные люди всего стада
Къ доброму пастырю своему,
Прибѣгая къ отеческому покрову твоему.
И въ благородномъ сердцѣ вашемъ
Есть милость и душамъ нашимъ.
Боже правый, услышь и внемли,
Благія мысли архіерею своему вложи!
Истина высокій санъ твой да освѣщаетъ
И правда, какъ солнце, всѣхъ насъ да просвѣщаетъ!
Понеже ангельскимъ зракомъ сіяешь,
Егда крестомъ церковь осѣняешь.
Содрагаются тогда всѣхъ людей сердца
И дѣтской ихъ любви къ тебѣ нѣтъ конца.
Усердно молитвы тогда къ Богу возносятъ
И многая лѣта даровати тебѣ просятъ".

Все это—плоды не нашей еще науки, не голосъ таланта обработаннаго, а непосредственное выраженіе природнаго чувства и плодъ доморощеннаго самоучительства, въ простонародномъ стилѣ. Правда, формы первыхъ стиховъ гораздо глаже и лучше, но между авторами ихъ слишкомъ большая разница въ годахъ,—между 50—60 и 18 годами.

Высшею наукою у бѣгуновъ служитъ, такъ называемое, «бесѣдословіе». Что это—за наука, какъ она проходится и какихъ учащіеся достигаютъ результатовъ, объ этомъ въ слѣдующій разъ.

V.

Бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши.

Наука «бесѣдословія» есть не что иное, какъ обученіе искусству бесѣдовать и распространять свою вѣру. Бесѣдовать съ другими, иномыслящими, особенно же съ православными миссіонерами бѣгуны позволяютъ далеко не всѣмъ,— дабы «хитрый антихристъ не уловилъ простодушныхъ въ свои сѣти»,—а только тѣмъ, которые прошли эту высшую науку. Неопытнымъ не совѣтуется даже и ходить на публичныя собесѣдованія православныхъ, подъ угрозою епитиміи. И это не только по отношенію къ настоящимъ странникамъ,—которымъ по самому ихъ положенію ходить и неудобно,—но и по отношенію ко всѣмъ «жиловымъ». Не совѣтуется также ходить на означенныя бесѣды и тѣмъ изъ опытныхъ уже въ «бесѣдословіи, у которыхъ явилась бы мысль и желаніе выдти изъ извѣстнаго круга заученныхъ фразъ и замысловатыхъ вопросовъ, искусственно и хитросплетенно рѣшаемыхъ бѣгунскимъ богословіемъ. Поэтому тамъ, гдѣ заговорила совѣсть, гдѣ обнаружилось желаніе распутать хитросплетенныя толкованія, гдѣ душа потянулась къ познанію правды и истины, тамъ уже положительный запретъ на бесѣды не ходить, чтобы никакихъ разъясненій православныхъ миссіонеровъ не слушать; такъ это и не у однихъ бѣгуновъ, но и во всемъ расколѣ. Мы имѣли предъ собою нѣсколько живыхъ примѣровъ того, какъ начавшіе колебаться въ раскольничьемъ лже-ученіи, задумывали провѣрять это ученіе посредствомъ публичныхъ, (а иногда и частныхъ), бесѣдъ такимъ способомъ, чтобы свои вопросы и получаемые на нихъ отвѣты, а равно и наши вопросы передавать своимъ начетчикамъ, а ихъ объ-

ясненія или возраженія—намъ, но придуманный пріемъ какой-то дѣтской простоты, при душевномъ колебаніи, всегда велъ. какъ мы того и ожидали, къ этимъ запретамъ, хотя объясненія по существу вопросовъ иногда и давались. Такъ было и съ обратившеюся. Имѣя въ настоящій разъ собственно бѣгуновъ, полюбопытствуемъ послушат, для примѣра, ихъ толкованія и объясненія на нѣкоторые вопросы. Въ Апокалипсисѣ говорится, что во время антихриста жена, т. е. церковь побѣжитъ въ пустыню, имѣя два крыла орла великаго. Эти два крыла бѣгуны и толкуютъ: двѣ тайны—крещеніе и покаяніе. Когда же имъ замѣчаютъ, что древній толковникъ Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій объяснилъ уже, что два крыла означаютъ два завѣта:—ветхій и новый, то они ухищряются и самыя слова блаженнаго Андрея растолковывать такъ: «ветхій завѣтъ, это—крещеніе, которое началось еще до новаго завѣта, при Іоаннѣ Крестителѣ, новый же завѣтъ означаетъ тайну исповѣди, которая собственно есть тайна новозавѣтная. Другой примѣръ—хитросплетеннаго отвѣта на очень простой, повидимому, вопросъ. Разъ мы спросили обратившуюся, когда она была еще раскольницей и когда серьезныя сомнѣнія въ истинности бѣгуяства только еще зарождались,—была ли она когда нибудь въ православныхъ церквахъ Она отвѣтила, что одинъ разъ была въ Казанскомъ монастырѣ, во время всенощной, подъ праздникъ Казанской Божіей Матери, 8 іюля (1897 года). «Видѣла ли ты, спросили мы далѣе, молящихся предъ чудотворною иконою Казанскою?»—«Видѣла, и усердно, со слезами молящихся».—«Скажи откровенно, отъ сердца, кому они молились:—Предвѣчному ли младенцу—Христу и Его Пречистой Матери, пренепорочной Дѣвѣ Маріи, или кому другому?»—«Истинному Христу и Матери Божіей» былъ отвѣтъ.—«Значитъ, не врагу Христову—о чемъ и помыслить страшно».—Да, я такъ думаю».—«Значитъ, неправда и клевета, яко-бы мы поклоняемся антихристу?» колеблю-

щаяся, подумавъ, сказала: «у нашихъ есть объясненіе на это, теперь не упомню, какое, спрошу и скажу вамъ на бесѣдѣ». На бесѣдѣ мы повторили вопросъ публично и услышали тотъ же отвѣтъ.... Но, по окончаніи бесѣды, когда народъ разошелся, а мы еще оставались, она отвела меня въ сторону и разсказала, что ее учили на нашъ вопросъ отвѣчать такъ: «положимъ, икона, которая предъ глазами, дѣйствительно святая и на ней изображенъ истинный Христосъ и Божія Матерь; но между иконою и молящимся есть антихристъ,—какъ средостѣніе,—антихристъ невидимый, котораго молящійся видитъ духовными очами,—такъ что по виду онъ какъ будто и Христу кланяется, а на самомъ дѣлѣ—антихристу.»—«Что-жъ ты на бесѣдѣ этого не сказала»; спросили мы. «Да какъ-то страшно было, что между святынею и молящимся злой духъ витаетъ, и не въ человѣкѣ онъ,—объ этомъ, вѣдь и вопроса нѣтъ,—а точно гдѣ-то, около святыни, и препятствуетъ поклоняться святому изображенію. Языкъ мой какъ-то не повернулся выразить это публично,—богохуленія опасалась»—«Да, дѣйствительно, страшно должно быть тѣмъ, заключили мы,—которые придумываютъ такія кащунственныя объясненія».—„Что-жъ дѣлать, у насъ, вѣдь, ступить нельзя,—вездѣ антихристъ".—«А гдѣ же Христосъ?».—«Конечно, у насъ, въ нашемъ обществѣ». — «А у насъ? Вѣдь, по твоему-то собственно, и мы Христу поклоняемся?»—«Право, не знаю».—«Если у васъ, въ вашемъ обществѣ,—Христосъ, то отъ чего вы,—какъ и другіе безпоповцы,—о Христѣ и о Его ученіи почти и не говорите, а все только объ антихристѣ толкуете?» – «Да потому, чтобы убѣжать отъ него».—«Мало убѣжать, но куда прибѣжать? Вотъ вы, дѣйствительно, убѣжали въ духовную пустыню, гдѣ нѣтъ ничего, гдѣ голодно и холодно и пребываете безъ хлѣба животнаго и безъ согрѣвающихъ лучей благодати, убѣжали въ лѣса непроходимые, зарылись тамъ въ сугробы снѣга, или понадѣлали лачужекъ изъ

валежнику, и довольны, а теплаго дома Христова не ищете».—«Я то ищу, иначе и на бесѣды не ходила—бы. Видите, что у меня какая-то смѣсь въ головѣ, а въ сердцѣ пустота».—«Ищи же не антихриста, а Христа, и ищи Его по Евангелію, а не по цвѣтникамъ какимъ либо»!... Но мы ушли бы слишкомъ далеко, если бы стали передавать наши бесѣды. Возвратимся же къ бѣгунской собственно миссіи, о которой наша рѣчь.

Изъ сказаннаго видится уже, что эта миссія не къ тому стремится и не то поставляетъ цѣлію, чтобы бесѣдовать съ людьми знающими и, при открытомъ обмѣнѣ мыслей съ ними, разъяснять вопросы вѣры, а къ чему-то другому. И на самомъ дѣлѣ цѣль ея, какъ ясно увидимъ далѣе, совсѣмъ другая. Чему же и какъ бѣгунскихъ учатъ миссіонеровъ и гдѣ и какъ обученные «бесѣдословію» миссіонерствуютъ?

Учителемъ «бесѣдословія» состоитъ особый наставникъ, поставленный главнымъ наставникомъ. Мѣстопребываніе его гдѣ-то въ предѣлахъ Ярославля. Областные наставники посылаютъ къ нему на выучку ежегодно по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ, изъ наиболѣе способныхъ. Отъ казанскаго общества и были нѣкогда посланы 12-ти лѣтній мальчикъ Козьма и 9-ти лѣтняя Евстолія (обратившаяся). Поселили ихъ въ какой-то неизвѣстной деревнѣ. Наукѣ «бесѣдословія» учатъ годъ, или два, а послѣ выучки посылаютъ еще къ разнымъ миссіонерамъ—начетчикамъ, для практики. Обученіе производится такимъ порядкомъ. Прежде всего обучающихся заставляютъ читать Пролога и подходящія случайныя дѣянія святыхъ и такія же обстоятельства ихъ жизни заучивать на память и разсказывать. Потомъ даютъ читать нѣкоторыя главы изъ евангелій отъ Іоанна и отъ Матеея, при этомъ объясняютъ, по своему конечно, нѣкоторыя мѣста. Напримѣръ: изъ 6-й главы евангелія отъ Іоанна, гдѣ говорится о вкушеніи тѣла и крови Господа, останавливаютъ особенное вниманіе на

словахъ: *духъ есть иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (ст. 63). Выходило, что слова Спасителя о необходимости св. причащенія нужно понимать не по буквѣ. Для большаго утвержденія въ этомъ присоединяютъ и другое изреченіе: *вѣруя въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки изъ чрева его потекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38),-изъ чрева, сирѣчь изъ разума. (Все это точь—въ точь, какъ и молокане и штундисты разсуждаютъ). Далѣе останавливаютъ вниманіе учащихся на фарисейской видимости, въ родѣ украшенія гробовъ праведниковъ, и прилагаютъ это къ видимости церковной, т. е. къ священническимъ ризамъ, къ торжественнымъ служеніямъ въ православныхъ храмахъ, а вмѣстѣ и къ таинствамъ церковнымъ. Въ концѣ концовъ дѣлаютъ изъ этого тотъ, очень смѣлый, выводъ, что за непризнаніе Христомъ Спасителемъ важности означенной еврейской видимости «жиды Христа распяли» (?), а подобные имъ нечестивые, духовные іудеи, и антихриста приняли, по реченному (Іоан. 5, 43), антихриста во свое имя пришедшаго, сирѣчь принявшаго новое имя императора, по числу имени антихриста (666) и по подобію римскаго папы, воспріявшаго власть и главенство не только въ государствѣ, но и въ церкви. По прочтеніи евангелій, или вѣрнѣе, послѣ превратнаго растолкованія нѣкоторыхъ изъ евангелій мѣстъ приступаютъ къ объясненію Апокалипсиса, которымъ занимаются много и долго. Здѣсь уже полный просторъ фантазіи бѣгуновъ. Растолковываютъ учители миссіонеровъ, какъ имъ нужно, и рога седмиглаваго звѣря— антихриста, и характеръ его царствованія, толкуютъ и о женѣ, убѣжавшей въ пустыню съ двумя тайнами и т. под. При этихъ толкованіяхъ, для большей убѣдительности, не ограничиваются уже однимъ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, а ссылаются на объясненія «инаго толкованія», которыми испещрены разные рукописные апокалипсисы,—въ родѣ апокалипсиса седмитолковаго, безпо-

повцами составленнаго. Вмѣстѣ съ объясненіемъ Апокалипсиса изучаютъ слова св. Ефрема Сирина, Ипполита, папы римскаго, также растолковывая ихъ примѣнительно къ своему положенію, показываютъ картины, изображающія двѣ церкви, одну,-древнюю, до антихриста бывшую, другую,—новую послѣ п. Никона, съ разнообразіемъ обрядовъ, при чемъ около первой изображенъ ангелъ Божій, около послѣдней—бѣсъ съ рогами. Такимъ чтеніемъ съ представленными и подобными поясненіями учащіеся сильно настраиваются на извѣстный ладъ и воображенію ихъ дается обильная пища и полный просторъ въ изобрѣтеніяхъ новыхъ толкованій. Подъ вліяніемъ этого и церковь православная и государство является страшилищемъ, подобнымъ еврейскому сонмищу, Христа на смерть предавшему и устами представителя государственной власти осудившему.

Сказанное составляетъ еще введеніе въ сущность науки «бесѣдословія». Самая наука преподается послѣ этого. Чтобы научить искусству вести пренія, опытный учитель самъ ставитъ, какой нужно, вопросъ, или высказываетъ возраженіе противъ ученія православной церкви, и самъ объясняетъ, какъ этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшить, а возраженіе чѣмъ поддерживать. Все сказанное учителемъ учащимися записывается и заучивается на память, а потомъ, на слѣдующемъ урокѣ, повторяется. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ ознакомленіе съ другими, разными книгами, въ родѣ Стоглава, книги Кирилловой, книги о вѣрѣ и т. п. Изъ этихъ книгъ прочитываются и заучиваются тѣ мѣста, которыя могутъ быть обращены на пользу раскола; все же другое оставляется, какъ ненужное, на полноту церковную только написанное, а не на антихристово время.

Такимъ образомъ все прочитанное и заученное связывается въ цѣльную систему. Такъ замыкается кольцо ложно направленной мысли, образуется какой-то заколдованный кругъ, въ которомъ только эта мысль и вращается, перебѣгая отъ одного предмета къ другому, по своеобраз-

ному сцѣпленію. Тутъ, въ этомъ кругу, въ этой системѣ центральное мѣсто занимаетъ лютый звѣрь-антихристъ, гонящій истинную церковь подъ видомъ полиціи, требующей видовъ на жительство. Тутъ и «жена»—церковь, бѣгущая въ пустыню, по подобію древнихъ христіанъ, отъ гоненій въ пустыняхъ скрывавшихся. Тутъ и умаленіе церковныхъ, богоустановленныхъ таинствъ, съ прекращеніемъ и богоучрежденной іерархіи чрезъ отступленіе всѣхъ іерархическихъ лицъ. Съ другой же стороны, тутъ и указаніе множества ересей въ церкви православной, съ проклятіемъ древняго благочестія и съ преслѣдованіями за содержаніе онаго,—при чемъ внѣшняя, искони вѣковъ измѣнявшаяся обрядность поставляется на пьэдесталъ истиннаго благочестія, какъ вѣра и ея догматы, униженная же въ таинствахъ видимость,—Спасителемъ и св. апостолами указанная,—а за тѣмъ и церковное благолѣпіе вообще, сводятся къ чему-то чисто случайному, совсѣмъ несущественному и ненужному, въ силу чего не они, а мы православные являемся уже обрядовѣрами. Не легко разрывается это замкнутое кольцо хитросплетенной лжи и самомнѣннаго мудрованія. Не легко проникаетъ въ отуманенную голову лучъ свѣта. Много усилій требуется разорвать это кольцо, а потомъ разогнать и освѣтить и клочки оставшагося густого тумана, освободивъ отъ нихъ все еще возмущаемую по временамъ душу. Только Господу содѣйствующу, сіе бываетъ.

Ко всему сказанному о наукѣ «бесѣдословія» слѣдуетъ присовокупить и то, что немало говорятъ и о миссіонерскихъ пріемахъ, которыми необходимо руководствоваться, чтобы сильнѣе подѣйствовать на душу слушателей. Сущность этихъ пріемовъ въ томъ заключается, чтобы не навязываться прямо съ своими убѣжденіями и назиданіями, а настраивать слушателей такъ, чтобы они сами просили указать имъ путь спасенія. Образцы этихъ пріемовъ сейчасъ увидимъ.

Когда обученіе кончено, тогда обученный можетъ проповѣдывать свою вѣру другимъ и вступать въ собесѣдованіе съ православными. Но мы уже замѣчали, что не для открытыхъ бесѣдъ съ людьми знающими и опытными подготовляютъ бѣгуны своихъ миссіонеровъ, а для секретной проповѣди въ народѣ, простодушномъ и легковѣрномъ. Если же обстоятельства приведутъ ихъ на наши публичныя бесѣды, то здѣсь они могутъ совершенно измѣнять свои пріемы, всегда имѣя въ виду одну и туже цѣль,—произвести впечатлѣніе на народъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Любопытно и важно видѣть, какъ во 1-хъ «бесѣдуютъ они съ простымъ народомъ, гдѣ нибудь въ деревнѣ, въ частномъ домѣ, или когда приходятъ на какое нибудь собраніе, тоже въ частныхъ домахъ своихъ единовѣрцевъ, куда приглашаются и знакомые изъ православныхъ; во 2-хъ какъ они держатъ себя для обращенія послѣдователей другихъ раскольничьихъ толковъ и въ 3-хъ, какими являются иногда на публичныхъ бесѣдахъ съ православными.

Отвѣтъ на первые два вопроса лучше всего передадимъ словами бывшей бѣгунской миссіонерши.

1) «Искусство нашего миссіонерства, пишетъ она, заключалось не только въ большомъ знаніи, сколько въ умѣньи держать себя религіозно, показывать примѣръ набожности. Дѣло велось обыкновенно такъ. Пріѣдемъ, бывало, въ какое нибудь село и остановимся переночевать въ крестьянскомъ домѣ. Прежде всего смотримъ, каковы домохозяева, набожны ли и насколько простодушны. Разговоръ заводимъ о предметахъ житейскихъ, напримѣръ,—о домашнемъ хозяйствѣ, о бывшемъ урожаѣ хлѣба, или о надеждѣ на будущій урожай, смотря по времени года. При этомъ разсказываемъ притчу Христа-Спасителя о сѣятелѣ, съ указаніемъ, что если сѣмя падетъ на добрую землю, то дастъ плодъ сторицею, а если на каменистую, или поросшую терніемъ, то погибнетъ, не принеся плода. Если слушатели заинтересованы, то притчу эту обращаемъ и къ

слушанію слова Божія и къ воспріятію его какъ добраго сѣмени, сердцемъ. Когда въ такихъ разговорахъ достаточно ознакомимся и почувствуемъ себя свободнѣе, просимъ позволенія помолиться, въ чемъ отказа почти не было никогда. При видѣ множества привезенныхъ книгъ, которыя начинаемъ во время молитвы читать (книги и ненужныя вынимаемъ для виду), хозяева очень изумлялись и дѣлали догадки о томъ, кто—мы такіе. По окончаніи продолжительной молитвы, начинали, такъ называемыя, вступительныя бесѣды. Обращались къ хозяевамъ и спрашивали, желаютъ ли они получить спасеніе и, если желаютъ, то должны послушать, какъ святые спасались. При этомъ начинали читать житія святыхъ, преимущественно иноческія и святительскія. По прочтеніи получалось то, что слушатели начинали сравнивать свою жизнь съ жизнію святыхъ, а главное,—жизнь священниковъ, что только намъ и нужно было. Потомъ мы начинали уже знакомить ихъ съ послѣднимъ временемъ и съ пришествіемъ антихриста, увѣряли при этомъ, что теперь лучшаго и ожидать нельзя, а все пойдетъ къ худшему, особенно со стороны духовенства. Такъ это и быть должно, по пророчествамъ, въ доказательство приводили разныя мѣста изъ Апокалипсиса, изъ книги св. Ефрема Сирина и изъ другихъ книгъ. Въ заключеніе же и выведемъ, бывало, такъ, что теперь нѣтъ уже въ мірѣ спасенія. Намъ нужно было, чтобы слушатели наши пришли въ отчаяніе и спросили бы насъ, что же теперь дѣлать? Когда этотъ вопросъ предлагали, а если не догадывались предложить, то сами уже спросимъ, бывало, объ этомъ и отвѣтимъ, что нужно опять въ Писаніи поискать, нѣтъ ли какого пути ко спасенію и въ послѣднее время. Въ отвѣтъ на это читали изъ Апокалипсиса о бѣгствѣ церкви (жены) въ пустыню, гдѣ она и пребудетъ съ двумя тайнами, имѣя «два крыла». Но если слушателямъ это бѣгство невмѣстимо, по случаю большой семьи и тому подобному, то указывали тогда и дру-

гой путь, а именно,—страннопріимство, по реченному: *страненъ бѣхъ, и пріясте Мене.*

Такимъ образомъ слушатели православные незамѣтно становились на нашу сторону и когда начнемъ, бывало, уѣзжать отъ нихъ, то они почти всегда упрашивали насъ уже со слезами на глазахъ, чтобы мы еще погостили; но мы на первый случай никогда долго не оставались,—много, если два дня поживемъ,—для того, чтобы возбудить въ нихъ желаніе снова насъ видѣть».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходили въ собраніе, гдѣ были и нѣкоторые изъ нашихъ, а больше—православные, то начинали прямо съ притчи Спасителя. Передавъ притчу, и скажешь, бывало: «какъ сѣмя, упавшее на хорошую землю, дастъ урожай, такъ и сѣмя слова Божія, принесетъ плодъ, у кого земля, сирѣчь сердце приготовлено къ слушанію онаго». Всѣ обратятся во вниманіе. Потомъ и начинаешь говорить и читать тоже о святыхъ подвижникахъ и о древнихъ пастыряхъ. По прочтеніи, заговоришь и о нехорошихъ пастыряхъ, какіе тоже и прежде были:—нерачительныхъ, ліанолюбцахъ, скитіе пространное любящихъ и т. п.,—говоришь и подмѣчаешь, какой особенно недостатокъ обращаетъ вниманіе слушателей. Бывало, какая нибудь старуха и скажетъ своей сосѣдкѣ: «а нашъ-то попъ? такой, вѣдь, и есть», или что нибудь въ этомъ родѣ. Запримѣтишь это и начинаешь больше и больше объ этомъ говорить. Если слушатели начинаютъ перешептываться, или вздыхать, значитъ попала на самое больное мѣсто. Такъ и укрѣпляется недовѣріе къ священнику, котораго совсѣмъ и не знаешь.—А потомъ, незамѣтно и къ послѣднему времени переходишь, и къ антихристу, и къ церкви, убѣжавшей въ пустыню и такъ далѣе. «Боже, какъ вспомнишь все это, сердце кровью обливается. Все не на созиданіе, а на разореніе,—оказывается теперь,—церкви Божіей дѣлали!... Господи, грѣхъ юности и невѣ-

дѣнія моего не помяни! Помилуй мя, по велицѣй Твоей милости!»

«Правда, не всегда сходило намъ съ рукъ наше миссіонерство, безъ непріятностей. Разскажу про одинъ случай, который могъ кончиться и очень даже непріятно. Разъ отправились миссіонерствовать двое нашихъ стариковъ, съ ними былъ и одинъ изъ богатыхъ «христолюбцевъ». (Нужно замѣтить, что отправляющіеся на такое дѣло почти всегда берутъ съ собой зажиточныхъ «жиловыхъ» послѣдователей. Въ настоящемъ случаѣ онъ, какъ увидимъ дальше, и пригодился). Когда старики-миссіонеры остановились въ какой-то деревнѣ и начали бесѣдовать въ чьемъ-то домѣ, то быстро распространилась молва объ этомъ по всей деревнѣ и многіе сбѣжались послушать пріѣхавшихъ проповѣдниковъ. Узналъ объ этомъ и сельскій староста, созвалъ понятыхъ и сказалъ: «узнать нужно, что за люди пріѣхали, авось перепадетъ намъ на водку». И вотъ, позднимъ вечеромъ онъ подступилъ къ тому дому, гдѣ находились странники, понятыхъ оставилъ на дворѣ, а самъ съ немногими людьми вошелъ въ избу... Испугъ былъ непомѣрный... Староста началъ спрашивать пріѣзжихъ, а на лицо оказался только одинъ,—купецъ 2 гильдіи, имѣющій билетъ. Староста растерялся, купецъ на него прикрикнулъ и староста хотѣлъ уже уходить... Но старуха изъ этой семьи, дряхлая, сидѣвшая все время на полатяхъ, закричала вслѣдъ ему хриплымъ голосомъ: «а ты, батюшка, посмотри-ка на конникѣ, за печкой-то; вѣдь нехристи-то эти туда залѣзли... Все калякали, что поповъ не надо, а сами и пятки убрали!»—Эта старуха, когда старики бесѣдовали, все ворчала и что-то шамкала,—должно быть, ей досадно было слушать ихъ проповѣдь, а теперь воспользовалась случаемъ отомстить имъ. Дѣйствительно, по ея словамъ староста и бывшіе съ нимъ воротились, стали смотрѣть тамъ, куда она указывала, и нашли нашихъ героевъ за печкой, на кровати, заваленныхъ соло-

мой. Тогда вышеупомянутый купецъ предложилъ старостѣ четвертной билетъ (25 рублей). Тотъ, конечно, не устоялъ противъ такого соблазна, вышелъ и сказалъ понятымъ, что никого не нашелъ, и бывшіе въ избѣ со старостою согласились на это».

2, «Съ нѣкоторою особенностію вели мы свое миссіонерство не съ православными, а съ другими сектантами-безпоповцами. Здѣсь ни о священникахъ, ни о послѣднихъ временахъ рѣчи не могло быть. Особенность эта въ томъ заключалась, что прежде всего мы сами старались примѣниться къ ихъ обычаямъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ,—по слову апостола: *всьмъ быхъ вся, да всяко нъкіи пріобрящу*. Случай такого миссіонерствованія, бывшій при мнѣ, заключался въ знакомствѣ съ какими-то вретищниками. Эта секта называется такъ потому, что послѣдователи ея видятъ знакъ спасенія отъ антихриста въ одеждѣ. Такъ какъ антихристъ пишется пестрымъ, то и одежду пеструю, по ихъ мнѣнію, носить нельзя. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія у нихъ и поговорка существуетъ: «пестра, пестра—антихристова сестра». Поэтому, всякій желающій спастись долженъ носить только вретище, какъ и въ Апокалипсисѣ писано про церковь, убѣжавшую въ пустыню. Вретищемъ у нихъ служитъ грубая самодѣльная холстина изъ посканп, сѣраго и синяго цвѣта, изъ которой они и шьютъ себѣ рубашки, сарафаны и проч. Черный и бѣлый цвѣта допускаются только на платкахъ и шаляхъ.

Познакомились мы съ ними слѣдующимъ образомъ. Мимоѣздомъ разъ остановились мы въ г. Сарапулѣ, чтобы отпраздновать Троицу. Хозяинъ дома, въ которомъ гостили, и разсказалъ намъ объ этихъ вретищникахъ, такъ какъ изъ числа ихъ у него было много сродниковъ. Онъ и просилъ у насъ позволенія привести ихъ въ праздникъ къ намъ въ моленную. Наставникъ нашъ, старецъ Савва, дозволилъ. Но чтобы принять ихъ какъ слѣдуетъ, мы приготовились такъ: полъ покрыли весь соломой, сторы вездѣ

сняли, цвѣты убрали, посуду фарфоровую замѣнили глиняной, стаканы жестяными кружками. вообще убрали все, что могло бы подать имъ соблазнъ. Насъ тоже всѣхъ переодѣли: на ноги надѣли лапти,—(вретищники сапоговъ не носятъ, а носятъ лапти, потому что Адамъ послѣ паденія, думаютъ они, носилъ лапти), вмѣсто всего обычнаго бѣлья принесли все сшитое изъ грубаго холста, грязно-сѣраго цвѣта, сарафаны всѣ надѣли синіе, изъ того же холста, и платки сдѣлали изъ него же. Мужчины то же преобразились. Савва надѣлъ лапти, грязно-сѣрую рубашку, а остальное все синее. Главнымъ образомъ мы старались устранить повсюду пестроту. Для этого подручники въ моленной, которые сшиты были изъ разнаго цвѣта лоскутковъ, замѣнили войлочками, пелены на аналояхъ шелковыя и парчевыя замѣнили холстинными, лѣстовки, вмѣсто бисерныхъ, надѣлали изъ веревокъ. Словомъ, приготовились достойно встрѣтить гостей. Окончивъ приготовленія, начали молиться праздничную всенощную. Во время моленія вретищники и пріѣхали—двое мужчинъ и одна старушка,—такіе страшные: волосы на головахъ, какъ войлокъ, точно съ роду нечесаны и немыты, а одежда грубая и такъ была заношена, что цвѣта нельзя было опредѣлить... Погостили они у насъ только одинъ день. Савва много съ ними бесѣдовалъ. Когда стали они прощаться, то и просили насъ пріѣхать къ нимъ. Скоро и лошадей прислали. Выборъ ѣхать палъ на мою крестную и на меня, а съ нами поѣхали и еще двѣ дѣвушки. Ѣхать нужно было въ какой-то Починокъ, за 200 верстъ. Возницы,—два брата, привезли насъ къ себѣ въ домъ и помѣстили въ кельѣ, на задахъ дома, въ которой жила ихъ сестра, старушка. Домъ снаружи большой, новый, чистый, а внутри такъ грязно, что и въ хлѣвѣ бываетъ чище. Жили мы тутъ около мѣсяца, но жить было, прямо, невозможно. Хозяева считали насъ точно ангелами, не знающими усталости и не нуждающимися въ пищѣ. Утромъ каждый

день вставать нужно было въ два часа и начинать полунощницу и читать утреню. По окончаніи службы они приходили къ намъ въ келью слушать житія святыхъ и бесѣдовать о вѣрѣ. За тѣмъ нужно было молиться Часы, а послѣ Часовъ просятъ пѣть разные молебны. Такъ и проходило время до полудня. Когда въ полдень наступитъ время обѣда, сами они пойдутъ обѣдать, а насъ спрашиваютъ: «а вы, рабы Божіи, будете-ли сегодня обѣдать-то, вы, вѣдь, не какъ мы—грѣшные?» Бывало съ трудомъ нужно было убѣждать ихъ, что и мы ѣсть хотимъ. Подадутъ обѣдъ, но такой скудный, что выходили почти голодные. У насъ были привезены съ собою сухари изъ кондитерской, мы и ѣли ихъ украдкою. Они считали грѣхомъ покупать съѣстное на базарѣ, а также ѣсть хлѣбъ на дрожжахъ. Не успѣешь пообѣдать, какъ опять набьется народу полна келья, просятъ читать и пѣть разные стихи. И такъ проходитъ время до вечера. А потомъ Вечерню молиться, да Повечерницу (Повечеріе), да еще Акаѳистъ. Ровно въ 10 часовъ всѣ уйдутъ отъ насъ, зная, что иноку полагается спать три часа. Объ ужинѣ и не поминай, довольствуйся однимъ скуднымъ обѣдомъ. И сами они такъ же жили; были такіе постники, которые по цѣлой недѣлѣ и не обѣдали. Въ пищѣ они много грѣха находили.

Немало труда предстояло намъ разубѣдить ихъ еще въ томъ, что умываться—грѣхъ, чесать голову и чистить бѣлье—грѣхъ, комнаты въ чистотѣ держать—тоже грѣхъ. Святые, говорили они, спасались въ пещерахъ и въ смрадныхъ гробахъ. Поэтому и свои гребни, мыло, полотенца мы должны были тоже, какъ и сухари, прятать, чтобы не подать соблазна. Такъ и прогостили мы мѣсяцъ, я даже заболѣла. Наконецъ, крестная написала письмо С. О., въ которомъ просила взять насъ обратно. Ждать отвѣта пришлось недолго, за нами прислали стариковъ и мы распростились съ хозяевами.

Послѣ слышно было, что эти нечесанные люди по-не-

многу начали смягчаться, благодаря именно нашимъ убѣжденіямъ, хотя въ бѣгунство не перешли.

Разсказъ этотъ наглядно характеризуетъ миссіонерствованіе бѣгуновъ въ средѣ народа и нельзя не сказать правды, что миссіонерскіе пріемы ихъ очень опасны и пагубны для людей, непонимающихъ сущности вѣры и благочестія. Сынове вѣка сего едвали не мудрѣе сыновъ царствія Божія. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ о подобныхъ пріемахъ со стороны миссіонеровъ прав. церкви, да и по самому ихъ положенію эти пріемы едва ли для нихъ возможны: только люди простые, къ народу близкіе могутъ прибѣгать къ нимъ. Съ народомъ необходимо бороться при содѣйствіи людей народа. Они и дороги намъ, какъ посредники наши. Это—боевой нашъ авангардъ.

3) Тамъ, гдѣ послѣдователь и миссіонеръ бѣгунства выходитъ на публичную съ православными миссіонерами бесѣду, онъ совсѣмъ уже другой, положимъ, на столько же хитрый, но и открыто злобствующій. И причина—простая: между простымъ народомъ онъ—первенствующій проповѣдникъ своего ученія, здѣсь ему необходимо отстаивать это ученіе, а тамъ онъ свободно разсуждаетъ и о недостаткахъ духовенства и объ антихристѣ и о церкви въ пустыню бѣжавшей, здѣсь онъ встрѣчаетъ возраженія противъ каждой мысли, или разъясненіе оной; тамъ онъ свободно подбираетъ и группируетъ, какъ ему нужно, факты и свидѣтельства, здѣсь ему укажутъ фальшь этой группировки остановятся и разсмотрятъ каждое его указаніе, всякую его мысль отдѣльно, все поставятъ на свое мѣсто, всему укажутъ свое значеніе; тамъ онъ преподнесетъ цѣлый букетъ противъ прав. церкви обвиненій и всѣ будутъ ощущать только смердящій его запахъ,—здѣсь разберутъ его по листочкамъ и ничего противнаго чувству совѣсти не останется, по крайней мѣрѣ для того, кто захочетъ слушать и внимать. По этому—то здѣсь измѣняются и самые пріемы.

Въ послѣдніе годы собесѣдованій въ Казани мы имѣли случай ознакомиться съ тремя типами бѣгунскихъ миссіонеровъ—начетчиковъ, по характеру своему рѣзко отличающихся между собою, хотя и одну цѣль преслѣдующихъ.

Живой примѣръ перваго типа представлялъ одинъ «жиловой» бѣгунъ, правда неучившійся въ бѣгунской школѣ, но намѣтавшійся въ собесѣдованіяхъ какимъ-то другимъ способомъ. Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ онъ ходилъ къ намъ на бесѣды, всегда много говорилъ, прямо высказывая свои убѣжденія, но ни съ кѣмъ не соглашался. Замѣчательно при этомъ было то, что чѣмъ труднѣе ему приходилось бесѣдовать, чѣмъ неопровержимѣе разъяснялся вопросъ и чѣмъ сильнѣе дѣлались ему возраженія, чѣмъ яснѣе потому и обнаруживалось предъ всѣми его безсиліе и безотвѣтность, тѣмъ болѣе, по окончаніи бесѣды, онъ благодарилъ насъ, что мы,—именно мы, своей настоящей бесѣдой помогли ему еще болѣе утвердиться въ своихъ убѣжденіяхъ. У себя въ деревнѣ это былъ очень видный пропагандистъ и многихъ совратилъ отъ православія, насадивъ бѣгунство тамъ, гдѣ его и не было. Онъ былъ женатый человѣкъ, но дѣтей своихъ въ церкви не крестилъ, да нѣкоторые сыновья его и въ бѣга уже ушли. Самъ онъ мечталъ о томъ, чтобы принять «истинное крещеніе» предъ самой смертью, дабы, по выходѣ изъ купели непорочнымъ младенцемъ, таковымъ предстать и на судъ Христовъ. Ему замѣчали, что такими кощунственно-мечтательными разсужденіями онъ точно Господа Бога обмануть хочетъ, быть грѣшникомъ всю жизнь и, неисправившись, спасеніе получить. «Смотри, Богъ поругаемъ не бываетъ», не разъ говорили мы ему. И дѣйствительно, хитрые его расчеты не удались, но милость Божія сказалась въ его обращеніи. За распространеніе бѣгунства онъ попалъ подъ судъ, но отъ суда скрылся и ушелъ куда-то къ бѣгунамъ, пробылъ у нихъ годъ, но почему-то ушелъ отъ нихъ и, явившись въ Казань, отдался въ руки правосудія, былъ судимъ и

наказанъ тюремнымъ заключеніемъ. Отбывая наказаніе, онъ обратился съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Архіепископу о присоединеніи его и съ женою и съ двухлѣтнимъ некрещеннымъ сыномъ къ прав. церкви на правахъ единовѣрія. По резолюціи Владыки мальчикъ былъ окрещенъ, жена исповѣдана и причащена св. Таинъ, а самъ онъ на нѣкоторое время отданъ на увѣщаніе. Посѣщая его въ тюремномъ замкѣ, мы убѣдились, что въ понятіи его очень многое сохранилось изъ того. что онъ слышалъ на бесѣдахъ, только сердце его оставалось доселѣ не тронутымъ, такъ что разъяснять ему оказалось почти нечего, и присоединеніе его совершено единовѣрческимъ священникомъ. Насколько искренно было его обращеніе, одинъ Господь вѣдаетъ, но во всякомъ случаѣ бѣгунство потеряло своего пропагандиста и защитника его ученія на бесѣдахъ.

Другіе двое были изъ недавнихъ отступниковъ. Разъ явился къ намъ на бесѣду никому неизвѣстный, но бойкій и дерзкій говорунъ, который съ первыхъ же словъ началъ глумиться надъ соборомъ 1667 года и надъ прежними нашими полемическими писателями, не исключая и св. Димитрія Ростовскаго. Возмущенные этимъ глумленіемъ, въ сущности безсодержательнымъ, мы застучали карандашемъ по каѳедрѣ, (признаемся, слушать глумленія мы не можемъ), требуя, чтобы неизвѣстный старообрядецъ прекратилъ насмѣшки и говорилъ бы спокойно... Послѣ этого онъ два года носился съ этимъ, являясь по временамъ на бесѣды, постоянно напоминалъ намъ о нашей горячности, поучая сохранять терпѣніе. Отъ присоединившейся мы узнали, что это бѣгунъ-отступникъ, женившійся на бѣгункѣ-отступницѣ и живущей въ Пороховской слободкѣ. Предъ другими онъ притворялся православнымъ и говорилъ съ ними, какъ только сомнящійся, имѣя въ виду заронить въ нихъ искру сомнѣнія въ православіи. Въ этихъ, по видимому, видахъ онъ и на бесѣды являлся, выдавая себя тоже за сомнящагося православнаго. Узнавъ объ

этомъ, въ Ягодной слободѣ прямо на бесѣдѣ мы и постарались предъ всѣми разоблачить его, не назвавъ, впрочемъ, по имени—какъ лицемѣра-глумителя, которому и не мѣсто быть въ храмѣ.—Во все время нашей рѣчи онъ стоялъ на клиросѣ, но не проронилъ ни слова. Слушатели поняли, о комъ наша рѣчь и стали потомъ избѣгать его. Въ тоже время намъ пришлось имѣть дѣло съ бѣгунскимъ миссіонеромъ еще особаго типа, видимо, прошедшимъ всю бѣгунскую миссіонерскую школу. Лѣтомъ 1897 года къ намъ является неизвѣстный человѣкъ и говоритъ, что онъ бывшій послѣдователь бѣгунства, изъ Ярославля, но позналъ свое заблужденіе, желаетъ присоединиться къ прав. церкви и даже быть ея миссіонеромъ. Мы попросили показать билетъ; въ билетѣ онъ показанъ православнымъ. Тогда мы предложили ему придти черезъ недѣлю, пока подумаемъ и посовѣтуемся, какъ съ нимъ быть; про миссіонерство же мы замѣтили, что у насъ платныхъ миссіонерскихъ должностей нѣтъ. Пришедшій изъявлялъ желаніе трудиться безплатно. «Тамъ посмотримъ», отвѣтили мы и отпустили. Прошло четыре мѣсяца и неизвѣстный посѣтитель не являлся, да и мы забыли про него. Уже въ декабрѣ, когда стало извѣстно, что обратившаяся близка къ православію и когда мы собрались съ нею въ академическую библіотеку, неизвѣстный приходитъ къ намъ вмѣстѣ съ нею, какъ ея знакомый, и начинаетъ втягивать насъ въ полемическую бесѣду, забрасывать вопросами, въ коихъ обнаружилось и знакомство его съ церковными правилами, и съ случайными примѣрами изъ жизни святыхъ, и съ хитрою діалектикою. (Хорошъ былъ бы миссіонеръ съ такими убѣжденіями!). Мы догадались, что онъ просто тянетъ время, чтобы остановить насъ отъ посѣщенія библіотеки, и настоятельно предложили придти на бесѣду и тамъ поговорить объ этомъ, такъ какъ теперь время не позволяетъ.... Оказалось, что это былъ хорошо извѣстный бѣгунскій миссіонеръ, по имени Василій Архиповъ, прошед-

шій всю школу «бесѣдословія». даже учившій другихъ, какъ на что отвѣчать—но почему-то ушедшій отъ бѣгуновъ, а почему именно,—оставалось пока неизвѣстнымъ.... Впослѣдствіи, мѣсяца черезъ два, изъ г. Чистополя намъ сообщили, что онъ женился на одной богатой вдовѣ, раскольницѣ другаго безпоповщинскаго толка, поселился въ Чистополѣ подъ видомъ православнаго. но человѣкъ подозрительный и, видимо, хитрый. Получивъ такое извѣстіе, мы не безъ основанія опасались, что подъ личиною православія онъ будетъ насаждать ученіе бѣгуновъ. При этомъ выяснилось еще, что, какъ показанный въ билетѣ православнымъ, онъ и не говѣлъ предъ бракомъ, а невѣста его, исповѣдавшись и присоединившись, получила о присоединеніи свидѣтельство, отъ св. же причастія уклонилась, уѣхавъ вѣнчаться въ Казань, гдѣ и состоялся бракъ. Сдѣлано было хитро, и явилась необходимость разоблачить обманъ публично, чтобы православныхъ предостеречь отъ увлеченія разговорами съ хитро-лицемѣрными людьми. Съ благословенія Владыки, мы отправились въ Чистополь. Архиповъ явился на бесѣду, съ видимою цѣлью вступить съ нами въ полемику. Старообрядцевъ пришло очень много, какъ никогда. Поздоровавшись, мы поздравили Архипова и его жену съ законнымъ бракомъ и съ освященіемъ ихъ союза благословеніемъ церкви, но выразили сожалѣніе, что и мужъ и жена,—бывшіе въ расколѣ, не исполнили предъ этимъ христіанскаго долга,—что наводитъ на нихъ подозрѣніе въ лицемѣріи, котораго другимъ бояться всегда нужно. Архиповъ сталъ утверждать, что онъ искренне разстался съ бѣгунствомъ, хотя не давалъ прямого обѣщанія исполнить въ текущемъ великомъ постѣ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Тогда мы поставили его рядомъ съ собою и предложили самому ему объяснить собравшимся, кто онъ теперь по своимъ убѣжденіямъ и почему оставилъ бѣгунство. Архиповъ, безъ всякаго стѣсненія, въ довольно длинной рѣчи исповѣдалъ православіе церкви, при чемъ,

начавъ рѣчь съ собора 1667 года, говорилъ, какъ хорошій православный миссіонеръ, правильно ставя вопросы и давая на нихъ вѣрные отвѣты. — Видно, что, благодаря бѣгунскому «бесѣдословію» и практикѣ, онъ ознакомился не только съ основаніями ученія бѣгуновъ, но и съ доказательствами, приводимыми православными, чѣмъ въ настоящемъ случаѣ и воспользовался. Но конецъ, говорятъ, вѣнчаетъ дѣло. А въ концѣ концовъ онъ уѣхалъ изъ Чистополя, гдѣ, оказалось, ему нечего было дѣлать, — куда-то за Уралъ, оставаясь, по прежнему, раскольникомъ.

Изъ всего сказаннаго видно, насколько успѣшно идетъ у бѣгуновъ наука «бесѣдословія», насколько бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши-ловкіе и опасные люди.

VI.

Сторона имущественная.

Всякое общество, помимо внутренней силы убѣжденія должно поддерживаться еще и внѣшними средствами. Особенно эти средства необходимы обществу бѣгуновъ, по самому его положенію, а равно и вслѣдствіе его нелегальности. При чисто матеріальныхъ средствахъ должны быть и люди какъ бы со стороны, съ ихъ видимымъ легальнымъ положеніемъ. Одинъ высокопочтенный слушатель предшествовавшей лекціи, по окончаніи оной, прямо и обратился къ намъ съ вопросомъ: на какія же средства бѣгуны живутъ и ѣздятъ съ мѣста на мѣсто и кѣмъ поддерживаются? Вопросы эти совершенно естественны и теперь мы имѣемъ въ виду отвѣтить на нихъ.

Выше мы говорили уже о кружечныхъ сборахъ и о благотвореніяхъ со стороны разныхъ «христолюбцевъ» натурою. Но одними этими, случайными только, пожертво-

ваніями едва ли возможно было бы жить цѣлому обществу съ его довольно сложною администраціей.

Одни переѣзды съ мѣста на мѣсто чего-нибудь стоятъ. Долженъ существовать какой-нибудь постоянный источникъ матеріальныхъ средствъ и доходовъ, дабы эти средства не истощились. И дѣйствительно, существуетъ у бѣгуновъ какой-то общественный фондъ, съ поступающими въ него и непрерывными доходами отъ разныхъ статей. Какъ и когда образовался этотъ фондъ, остается тайной, но пополняется онъ слѣдующимъ образомъ:

1) Каждый областной наставникъ изъ поступающихъ лично ему кружечныхъ сборовъ половину выдѣляетъ въ распоряженіе главнаго наставника. До времени эту часть беретъ и хранитъ областной экономъ, который и отсылаетъ потомъ все причитающееся въ Ярославль по извѣстному ему адресу. Много ли собирается этихъ доходовъ, сказать, конечно, нельзя, но во всякомъ случаѣ со всѣхъ областей они должны быть довольно значительны.

2) Кромѣ означенныхъ кружечныхъ сборовъ бываютъ богатыя денежныя пожертвованія прямо на общественныя нужды со стороны переходящихъ въ секту, какъ сдѣлалъ это упоминаемый Николай (Кириллъ) Аполлоновъ, распродавшій предъ уходомъ въ бѣга все свое имущество.

3) Бываетъ иногда такъ, что всѣ деньги вырученныя отъ продажи имущества, или часть ихъ, а также и часть имущества (иконы, книги и т. п.) оставляютъ по духовному завѣщанію кому-либо изъ малолѣтнихъ родныхъ, подъ условіемъ, если они сдѣлаются бѣгунами. Условіе это, конечно, не прописывается, но самое завѣщаніе пишется тогда на другое лицо, на кого-либо изъ «жиловыхъ», которому деньги и передаются, а также и вещи, или, если не передаются, то, по смерти завѣщателя, получаются, по утвержденіи завѣщанія обычнымъ порядкомъ. Послѣдній, получивъ деньги и вещи, въ обезпеченіе

исполненія завѣщанія,—настоящая сущность котораго дѣлается извѣстною областному наставнику, за подписью завѣщателя,—означенное лицо выдаетъ вексель на третье еще болѣе надежное лицо, или сохранную росписку. Оба эти лица также освѣдомлены о настоящемъ смыслѣ завѣщанія, т. е. кому именно завѣщано и подъ какимъ условіемъ. Если тотъ, кому дѣйствительно деньги и вещи завѣщаны, уходитъ въ бѣга до совершеннолѣтія и перекрещивается, то завѣщанное передается назначенному въ бѣгунствѣ опекуну. Если же онъ въ общество бѣгуновъ еще не вступитъ, оставаясь даже «жиловымъ», то ему выдается, по достиженіи совершеннолѣтія, половина, другая же отчисляется въ общественную кассу бѣгуновъ,—вслѣдствіе невыполненія условія и за хлопоты другихъ лицъ ради общей пользы. Эти духовныя завѣщанія по двумъ, такъ сказать, государствамъ представляемыя,—очень, какъ изволите видѣть, замысловаты [1]), но и отъ нихъ не безъ

---

[1]) Замысловато—искусственное положеніе государства въ государствѣ какъ разъ сказалось въ вопросѣ о полученіи денегъ по векселю и изъ Банка. Передъ самымъ чтеніемъ второй лекціи, 19 декабря ко мнѣ явилась неизвѣстная женщина, въ сопровожденіи мужчины Женщина назвала себя Лидіею Богомоловою изъ Ягодной слободы. Она предъявила намъ вексель на 200 р., данный какимъ-то Михайловымъ на имя ея сестры, Татьяны Богомоловой, теперь умершей и просила совѣта, какъ по этому векселю получить ей деньги, какъ наслѣдницѣ, присовокупивъ, что отъ нея требуютъ „похоронную". Я отвѣтилъ, что въ этихъ дѣлахъ—плохой совѣтникъ, однако полюбопытствовалъ узнать, какую спрашиваютъ „похоронную"; оказалось, метрическую выписку о погребеніи „Такъ что же ты не представишь?"—замѣтили мы. Женщина замялась... но скоро объяснила, что они съ сестрою жили долгое время въ кельѣ у странниковъ, потомъ отступили и поселились въ Ягодной слободѣ. Сестра заболѣла и умерла въ больницѣ, похоронить же она взялась сама и похоронила безъ священническаго отпѣванія.—Метрической выписки, значитъ, и негдѣ взять. Выслушавъ ея разсказъ, мы замѣтили что такъ какъ она, выходитъ, жительства двухъ государствъ, то пожалуй, по векселю-то у насъ и не получитъ, если конечно, Михайловъ не отдастъ добровольно. Затѣмъ она сказала, что положила въ Банкъ 300 рублей на свое имя, но когда пришла получить, то ее попросили представить билетъ; жила она при сестрѣ, послала за билетомъ въ деревню, гдѣ родилась, а оттуда и выслали видъ на имя Елены Богомоловой. Денегъ опять не выдаютъ. Оказалось, что рожденная и крещенная Еленой, а затѣмъ уведенная сестрой къ бѣгунамъ, она перекрещена съ именемъ Лидіи, и этимъ именемъ доселѣ называется, а прежняго не помнитъ, какъ перекрещенная еще

дохода бѣгунская касса... Если же завѣщаніе составляется бѣгуномъ уже крещеннымъ и на имя лица, хотя и несовершеннолѣтняго, но также крещеннаго (другимъ завѣщать онъ уже не можетъ),—то дѣло идетъ уже другимъ порядкомъ,—нелегальнаго царства. Во 1-хъ, завѣщаніе подписывается однимъ изъ мѣстныхъ наставниковъ и тремя свидѣтелями. Во 2-хъ, такое завѣщаніе передается назначенному опекуну, изъ дѣйствительныхъ бѣгуновъ. Въ 3-хъ, завѣщанныя деньги поступаютъ на храненіе главному эконому общества. Для учета этихъ денегъ и для распоряженія о ихъ выдачѣ существуетъ свой Сиротскій судъ. которому опекунъ представляетъ нѣчто въ родѣ отчета о томъ. сколько и на что израсходовано. Самые расходы производятся по разрѣшенію Сиротскаго суда и при посредствѣ келейныхъ игумена или игуменьи. Когда извѣстное лицо. на имя котораго сдѣлано завѣщаніе, достигнетъ совершеннолѣтія, опредѣляемаго у бѣгуновъ 30-лѣтнимъ возрастомъ, тогда завѣщанныя деньги выдаются на руки, по опредѣленію Сиротскаго суда, но и тогда выдаются не всѣ, полностію. а постепенно, пока означенное лицо не сдѣлается игуменомъ или игуменьею, или кѣмъ-либо выше ихъ. Если деньги еще не выданы, или выданы не всѣ и если долженствующій получить по завѣщанію почему-либо сдѣлался отступникомъ и сталъ жить въ міру, то выдача денегъ прекращается. Эти невыданныя, согласно завѣщанію, деньги до времени хранятъ, пока отступившій живъ, на случай его возвращенія къ бѣгунамъ, послѣ чего онъ снова вступаетъ въ свои права. Если же онъ такъ и умретъ въ міру, то, по смерти, всѣ деньги поступаютъ въ кассу общества. Обратившаяся должна была получить, согласно завѣщанію перваго наставника статейниковъ въ

въ дѣтствѣ. - Опять, сказали мы, имя другаго государства, котораго здѣсь не знаютъ и не признаютъ. „Вотъ что значитъ жить въ двухъ мірахъ!..“ Женщина ушла, смущенная. Видимо она и сейчасъ держится ученія бѣгуновъ

Казани, упоминаемаго Кирилла Аполлонова, (которому, говорятъ, она приходилась будто бы внучатой племянницей),—около 900 рублей. Но теперь никакихъ денегъ она уже не получитъ.—Самаго завѣщанія она не видала, но знаетъ объ этомъ отъ бывшаго своего опекуна Саввы Онисимова.

4) Наконецъ, многіе и другіе наставники,—и бывшіе и настоящіе, люди богатые и все ихъ богатство, послѣ ихъ смерти, чаще всего становится достояніемъ общества. Иногда, впрочемъ, и они завѣщаютъ кому-либо изъ перекрещенныхъ (постороннему, хотя бы и «жиловому» послѣдователю и они также завѣщать не могутъ),—такъ что въ концѣ концовъ, рано или поздно, тѣмъ или другимъ путемъ, все переходитъ въ кассу общества. Тоже нужно сказать и относительно вещей, частнымъ лицамъ принадлежащихъ.

Такъ, въ 40—50 лѣтъ, при скромной требовательности, при общихъ трудахъ, и при помощи разныхъ благотворителей — «христолюбцевъ», можно было собрать немало. Но какъ на самомъ дѣлѣ великъ общественный капиталъ бѣгуновъ и гдѣ онъ хранится, про то знаютъ очень немногіе, на верху ихъ іерархической лѣстницы стоящіе. О достаточномъ же его количествѣ можно судить по тому, что бѣгуны имѣютъ и свою недвижимость, извѣстную подъ названіемъ «церковныхъ домовъ», также кельи, принадлежащія игуменамъ и игуменьямъ. Эти «церковные дома», а равно и кельи находятся на всемъ пространствѣ бѣгунскаго царства, но которые именно эти дома, узнать невозможно. Про «церковные дома» знаютъ три наставника въ Ярославлѣ, да главный экономъ, — такъ что этого иногда не знаютъ и нѣкоторые областные наставники, про кельи же знаютъ ихъ владѣльцы и областной наставникъ-правитель.

Секретъ здѣсь въ томъ, что «церковные дома», при-

надлежащіе обществу, строятся или покупаются на имя кого-либо изъ «жиловыхъ» послѣдователей бѣгунства, но устраивается это такъ, чтобы открытый, законный хозяинъ не могъ присвоить его себѣ. Для этого пріобрѣтенный домъ немедленно закладывается другому лицу, тоже изъ «жиловыхъ», — человѣку надежному, а этотъ послѣдній долженъ сдать его въ аренду третьему лицу,—самому надежному. Такимъ образомъ одновременно являются: домохозяинъ, владѣлецъ закладной и арендаторъ. Послѣдній, зная, на чьи собственно деньги и для какихъ цѣлей домъ купленъ, и приспособляетъ его къ извѣстнымъ, требующимся помѣщеніямъ, устрояетъ въ немъ и тайники. Въ этихъ домахъ чаще всего и живутъ областные наставники и другія должностныя лица, иногда въ нихъ помѣщаются больные и престарѣлые, такъ что являются и свои богадѣльни. Дома или кельи, разнымъ игуменамъ и игуменьямъ принадлежащіе, покупаются тѣмъ же порядкомъ и по смерти ихъ чаще всего поступаютъ въ общество.

VII.

Бѣгуны жиловые и видовые, иначе „познамые“ и „оглашаемые“.

Мы сказали о матеріальныхъ средствахъ бѣгуновъ. Но кромѣ денегъ нужны и люди, которые поддерживали бы ихъ невѣдомое царство, люди, которые были бы, такъ сказать, негласными посредниками между ихъ нелегальнымъ царствомъ и дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ они живутъ,—посредниками, приспособляющимися къ государственнымъ законамъ и порядкамъ. Нужно же на самомъ дѣлѣ всѣмъ членамъ темнаго бѣгунскаго царства и мѣста сокрытія имѣть, необходимо и переписку имъ

вести чрезъ посредство кого нибудь, такъ какъ бѣгунамъ настоящимъ: Никитѣ, Саввѣ, Евпраксіи, Евстоліи ни одинъ письменосецъ не въ состояніи доставить письма, не зная ни ихъ самихъ, ни мѣста ихъ жительства,—нужны и соборы гдѣ нибудь собирать и соборныя моленія устроять, нужно, какъ мы сказали, и дома церковные на чье нибудь имя записывать, нужно кому нибудь и разныя общественныя повинности вносить. Обо всемъ этомъ заботится и все это исполняютъ бѣгуны, такъ называемые, «жиловые», имя которыхъ мы должны были уже много разъ упоминать. Благодаря только имъ, и могутъ существовать разныя бѣгунскія учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ, и постоянный запасъ обитателей бѣгунскаго царства, такъ какъ своего потомства бѣгуны имѣть не могутъ. Бѣгунъ по своему призванію—инокъ, проповѣдующій, что горе непразднымъ и доящимъ въ тыя дни, т. е. антихристовы,—хотя особеннаго горя въ наши дни никому изъ непраздныхъ и доящихъ никакого нѣтъ, а тѣже заботы о болящихъ, таже, послѣ болѣзни. радость, Христомъ Спасителемъ предуказанныя, что явился человѣкъ въ міръ, и явившагося въ міръ младенца лелѣютъ вездѣ, кромѣ развѣ нашихъ крайнихъ ѳедосѣевцевъ, такихъ же бракоборовъ, какъ и бѣгуны, и даже худшихъ по воспитанію ребенка.

Жиловые бѣгуны существуютъ издавна, непосредственно послѣ основателя секты, Евѳимія. Появленіе этихъ бѣгуновъ безъ бѣгунства, спокойно живущихъ въ своихъ домахъ и исполняющихъ гражданскія обязанности, сразу, по видимому, разрушило строго послѣдовательную, фанатичную систему бѣгуяства, но на самомъ дѣлѣ оно сообщило жизнь и устойчивость сектѣ, дало ей будущность. Крайній фанатизмъ не мирится ни съ какимъ внѣшнимъ порядкомъ и самъ себя уничтожаетъ. Ни одно общество не можетъ держаться на его началахъ; оно всегда требуетъ и

практическихъ соображеній и расчетовъ, которые и регулируютъ его жизнь. Во всемъ нашемъ расколѣ, на фанатическомъ убѣжденіи въ воцареніи антихриста основанномъ, издавна это сказалось. Но наиболѣе ясно обнаружилось и обнаруживается это въ обществѣ бѣгуновъ, чрезъ допущеніе жиловыхъ.

Жиловые бѣгуны могутъ быть раздѣлены въ настоящее время на слѣдующіе виды: одни,—которые, живя въ мірѣ, находятся еще подъ испытаніемъ,—другіе,—уже испытанные въ преданности къ сектѣ и ознакомленные съ ея правилами и третьи,—такъ называемые, отступники.

Когда кто либо изъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, лицъ, которыхъ, по рекомендаціи другихъ, пускали уже на соборныя моленія, заявитъ наставнику, что онъ желаетъ перейти въ ихъ согласіе и жить такъ, какъ они учатъ, то наставникъ обыкновенно замѣчаетъ: смотри, другъ, у насъ вѣдь жить трудно, подумай, испытай себя, присмотрись ближе къ намъ и мы на тебя 'посмотримъ, поживи такъ три года». Въ эти три года полагается искусъ; испытуемаго считаютъ почти уже своимъ, но зорко наблюдаютъ за нимъ, постараются разузнать при этомъ и всю его прежнюю жизнь, а главное, убѣжденія и преданность сектѣ. Онъ допускается не только уже на соборныя моленія, но и къ богослуженіямъ въ кельяхъ, но стоитъ, не молясь, знаетъ всѣхъ трехъ наставниковъ и получаетъ отъ нихъ совѣты и наставленія, а также келейныхъ игуменовъ или игуменій, смотря по его полу, но не знаетъ еще, гдѣ они живутъ; видится онъ съ ними гдѣ нибудь въ кельѣ. Онъ—«христолюбивецъ»—благотворитель, но куда и на что идутъ его пожертвованія, того тоже не знаетъ. Образъ же его жизни и его занятія остаются прежніе и при такомъ искусѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, если замѣтятъ какую либо провинность, или что либо подозрительное, вслѣдствіе чего довѣрять ему покажется

опаснымъ, оставляютъ его въ томъ же положеніи испытуемаго еще на три года. Если же онъ заслужитъ довѣріе, то его переводятъ въ высшій разрядъ жиловыхъ.

Переведенный послѣ трехгодичнаго испытанія въ высшій разрядъ становится не только «познамымъ», но и живымъ членомъ бѣгунскаго общества, хотя и остается неперекрещеннымъ. Его знакомятъ съ устройствомъ общества, съ мѣстами, гдѣ бѣгуны и ихъ наставники живутъ, и поручаютъ какое либо дѣло на общую пользу. Эти порученія очень разнообразны. Однимъ поручаютъ устроеніе пристанодержательствъ въ своемъ домѣ,—если таковой имѣется,—или наемъ и устройство келій въ домахъ другихъ, которые онъ долженъ снять на свое имя, для пріема странниковъ; другимъ—содержаніе адресовъ разныхъ наставниковъ и келейныхъ, пріемъ писемъ на ихъ имя и передачу ихъ кому слѣдуетъ; третьимъ поручаютъ встрѣчать странниковъ и распредѣленіе ихъ по кельямъ; четвертымъ— охраненіе соборныхъ моленныхъ со всѣмъ имуществомъ. За исключеніемъ тѣхъ, кои устрояютъ пристанодержательства въ собственныхъ домахъ, всѣмъ остальнымъ поручаютъ то или другое дѣло въ другихъ городахъ или селеніяхъ, куда испытанное жиловые и должны переселиться, съ узаконенными, конечно, видами на жительство. Тамъ, на новыхъ мѣстахъ, они должны открыть какую нибудь мелочную торговлю, или поступить въ приказчики къ какому либо, подходящему по убѣжденіямъ, купцу или куда нибудь на фабрику или заводъ, или, наконецъ, выдать себя за какого нибудь ремесленника, мастерового и т. п.,—хотя этихъ ремеслъ можетъ и совсѣмъ не знать.

Такимъ образомъ возложенныя порученія и исполняются подъ прикрытіемъ яко-бы другихъ занятій, и исполняются они въ слѣдующихъ видахъ:

1) Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ нашу Казань,— или

изъ Казани въ другой городъ, какой нибудь иногородный или сельскій обыватель, снимаетъ въ подходящемъ домѣ квартиру со всѣми подворными строеніями, въ комнатахъ, выходящихъ на улицу, помѣщается самъ, остальныя же комнаты и приспособляетъ для устройства келій, съ тайниками. Все это снимается и устраивается у домовладѣльца подходящаго, въ родѣ «испытуемаго». Послѣдній знаетъ про все это, но притворяется ничего будто-бы незнающимъ, чтобы не быть въ отвѣтѣ. Такъ, подъ покровомъ «жиловыхъ» и образуется маленькій скитокъ съ его насельниками или насельницами. Поселившись въ этихъ кельяхъ странники и странницы живутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока полиція не заподозритъ и не станетъ слѣдить за живущими. Если же полиція станетъ обращать вниманіе, или, если окажется, что тайники сдѣланы не совсѣмъ искусно, или, наконецъ, почему либо явится сомнѣніе въ молчаніи домохозяина,—вслѣдствіе чего будетъ угрожать опасность быть открытымъ;—тогда съемщикъ или съемщица обыкновенно оставляютъ квартиру и пріискиваютъ помѣщеніе въ другомъ домѣ.

2) Помѣщенія, приспособленныя для моленій, охраняются особыми лицами, также большею частію пріѣзжими. Находящіяся въ моленной иконы, книги и другія вещи— или общественныя, или принадлежатъ кому либо изъ частныхъ послѣдователей бѣгунства. Здѣсь же хранятся иногда сундучки съ разными рукописями, картинками и пожертвованными для раздачи по кельямъ крестиками, поясками и другими вещами. Въ случаѣ осмотровъ все, что находится въ моленной, показывается, какъ собственность хранителя, хотя на самомъ дѣлѣ ему лично и ничего не принадлежитъ. Онъ можетъ даже и не знать, что хранится въ запертыхъ сундучкахъ, ключи отъ которыхъ аходятся у другихъ лицъ, при осмотрахъ же объявляются затерянными. Въ 1897 году, при упомянутомъ выше осмот-

рѣ въ Адмиралтейской слободѣ квартиры Сибирякова, который назвался портнымъ,—хотя никакихъ признаковъ этого ремесла и замѣтно не было,—усмотрѣны были два сундучка, ключи отъ которыхъ показаны затерянными. По вскрытіи ихъ въ сундучкахъ оказались рукописи бѣгунскаго содержанія, картины, краски, линейки для писанія полууставомъ, тетради, кисточки, мѣдные кресты и вязаные пояски. Всѣ означенныя вещи Сибиряковъ назвалъ частію своими, частію принадлежащими его матери, живущей въ томъ же домѣ Коршунова, на самомъ же дѣлѣ онѣ ни ему, ни ей, какъ впослѣдствіи оказалось,—не принадлежали.

3) Третьимъ важнымъ порученіемъ является передача писемъ и храненіе адресовъ разныхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, а также и нѣкоторыхъ келейныхъ. Для этого въ каждомъ видномъ центрѣ бѣгунства имѣются особые люди, на имя которыхъ письма посылаются и при посредствѣ которыхъ доходятъ по назначенію. Къ этому дѣлу приставляются обыкновенно два лица. Первое лицо, на которое письмо адресуется, играетъ не важную роль. Письмо посылается ему для передачи другому лицу, также «жиловому», и хотя онъ и можетъ догадываться по порученному ему дѣлу и по особому признаку,—о которомъ сейчасъ скажемъ,—что письмо собственно и не тому лицу, которому онъ передать долженъ, а совсѣмъ другому и догадывается даже кому именно, но мѣстопребыванія этого, третьяго лица, онъ не знаетъ. Второе лицо, которому письмо передается, узнаетъ уже, кому именно письмо и знаетъ, гдѣ этотъ человѣкъ живетъ. Узнаетъ это онъ по слѣдующему признаку. На конвертѣ, незамѣтно для другихъ, какъ бы по разсѣянности ставится иниціалъ того лица, кому письмо собственно адресовано, напримѣръ, нужно писать наставнику Саввѣ Онисимову, относительно котораго извѣстно, что онъ въ

Сарапулѣ. Пишется такъ: «Сарапулъ. NN для передачи NN» и гдѣ нибудь на конвертѣ точно нечаянно ставится буква С, по этой-то буквѣ и знаютъ, кому письмо, и передаютъ аккуратно, не вскрывая. Въ отобранныхъ въ квартирѣ Сибирякова письмахъ оказались копіи съ писемъ Никиты Семенова въ Казань, относящіяся къ 80-мъ годамъ,—хотя точной даты годовъ нѣтъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Никиты указывается и адресъ, какъ ему послать отвѣтъ. «Про требуемое собраніе (по поводу борьбы съ противостатейниками), написавши немедленно прислать при такомъ адресѣ: въ Ярославль, Кузьмѣ Герасимовичу Носкову, торгующему сайками, на Воскресенской улицѣ, для передачи Смирнову». Въ тѣхъ же письмахъ есть адресъ неизвѣстнаго Томскаго наставника (въ письмѣ какому-то Сильверсту Маркеловичу). «Если благоизволишь утѣшить меня письмецомъ своимъ, то пиши адресъ такъ: Въ Боготольскую волось Томской губерніи, Марининскаго уѣзда, въ деревню Тюхтетъ дворянину Владиславу Франтовичу Завскржевскому, съ передачею на Четь рѣку, Якову Трофимовичу Шмыкову». Если письмо слѣдуетъ келейнымъ, то адресуютъ проще,—на имя жиловатаго содержателя или содержательницы кельи для передачи «игумену» или «игуменьѣ», которые и вскрываютъ и прочитываютъ, а потомъ передаютъ и кому слѣдуетъ. Но если бы какого либо изъ семейныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ уже не оказалось, то письмо запечатывается въ новый конвертъ и отсылается куда слѣдуетъ.

4) Для того, чтобы поставить въ извѣстность, гдѣ въ данное время находится важное служебное лицо, или куда увозятся рядовые странники, и чрезъ кого имъ писать, особенно первымъ, существуютъ особые адресные столы или конторы. Устройство ихъ довольно простое. Одинъ изъ жиловыхъ, по особому порученію, хранитъ всѣ сообщаемые адресы областныхъ наставниковъ и другихъ важ-

ныхъ лицъ. Адресы эти хранятся иногда гдѣ нибудь въ кельѣ или въ секретной моленной, про что знаетъ завѣдующій. Получить тотъ или другой адресъ можно только лицу извѣстному своимъ усердіемъ и скромностію. У упомянутаго Сибирякова, при осмотрѣ моленной, въ одномъ сундучкѣ были найдены и чьи-то письма, съ указаніемъ адресовъ, кому куда писать. Не хранились ли здѣсь и эти адресы, про которые самъ Сибиряковъ могъ и не знать;— завѣдующимъ въ то время адресами называли другое лицо, живущее на квартирѣ и занимающееся торговлею. Такимъ образомъ и здѣсь все облечено тайной, даже близкимъ людямъ мало извѣстной. а постороннему человѣку и совершенно недоступной. А между тѣмъ, благодаря этимъ адреснымъ конторамъ и передатчикамъ писемъ, наша почта исправно служитъ и бѣгунамъ, аккуратно доставляя нужную корреспонденцію.

5) Когда чрезъ эту корреспонденцію, или другимъ какимъ либо путемъ въ извѣстномъ городѣ получается наставникомъ — правителемъ сообщеніе о томъ, что туда изъ извѣстнаго мѣста прибудутъ странники, то одному изъ жиловыхъ поручается встрѣтить ихъ на пароходной пристани, или на станціи желѣзной дороги,—если таковыя сообщенія имѣются,—и препроводить въ назначенныя кельи, въ самомъ городѣ или въ прилегающихъ къ нему деревняхъ. При размѣщеніяхъ, чтобы не вышло какой ошибки, или обмана, и спрашивается вышеупомянутое отпускное свидѣтельство, за гербовою печатью.

Такимъ и другимъ подобнымъ образомъ, жиловые послѣдователи бѣгунства, посвящаемые во всѣ секреты внѣшняго теченія жизни дѣйствительныхъ странниковъ, оказываютъ ему неоцѣненныя услуги; они представляютъ собою тѣ ширмы, за которыми кроется вся жизнь секты и благодаря которымъ все идетъ своимъ порядкомъ, въ полномъ секретѣ отъ окружающей среды. Проникнуть за

эти ширмы, раскрыть секретъ, обнаружить что нибудь и кого нибудь стоитъ большихъ усилій и ловкости, при знаніи дѣла и при неподкупной честности полицейскихъ агентовъ. Каждый шагъ при какомъ либо подозрѣніи, всякое постороннее сообщеніе необходимо прослѣживать самому, не полагаясь ни на какіе показанія и разсказы знакомыхъ, повидимому, людей. Всегда можно опасаться что это знакомство и сводится тѣми же послѣдователями секты, въ тѣхъ видахъ, чтобы, когда окажется нужнымъ, отвести глаза, направивъ вниманіе совершенно въ другую сторону. Въ сущности, по своему характеру, въ отношеніяхъ не только къ полиціи, но и ко всѣмъ православнымъ жиловые самые скрытные и лицемѣрные люди. Они скрытничаютъ и лицемѣрятъ въ самыхъ простыхъ и невинныхъ вещахъ. Послѣдователь бѣгунства никогда не сознается, напримѣръ, что онъ знаетъ другого, такого же бѣгуна, а тѣмъ болѣе, что онъ близко съ нимъ знакомъ. Разъ, по окончаніи бесѣды, мы остались съ нѣсколькими приглашенными пить чай. Между ними былъ одинъ, хорошо мнѣ извѣстный, послѣдователь бѣгунства, уже перекрещенный, но вышедшій изъ бѣговъ. Въ разговорѣ мы и спросили его, знаетъ ли онъ обратившуюся; спрошенный, посмотрѣвъ на нее пристально, отвѣтилъ: «кажется, гдѣ-то ее видѣлъ». А между тѣмъ мнѣ также хорошо было извѣстно, что онъ не только давно ее знаетъ, но и нѣкоторыя ея вещи были у него на храненіи. Тутъ же я спросилъ, знаетъ ли онъ Петра Ив. Миронова,—извѣстнаго жиловового, ушедшаго тогда въ бѣга;—онъ отозвался совершеннымъ незнаніемъ; между тѣмъ это были очень близкіе люди. Другой разъ, будучи въ Чистополѣ, мы спросили такого же выходца, знаетъ ли онъ Сильвестра, тотъ отвѣчалъ, что почти незнакомъ съ нимъ,—тогда какъ у этого Сильвестра онъ жилъ, да и женился при его посредствѣ.

При скрытности и обособленность жиловыхъ проявляется до такой степени, что они имѣютъ свои «мировыя учрежденія». Эти учрежденія существуютъ въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній и имъ не обращаться къ судамъ «еретическимъ». Предсѣдателемъ «Мироваго суда» бываетъ большею частію областной наставникъ правитель,—члены же избираются обществомъ. Суды эти собираются въ извѣстномъ домѣ, по мѣрѣ надобности, когда послѣдуетъ жалобы однихъ послѣдователей бѣгунства на другихъ. Дѣла рѣшаются или примиреніемъ ссорящихся, или признаніемъ одной стороны виновною. Апелляцій на этотъ судъ нѣтъ. Если же который нибудь изъ судящихся не пожелаетъ подчиниться приговору и обратится къ нашимъ судамъ, — что бываетъ очень рѣдко,—то это служитъ измѣною обществу. Такой недовольный оставляется въ подозрѣніи и ему не поручаютъ никакого общественнаго дѣла.

Послѣднюю степень бѣгуновъ, живущихъ по паспортамъ и не перекрещенныхъ служатъ, такъ называемые, «видовые». Это—тѣ. которые живутъ уже въ кельяхъ готовясь къ крещенію. Это не только «познамые», но и «оглашаемые». Живутъ они такъ по-долгу, съ просроченными большею частію паспортами. По своему церковному положенію они отличаются отъ жиловыхъ тѣмъ, что поселясь въ кельѣ, кладутъ «началъ» и участвуютъ во всѣхъ келейныхъ моленіяхъ, хотя вмѣстѣ съ крещенными и не молятся, а также и ѣдятъ отдѣльно. Во все время пребыванія въ кельѣ, они несутъ извѣстное послушаніе какого либо внѣшняго характера, напримѣръ: состоятъ привратниками, готовятъ пищу и т. п. Это—ближайшіе посредники между внѣшнимъ міромъ и кельей. За ними собенно строго наблюдаютъ, какъ за готовящимися, по искусѣ, стать «истинными христіанами».

Къ бѣгунамъ жиловымъ, т. е. въ мірѣ живущимъ,

относится, такъ называемые, отступники. Отступники могутъ быть, конечно, во всякомъ обществѣ. Но здѣсь они представляютъ собою особый типъ. Отступникомъ считается только уже крещенный, но тотъ изъ нихъ, кто оставилъ дѣйствительное бѣгунство и объявилъ свое имя и званіе. Такіе отступники бываютъ не только вольные, но и невольные. Невольными отступники бываютъ тѣ, которые обнаружены полиціею и объявили свое имя. Чрезъ одно это они отреклись уже имени христіанскаго и, по возвращеніи, должны вынести епитимію. Вольные отступники— тѣ, которые сами по какимъ либо причинамъ уходятъ изъ келій и объявляютъ въ міру свое званіе. Обыкновенно они приходятъ въ прежнія мѣста жительства, заявляются въ полицейскія или волостныя управленія и выправляютъ себѣ билетъ на отлучку, съ которымъ и живутъ, гдѣ имъ нужно. Такъ какъ законъ за сомовольныя отлучки, по явкѣ, не преслѣдуетъ, а съ другой стороны, если крещены они въ православной церкви и раньше ухода въ бѣга считались православными, то имъ свободно и выдаютъ виды съ отмѣткою «православный» или «православная». Имѣя такіе виды, они вступаютъ, если захотятъ, и въ браки безъ всякаго присоединенія къ православію. Эти отступники бѣгунства, надѣвшіе маску православія, иногда чрезъ заключеніе брака,—самые опасные апостолы бѣгунства, которыхъ и замѣтить трудно, эти люди двумъ господамъ, по видимому, служатъ, но преданы одному, противъ другаго же ожесточенно, какъ мы уже и видѣли, ратуютъ.

VIII.

Крещеніе въ секту бѣгуновъ.

Всякій послѣдователь странничества, кто бы ни былъ, «жиловой» только или и «видовой», долженъ принять крещеніе по бѣгунскому образу. Это потому, что, считая столько свое общество царствомъ Божіимъ, т. е. истинною убѣжавшею въ пустыню, церковію, бѣгуны не признаютъ за дѣйствительное никакого иного крещенія, какъ только въ своемъ обществѣ. Древній принципъ св. Кипріана,— церковію не принятый,—что «еретическое крещеніе не есть крещеніе, но паче оскверненіе», они проводятъ со всею послѣдовательностію, не обращая вниманія и на самый способъ крещенія чрезъ троекратное погруженіе во имя Св. Троицы, и на соборныя о семъ правила послѣдующаго времени. Такимъ образомъ, всякій вступающій въ дѣйствительное странствованіе, долженъ быть перекрещенъ.

Крещеніе жиловыхъ совершается иногда очень скоро безъ всякаго приготовленія; это въ томъ случаѣ, если пожелавшій крещенія заболѣетъ. При этомъ совершается оно, кѣмъ придется, только «истиннымъ христіаниномъ», т. е. крещеннымъ бѣгуномъ или и бѣгункою. Но при обычномъ теченіи жизни существуютъ у бѣгуновъ извѣстныя требованія и соблюдаются ими извѣстные обычаи.

Во многихъ случаяхъ крещеніе отлагается до старости, какъ и самый уходъ въ бѣга, или въ сокрытіе. И во 1-хъ, лицъ, занимающихъ извѣстныя должности, сопряженныя съ пребываніемъ въ міру, крещеніемъ не торопятъ. Во 2-хъ, люди, привыкшіе къ домовитости, имѣющіе хозяйство, особенно дѣтей, также не спѣшатъ покинуть міръ. При этомъ у тѣхъ и другихъ могутъ быть и высшія соображенія, о которыхъ мы упоминали, т. е., чтобы

омыться въ крещенiи отъ грѣховъ какъ можно ближе къ смерти.

Въ 3-хъ, принято, наконецъ, и за правило, чтобы всякiй жиловой бѣгунъ, по обращенiи въ секту, прожилъ въ мiру не менѣе шести лѣтъ.

Когда кто либо,- -молодой или и пожилой—уходитъ изъ мiра и поселяется въ кельѣ, то они по нѣсколько лѣтъ живутъ въ кельѣ некрещенными. Ихъ подготовляютъ къ крещенiю посредствомъ испытанiя въ вѣрѣ и въ жизни. Когда же живущiй въ кельѣ признанъ будетъ достаточно испытаннымъ и приготовленнымъ, то назначаютъ время крещенiя. Предъ этимъ временемъ, въ теченiе 40 дней назначается особый постъ, во время котораго, кромѣ субботы и воскресенья, не даютъ ничего горячаго, запрещаютъ ходить въ баню и сверхъ сего на каждый день назначаютъ по 1000 земныхъ поклоновъ. Это приготовленiе къ крещенiю именуется «пригласъ», т. е. приглашенiе къ воспрiятiю крещенiя и иноческаго чина. Обратившаяся объ этомъ времени «пригласа» разсказываетъ такъ: «Бывало, особенно въ первое время, ноги отъ поклоновъ такъ устанутъ и разслабѣютъ, что на небольшую лѣсенку въ спальню едва поднимаешься, а какъ только поднимешься, такъ на полъ и ляжешь, и всю ночь ноги тоскуютъ. И днемъ ходишь точно разслабленная. Одно подкрѣпляло и носилось въ умѣ, что скоро буду «христiанкой». Но въ концѣ я стала чувствовать себя бодрѣе, силы мои какъ будто возстановились и тысяча поклоновъ казались уже совершенно легкими». Когда кончится время «пригласа» новоприсоединяемаго или новоприсоединяемую приводятъ на «соборъ» гдѣ они должны выбрать себѣ крестнаго и крестную. Малолѣтнимъ выбираютъ сами воспитатели и воспитательницы, и на «соборъ» ихъ не приводятъ. На другой день послѣ этого совершается крещенiе въ проточной водѣ, или чаще всего, въ кадкѣ, гдѣ нибудь на дворѣ, около забора подъ навѣсомъ, или въ сараѣ. Въ стоячей водѣ, въ

находящихся около дома прудахъ, не крестятъ, потому что въ одной водѣ можно только разъ окрестить, да и брать воду послѣ крещенія,—зазорно.

Крещеніе совершаетъ наставникъ—креститель. Вотъ какъ продолжаетъ свой разсказъ про свое крещеніе обратившаяся: «Утромъ начали носить воду въ купель. Это была кадочка въ мой ростъ. Собрался народъ изъ келій, были и посторонніе изъ жиловыхъ. Началось «соборное» моленіе по уставу. Предъ началомъ моленія произнесено было отреченіе отъ ересей, а затѣмъ совершено положеніе «начала» къ воспріятію крещенія, послѣ котораго и мнѣ можно молиться съ «христіанами». День крещенія, 2 ноября, былъ морозный и пасмурный. Воду въ купели сверху затянуло льдомъ. По окончаніи моленія вывели меня на дворъ, раздѣли въ уединенномъ уголкѣ, полотенцемъ перевязали талью, чтобы за концы полотенца можно было меня держать, и поставили въ купель. Вода была ужасно холодная... Я стояла обращенною на востокъ, скрестивъ руки съ двуперстнымъ сложеніемъ... Креститель подошелъ къ купели и, положивъ правую руку на мою голову, а въ лѣвую взявъ концы полотенца, погрузилъ мою голову, съ словами: «крещается раба Божія, Евстолія, во имя Отца, аминь». Какъ варомъ обдало вдругъ мою голову, я чувствовала, что вода вливается въ уши въ носъ, въ ротъ и еще секунда и я захлебнулась бы. Такъ погрузили три раза, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ словъ. Послѣ третьяго погруженія креститель за полотенца поднялъ меня на воздухъ и опустилъ на бѣлую простыню. Въ комнатѣ одѣли меня въ бѣлое одѣяніе; всѣ поздравляли меня съ ангеломъ и просили молитвъ»[1]) По окончаніи крещенія новокрещенныхъ отводятъ въ особую келью, или оставляютъ въ моленной. Здѣсь они живутъ 7 дней; для этого въ моленной и кровать ставится. Въ 8-й день кре-

¹) Подробнѣе см. „Миссіон Обозр 1899 годъ.

щальныя бѣлыя одежды снимаютъ и, одѣвъ въ обычное одѣяніе, отводятъ на мѣсто жительства. Любопытенъ самый обрядъ, происходящій въ 8 й день послѣ крещенія. Послѣ обычныхъ службъ съ молебномъ дневному святому, имя котораго дано новокрещенному, и послѣ принесенныхъ поздравленій, снова зажигаютъ свѣчи и лампады предъ иконами и крестный, или крестная, получивъ благословеніе настоятеля «для омовенія», отводятъ крещеннаго въ уединенную комнату, гдѣ, окативъ его теплой водой, переодѣваютъ изъ бѣлаго одѣянія въ черное. Это выражаетъ какъ бы постриженіе въ монашество. Потомъ снова вводятъ въ келью, гдѣ настоятель и крестные благословляютъ иконами, при пѣніи псалмовъ «Благослови, душе моя, Господа» и «Благословлю Господа на всякое время». Послѣ этого настоятель говоритъ крещенному и воспріемникамъ рѣчи. Обратившаяся въ своихъ воспоминаніяхъ такъ передаетъ сдѣланное ей назиданіе. «Настоятель (С. О.) подошелъ ко мнѣ, положилъ руку на голову и сталъ говорить мнѣ какъ я должна жить; помнить каждую секунду, что я христіанка, должна и поступать согласно этому званію: и во первыхъ, держаться своей вѣры твердо и не оскверняться ересями, во вторыхъ,—поститься, молиться, говорить предъ старшими всегда правду, (лгать исключительно можно только предъ полиціей, гдѣ и ложь бываетъ во спасеніе для сохраненія вѣры и своей братіи), имѣть безпрекословное послушаніе и проч. и проч. За тѣмъ онъ обратился къ моей воспріемницѣ и къ воспитательницѣ, говоря имъ, что онѣ обязаны отвѣтъ отдать предъ Богомъ за душу, оставленную на ихъ попеченіе и многое другое въ этомъ родѣ Въ продолженіе всѣхъ рѣчей я стояла предъ нимъ съ наклоненной головой и съ опущенными глазами, скрестя руки на груди. Каждое его слово точно врѣзывалось въ моей памяти разъ на всегда».

Случаются при крещеніи у бѣгуновъ и вещи курьезныя. Разъ крестили молодую дѣвушку, лѣтъ 20-ти, тоже

на дворѣ. Потому ли, что она неохотно задумала креститься, или потому, что вода была слишкомъ холодна,—дѣло было почти зимою,—но прежде, чѣмъ она была погружена, выскочила изъ кадочки и, обнаженная, забѣгала по двору; за нею погнались старухи съ шубами и съ другою одеждою; долго не могли ее нагнать, наконецъ поймали и увели въ келью. Послѣ окрестили ее два года спустя, но уже не въ Казани, а въ другомъ мѣстѣ, съ именемъ Дросиды. Другой случай. Три года назадъ жиловые послѣдователи бѣгунства увезли изъ деревни для перекрещенія семидесятилѣтнюю старуху, которая, видимо, креститься не желала, но находилась подъ вліяніемъ своихъ семейныхъ, желавшихъ этого. Въ неизвѣстномъ домѣ, въ Ягодной слободѣ приготовили уже все нужное для крещенія, и старуху поставили въ кадку. Кадочка видимо была невысокая, такъ что старуха, чтобы можно было погрузить ея голову, должна была пригнуть колѣни; этого она сдѣлать не захотѣла, или, быть можетъ и не могла, вслѣдствіе слабости и болѣзненнаго состоянія. Тогда, вынули изъ кадки и, чтобы насильно заставить ее подогнуть колѣни, привязали за обѣ ноги около ступней по полотенцу и спустили снова, держа концы полотенцевъ въ рукахъ, потянули за нихъ, чтобы старуха пригнула колѣни и можно было бы погрузить ея голову. Старуха не выдержала и... крещеніе не совершилось Такъ и отвезли ее домой неперекрещенною.[1])

Если крестятъ больныхъ вблизи моленной, то случается, что, оставленный на 7 дней въ моленной, онъ тутъ и умираетъ. Въ 1896 году перекрещенный въ бѣгунство

---

[1]) Обо всемъ это разсказывала сама старуха судебному слѣдователю, по возникшему дѣлу о склоненіи ея въ секту. Но потомъ она отказалась отъ этого показанія, заявивъ, что она помутилась умомъ. На судѣ, при всѣхъ усиліяхъ предсѣдателя, говорила только, что ничего не слышитъ и ничего не помнитъ. Суду былъ преданъ ея сынъ и другое лицо,—упоминаемый Петръ Ивановъ Мироновъ, скрывшійся отъ суда.

крестьянинъ владимірской губерніи, шуйскаго уѣзда Зоринъ; — по поводу смерти котораго производилось судебное дѣло, [1]) — въ моленной и умеръ. Умершихъ, всѣхъ безъ исключенія, бѣгуны хоронятъ секретно, въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, иногда въ огородахъ, или вблизи овиновъ, даже на пашняхъ, по большею частію въ лѣсу, или въ полѣ. Недавно открыто цѣлое кладбище бѣгуновъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по поводу чего производилося судебное слѣдствіе. Класть покойника въ гробъ не полагается, — исключеніе было сдѣлано только для Никиты Семенова, — обыкновенно же трупы ихъ завертываютъ въ рогожу. На мѣсто погребенія отвозятъ ночью двое особо назначенныхъ наставникомъ людей, при надежномъ кучерѣ, изъ жиловыхъ. Трупы зарываютъ въ землю не глубоко, въ томъ соображеніи, чтобы антихристова земля не слишкомъ давила „истиннаго христіанина". При томъ ноги зарываютъ нѣсколько ниже, чѣмъ голову, чтобы, когда прозвучитъ труба архангела, легче было подняться Вслѣдствіе этого бываетъ, что трупы размываетъ водою и ихъ находятъ. Такъ лѣтъ 7—8 назадъ найдено было нѣсколько дѣтскихъ труповъ въ д. Мазиновѣ Царевококшайскаго уѣзда и лѣтъ 5 назадъ трупъ упомянутаго старика Зорина въ Шуйскомъ уѣздѣ.

---

[1]) О причинѣ его смерти рѣчь будетъ еще ниже.

IX.

Вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ.

Съ вопросомъ о смерти бѣгуновъ и безвѣстности ихъ погребенія связывается вопросъ о насильственной смерти чрезъ удушеніе. Дѣйствительно, неизвѣстность смерти и погребенія даетъ широкій просторъ для разнаго рода предположеній, частію совершенно невѣрныхъ, частію же довольно правдоподобныхъ.—Люди, хорошо всѣмъ извѣстные, вдругъ куда-то изчезаютъ. Оказывается, что они умерли. Иногда предъ смертью они уходятъ въ извѣстный домъ, гдѣ и кончаютъ жизнь. Тоже бываетъ и съ дѣтьми, которыхъ уносятъ больными изъ своего дома и которыя въ другомъ домѣ умираютъ и неизвѣстно, гдѣ хоронятся; иногда они умираютъ и въ своемъ домѣ, но неизвѣстно кѣмъ,—какими-то пришлыми людьми,—увозятся для погребенія. Вслѣдствіе этихъ ли только обстоятельствъ, или на основаніи какихъ либо фактическихъ данныхъ, доселѣ не обнародованныхъ и намъ неизвѣстныхъ,—только лѣтъ 17 назадъ появилось мнѣніе о существованіи у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти»—въ настоящее время довольно распространенное.

Въ газетѣ «Недѣля», за 1883 годъ, была напечатана замѣтка о сектѣ подпольниковъ въ Костромской губерніи. Въ этой замѣткѣ въ первый разъ сообщалось, между прочимъ, и объ ужасномъ обычаѣ «красной смерти», существующемъ у нихъ, по увѣренію автора замѣтки. Откуда онъ почерпнулъ убѣжденіе въ этомъ, изъ замѣтки не видно. Тѣмъ не менѣе мнѣніе относительно «красной смерти», неизвѣстно въ точности какимъ путемъ, проникло и въ наши мѣстности. Оно стало высказываться не только въ мѣстной печати, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ логически разсуждающій легко можетъ придти къ такому заключенію: если появилось и существуетъ извѣстное названіе, то должно же оно и вы-

ражать что нибудь, долженъ же существовать и предметъ, носящій это имя. Къ тому же въ 1889 году нѣкто Чихиревъ, жившій въ средѣ бѣгуновъ, сдѣлалъ сообщеніе, кому слѣдуетъ, о бѣгунскихъ пристанодержательствахъ, въ которомъ заявлялъ и о „красной смерти“. Наконецъ, по слухамъ намъ лично сдѣлалось извѣстнымъ, что про «красную смерть» знаетъ одинъ сельскій священникъ Царевококшайскаго уѣзда. Послѣднее обстоятельство и побудило насъ обратиться къ нему письменно съ вопросомъ объ этомъ, и вотъ его отвѣтъ.—„Имѣю честь сообщить вамъ, что я и самъ слышалъ о „красной смерти“. Былъ случай такого рода: одна крестьянка была взята замужъ за православнаго; мужъ проживалъ на крупчатой мельницѣ около Казани. Въ отсутствіе его жена захворала. Такъ какъ дома, въ деревнѣ, ухаживать было некому, то отправили ее къ матери, раскольницѣ. Сколько она хворала, неизвѣстно, но сдѣлалось ей хуже. Даютъ знать мужу, что жена умираетъ. Мужъ является съ мельницы домой, ѣдетъ съ своимъ отцомъ къ тому дому, гдѣ находится его жена, входитъ въ избу, никого нѣтъ, кромѣ его жены, лежащей на полу, подходитъ къ женѣ, она и говоритъ ему, что ее уже отчитали, скоро красная смерть придетъ. Мужикъ объ этомъ слыхалъ, но не зналъ, что-за красная смерть, сходилъ къ отцу за ворота, который сидѣлъ въ саняхъ, и сказалъ, чтобы онъ подождалъ, а самъ залѣзъ, на печь, въ уголъ и дожидался, что будетъ. Чрезъ четверть часа является изъ подполья молодой парень съ красной подушкою, наваливается на больную и начинаетъ ее душить. Мужъ соскочилъ съ печи; парень видитъ, что дѣло плохо, схватилъ подушку и отправился назадъ, туда же. Мужъ собралъ жену и увезъ домой, которая, какъ слышно, еще долго жила. Въ какой деревнѣ это было, мнѣ неизвѣстно».

Изъ оффиціальныхъ донесеній можемъ указать на слѣдующія. Царевококшайскій исправникъ отъ 14 марта 1890

года рапортовалъ, что онъ производилъ осмотръ въ д. Старомъ Мазиковѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полицейское дознаніе. На дознаніи жена волостного писаря Авдотья Кривошеева показала, что она 5 лѣтъ была учительницей въ старомъ Мазиковѣ, и тогда крестьянка Татьяна Егорова разсказывала ей, что если больной подпольникъ долженъ умереть, то своею смертію умереть ему не даютъ, а убиваютъ его посредствомъ удушенія. Казанскій полиціймейстеръ отъ 27 марта того же года сообщалъ духовной консисторіи о душительствѣ бѣгуновъ, какъ о фактѣ, молва о которомъ довольно распространена въ народѣ. Между прочимъ, онъ писалъ, что діаконъ Ягодинской церкви удостовѣрялъ, что года два тому назадъ въ домѣ Варвары Яковлевой Штулиной, въ бытность его тамъ, приходилъ какой-то маляръ и разсказывалъ, что мужа сектантки Судаковой, Семена Иванова Судакова во время болѣзни задушили его единовѣрцы, когда маляръ былъ въ избѣ и лежалъ на печкѣ. Домовладѣлица Штулина высказала, что, дѣйствительно, какой-то маляръ передалъ работавшимъ на дворѣ ея плотникамъ, что Судакова задушили приглашенные люди, но кто—они, а также маляръ и плотники, она не знаетъ. Въ тоже время въ одномъ домѣ, въ Адмиралтейской слободѣ былъ найденъ трупъ неизвѣстнаго умершаго старика, который и былъ отправленъ въ анатомическій театръ для вскрытія.

По всѣмъ означеннымъ даннымъ производилось нѣсколько судебныхъ слѣдствій и одно дополнительное, прямо по вопросу о «красной смерти», слѣдователемъ п особо важнымъ дѣламъ, въ присутствіи эксперта, что необычайно. Задачею послѣдняго слѣдствія и было то, чтобы чрезъ опросы лицъ, отказавшихся отъ ученія бѣгуновъ и давшихъ въ томъ подписку, а некрещенныхъ дѣтей окрестившихъ въ церкви, — попытаться разъяснить подозрѣніе въ душительствѣ. Были вызваны слѣдователемъ и спрошены нѣсколько крестьянъ Стараго и Новаго Мази-

кова. Но всѣ спрошенные, а также и священники села Морки, къ которому означенныя деревни принадлежатъ, показали, что о «красной смерти» имъ ничего неизвѣстно. Тѣ, на которыхъ указывали вышеупомянутые — священникъ и учительница—не подтвердили ихъ показаній и засвидѣтельствовали, что о «красной смерти» они ничего не говорили. Отправленный въ анатомическій театръ трупъ неизвѣстнаго старика былъ подвергнутъ вскрытію и оказалось, что смерть его была естественная, удушенія производимо не было, даже и покушенію на таковое онъ старикъ, не подвергался (Показан. пристова 6-й части).

Такъ эти разслѣдованія и не привели ни къ чему. Всѣ судебныя слѣдствія были прекращены по отсутствію состава преступленія (ст. 277 уст. угол. судопроизв.). Но затѣмъ, въ 1895 году возникло дѣло во владимірскомъ окружномъ судѣ по Шуйскому уѣзду о смерти крестьянина д. Зыбпхи Андрея Зорина, 63 лѣтъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, провѣренномъ на судебномъ слѣдствіи, давали фактическія основанія подозрѣвать у бѣгуновъ душительство. 16 сентября 1895 года крестьянскіе дѣти, пошедшія въ лѣсъ за грибами, натолкнулись на трупъ Зорина, оказавшійся зарытымъ безъ гроба, въ узкой и неглубокой могилѣ, въ 5—7 вершковъ глубины, при чемъ голова лежала выше, чѣмъ ноги. Трупъ завернутъ былъ въ рогожу, въ рукахъ была лестовка, на тѣлѣ мѣдный крестъ. По произведенному слѣдствію выяснилось, что въ означенной деревнѣ Зыбихѣ имѣется нѣсколько раскольничьихъ семей, а во главѣ ихъ стоитъ отставной рядовой изъ мѣстныхъ крестьянъ Прокопій Мауринъ, въ 1881 году водворенный на родинѣ послѣ 26 лѣтнзго нахожденія въ бѣгахъ изъ военной службы. Здѣсь, въ домѣ своего племянника Өедора Маурина онъ тогда же устроилъ молельню и сталъ именоваться «попомъ». Вскорѣ за появленіемъ Прокопія Маурина въ д. Зыбихѣ стали наблюдаться случаи исчезнове-

нія послѣдователей вѣры Мауриныхъ. Исчезнувшія лица ушли будто бы «Богу молиться», — обычная отговорка у бѣгуновъ. Къ послѣдователямъ Маурина примкнулъ года за четыре, (а можетъ быть, и больше) и старикъ Зоринъ. Онъ говорилъ, что «нашелъ самую лучшую вѣру и въ этой вѣрѣ желаетъ умереть, лишь бы успѣть перекреститься, тогда грѣхи останутся на этомъ свѣтѣ, а я явлюсь на будущій, какъ младенецъ». Въ концѣ іюля Зоринъ заболѣлъ болѣзнію желудка; и хотя былъ на ногахъ и болѣзнь его опасностію жизни не угрожала, тѣмъ не менѣе онъ сталъ прощаться съ родными и сосѣдями и приблизительно чрезъ недѣлю послѣ начала болѣзни исчезъ изъ дома. Выходитъ, это произошло въ первыхъ числахъ августа. Уйдя изъ своего дома, Зоринъ оказался въ домѣ Мауриныхъ, гдѣ съ нимъ видѣлась и его жена и звала домой. Но идти домой Зоринъ отказался, заявивъ, что онъ ей уже не мужъ, а принадлежитъ Христу. И на самомъ дѣлѣ Зоринъ въ это время былъ уже перекрещенъ и названъ Василіемъ. А такъ какъ бѣгуны, при перекрещеніи, даютъ имя, которое падаетъ на 8 день послѣ крещенія, а имя Василія падаетъ на 11 число августа, то можно заключать, что онъ былъ крещенъ 4 августа (какъ больному, ему никакого «пригласа», конечно не было). Предъ смертью, въ послѣдній день жена нашла его лежащимъ на постели въ красной рубахѣ, (значитъ, въ это время прошло уже 8 дней послѣ крещенія, такъ какъ до 8-го дня носятъ крещальныя бѣлыя одѣянія),—онъ былъ слабъ, но разговаривалъ съ нею. Около него находились три неизвѣстныя странницы и Прокопій Мауринъ. Уйдя отъ Мауриныхъ и пробывъ нѣкоторое время,—кокое именно, не выяснено,—дома, она снова пришла къ Мауринымъ, гдѣ нашла мужа уже мертвымъ. Мало того, онъ лежалъ уже подъ иконами, въ бѣлой рубахѣ, обернутый въ саванъ. При осмотрѣ слѣдователемъ дома Мауриныхъ въ немъ оказались и подземные тайники. Найденный трупъ

Зорина оказался значительно разложившимся. По заключенію мѣстнаго врача, который вскрывалъ трупъ, смерть Зорина послѣдовала отъ паралича сердца, вслѣдствіе задушенія. Врачебное же отдѣленіе Владимірскаго губернскаго правленія пришло къ заключенію, что вслѣдствіе гнилостности трупа сказать точно, отъ чего послѣдовала смерть Зорина не представляется возможнымъ, и рѣшительное заключеніе мѣстнаго врача тѣмъ ослабило. Вопросъ объ этомъ былъ перенесенъ въ Медицинскій Департаментъ М. В. Дѣлъ который и наклонилъ вѣсы на сторону заключенія мѣстнаго врача. Вызванные въ судъ врачи — эксперты поддерживали заключеніе Департамента [1]). Ученый экспертъ—спеціалистъ, отклонивъ отъ себя задачу сказать рѣшающее слово относительно смерти Зорина, заявилъ, что эта задача лежитъ исключительно на медикахъ. Съ своей же стороны онъ остановилъ вниманіе на логической правдоподобности «красной смерти» съ точки зрѣнія ученія бѣгуновъ и ихъ уклоненій отъ системы основателя секты. При этомъ онъ освѣтилъ нѣкоторыя темныя стороны въ дѣлѣ и разсказалъ, что ему извѣстно по данному вопросу изъ другихъ дѣлъ. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ Мауринымъ обвинительный вердиктъ и такимъ образомъ подозрѣваемое въ средѣ бѣгуновъ душительство получило фактическое подтвержденіе.

Когда послѣдовало присоединеніе обратившейся и когда она сообщала намъ матеріалъ для настоящихъ чтеній, мы, естественно, поинтересовались и вопросомъ о «красной смерти». Отвѣтомъ на вопросъ было полное отрицаніе чего либо подобнаго, по крайней мѣрѣ въ обществѣ статейни-

[1]) Любопытно было видѣть и слышать, какъ пріѣхавшій изъ Москвы защитникъ—юристъ вступалъ, при помощи бывшаго у него въ рукахъ медицинскаго изслѣдованія, въ пререканія съ врачами экспертами, задавая имъ тонкіе медицинскіе вопросы и, опираясь на авторитетъ привезенной книги, старался показать присяжнымъ неосновательность медицинской экспертизы.

ковъ. И прежде всего она удостовѣряла, что не одинъ разъ приходилось ей самой присутствовать при смерти нѣкоторыхъ лицъ и читать отходную и ничего похожаго на «красную смерть» при этомъ не было. «Въ послѣднія минуты жизни наставники и келейные собирались около смертнаго одра и оставались до тѣхъ поръ, пока больной не умретъ. По смерти всѣ удалялись, кромѣ тѣхъ, которые должны омыть тѣло и распорядиться погребеніемъ. Затѣмъ, когда мы проходили науку, то насъ учили, что мученичество есть именно насильственная смерть отъ антихриста, а не добровольная, отъ руки своихъ же. Это съ одной стороны было бы самоубійство, а съ другой мучительство. Эти понятія намъ строго внушали. Наконецъ, былъ случай, когда наши, въ Сибири, спасли отъ голодной добровольной смерти. подъ видомъ мученичества, какихъ-то морельщиковъ. [1]). Если бы и наши проповѣдывали добровольное мученичество, они не стали бы спасать отъ этого другихъ. Наконецъ, когда вышла въ печати ваша статья, въ которой говорится о душительствѣ, то ее читали на собраніи и много смѣялись надъ тѣмъ, что тамъ про это написано. А одинъ присутствовавшій старикъ, по имени Аѳиногенъ, обратившись къ собранію, сказалъ цѣлую рѣчь, въ которой проводилъ ту мысль, что клевета всегда преслѣдовала истинныхъ христіанъ, что и въ прежнія времена язычники распространяли молву, будто, христіане закалаютъ младенцевъ и пьютъ ихъ кровь. Рѣчь эта сильное произвела впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что на собраніи была и жена Судакова, которая лучше всѣхъ знала, что мужъ ея умеръ отъ старости и болѣзни, а не былъ, какъ тогда говорили и о чемъ и у васъ написано,— задушенъ. — Я и сама видѣла его: это былъ дряхлый и слабый старикъ».

Не имѣемъ основаній не довѣрять всѣмъ этимъ раз-

[1]) О морельщикахъ будетъ предложенъ особый разсказъ.

сказамъ, но не можемъ съ такою же рѣшительностію и принять общее заявленіе обратившейся. На основаніи всего сказаннаго мы должны быть осторожны въ нашихъ заключеніяхъ. И съ одной стороны, если не мы, то другіе могутъ сказать: «пусть бѣгуны смѣются, сколько хотятъ и говорятъ въ собраніяхъ своихъ, какія имъ хочется, рѣчи,—это ихъ дѣло». Помимо этого, со стороны положительной, мы все-таки имѣемъ предъ собою въ 1-хъ, довольно распространенную народную молву и откуда-то появившуюся кличку «красной смерти», при исконномъ фанатическомъ настроеніи, присущемъ всему нашему расколу, — прославившему нѣкогда самосожженіе, какъ мученичество, а въ послѣднее время заявившему себя изувѣрнымъ фактомъ замуравленія,—при полной безвѣстности смерти и погребенія бѣгуновъ. Во 2-хъ, предъ нами установленный фактъ неестественной смерти Зорина отъ задушенія. Что же касается незнанія ничего подобнаго самою обратившеюся, то молодую, только 16-лѣтняго возраста достигшую, дѣвушку, вступающую только въ жизнь, естественно было уберегать до поры—до времени отъ посвященія въ такіе секреты, которые своею грозною дѣйствительностію отнимали бы послѣднее утѣшеніе въ жизни;—вѣдь и фанатизировать нужно не вдругъ, а постепенно и осторожно, да и самый предметъ требуетъ соблюданія строжайшей тайны.—Вотъ почему, извѣстнымъ образомъ опредѣляли при обученіи и самое мученичество; понятіе и опредѣленіе это могло впослѣдствіи расширяться. Случай спасенія отъ голодной смерти другихъ стоитъ, конечно, ребромъ, но и здѣсь могло быть то соображеніе, что спасали отъ смерти чужихъ, а не своихъ, которыхъ прежде нужно было обратить въ свою вѣру и перекрестить; да и обстановка являлась совсѣмъ другою. Вообще, всѣ приведенные разсказы не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ доказательствъ того, чтобы разсѣять всякое подозрѣніе.

Но съ другой стороны отсутствіе при народной молвѣ фактическихъ данныхъ, обнаруженіе и вскрытіе труповъ нѣкоторыхъ умершихъ безъ какихъ либо признаковъ насильственной смерти, даже и одного покушенія на душительство и при этомъ все выше разсказанное побуждаютъ не спѣшить заключеніемъ и въ положительномъ смыслѣ. На единичномъ примѣрѣ Зорина нельзя еще ничего общаго построить. Посему вопросъ о существованіи у бѣгуновъ душительства, въ смыслѣ принципіальнаго особенно требованія, и теперь, какъ мы говорили и въ прежнемъ чтеніи (1891 г.) должно считать открытымъ. Признаніе же особой секты «красносмертовъ», со всеобщимъ требованіемъ умереть мнимо-мученической смертію, слѣдуетъ считать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Если бѣгуны на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе этого, смѣются надъ нами, то этотъ смѣхъ людей, на которыхъ мы должны нравственно вліять, парализируетъ наши усилія. Если мы явимся здѣсь судіями неправедными, произносящими свой судъ безъ явныхъ фактическихъ уликъ, по одному лишь подозрѣнію, то будутъ ли признавать за правду и тамъ, гдѣ она для насъ всего дороже,—что мы не—антихристы, что церковь наша—благочестивая, что истинное, св. евангеліемъ возвѣщенное, христіанство у насъ, а не у нихъ бѣгуновъ.

Мы кончили, и не можемъ не выразить сердечной, отеческой благодарности той, которая дала цѣльный, обильный матеріалъ для настоящихъ чтеній.

Въ заключеніе, окидывая бѣглымъ взоромъ все сказанное, не можемъ не указать, хотя въ общихъ чертахъ, на вредъ секты бѣгуновъ и на мѣры къ ея ослабленію.

1. Оставляя въ сторонѣ душительство, какъ нѣчто недосказанное, мы и помимо его не можемъ не усмотрѣть такихъ проявленій фанатизма, которыя недалеко отстоятъ отъ изувѣрства. Основатель секты требовалъ отъ своихъ послѣдователей или бѣгати, или съ антихристомъ въ брань

вступити. Но такъ какъ вступать въ открытую брань немыслимо, то кроющіеся въ кельяхъ и тайникахъ, давая полный просторъ необузданной фантазіи, не хотятъ видѣть ничего добраго и упорядоченнаго ни въ церкви, ни въ государствѣ. Церковь, это—сонмище нечестивыхъ, подобныхъ тѣмъ, которые и Христа распяли, а государство со всѣми его учрежденіями — сатанинскій міръ. И вотъ, куда ни ступи, вездѣ антихристъ. Самая земля заражена его скверною. Подъ вліяніемъ этихъ фантастическихъ грезъ созданъ бѣгунами и весь порядокъ жизни. Натуры болѣе пылкія уходятъ въ лѣса, гдѣ и умираютъ едва не голодной смертью. Положимъ, это дѣлаютъ немногіе; но за то сколько больныхъ дѣтей уносятся изъ своихъ домовъ и сколько изъ нихъ встрѣчаютъ гдѣ-то, въ чужомъ домѣ, можетъ быть преждевременную смерть. Если же они и не умираютъ тамъ, то, будучи перекрещены, навсегда уже разлучаются съ своими домами и семьями. «Жиловые» родители, по какому-то извращенному чувству презрѣнія къ жизни въ мірѣ, жертвуютъ ими тогда, когда у малютокъ нѣтъ еще ни своей воли, ни сознанія. По поводу этихъ уносимыхъ въ бѣгунскіе дома дѣтей, больныхъ дезинтеріею, которыхъ перекрещивали въ холодное осеннее время, мы еще въ 1893 году писали въ судебной экспертизѣ, что одинъ этотъ фактъ, подтверждаемый массою примѣровъ и общимъ требованіемъ, близко граничитъ съ изувѣрствомъ, религіознымъ фанатизмомъ порождаемымъ. Судъ не призналъ нашего объясненія соотвѣтствующимъ закону, и мы преклоняемся предъ его опредѣленіемъ, хотя не можемъ не выразить этого и теперь, изъ жалости къ дѣтямъ.

Далѣе, погребеніе умершихъ едва не на поверхности земли, въ рогожахъ, цѣлыми мѣстами такія кладбища вблизи жилищъ, около овиновъ, иногда погребеніе во дворахъ и на пашняхъ, все это поруганіе человѣчеству и явленіе антисанитарное. Еще далѣе крещеніе въ озерѣ, или

въ кадкѣ, на дворѣ, въ морозные дни, когда голову при погруженіи обдаетъ «какъ варомъ», да и одно стояніе въ такой водѣ, покрытой льдомъ,—тоже едва ли не представляетъ опасности для здоровья, и можетъ допускаться только натурами болѣзненно экзальтированными. Не говоримъ, наконецъ, о полномъ отрицаніи всего общественнаго строя, объ ученіи о своемъ государствѣ. Отсюда, вредность секты бѣгуновъ едва ли можетъ кѣмъ либо оспариваться.

Съ оругой стороны это фанатичное, враждующее противъ насъ царство построено очень стройно, такъ стройно и связно, что во всемъ видна одна воля, извѣстными началами руководимая. Въ немъ все, кажется, предусмотрѣно къ тому, чтобы и принятый порядокъ сохранить и въ тоже время обставить себя такъ, чтобы и оберечь отъ вліянія и власти людей другаго дѣйствительнаго царства, и мы, дѣйствительно, безсильны проникнуть въ него и увидѣть, что тамъ дѣлается, хотя знаемъ, что тамъ и соборы собираются и распоряженія идутъ изъ одного конца въ другой.

Правда, бѣгунское общество построено на зыбкой почвѣ и не имѣетъ своихъ твердыхъ основъ. Само по себѣ это царство скоро рухнуло бы и развалилось на мелкіе обломки. Но въ лицѣ «жиловыхъ», зданіе бѣгунства имѣетъ крѣпкіе подпорки, которыми оно плотно окружено, и эти-то подпорки прежде всего и необхидимо ослаблять, вытаскивать, а новыхъ не давать ставить.

Еще приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ: «Добрая мысль кроткаго правительства никого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ, но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ». [1]).

Теперь при описанномъ устройствѣ, когда бѣгунское общество значительно распространилось и окрѣпло, эти слова получаютъ еще большее значеніе. Но не намъ и

---

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ, кн. дополнит. стр. 385—386.

не мѣсто здѣсь, подъ знаменемъ св. Гурія, говорить о мѣропріятіяхъ гражданскихъ. То дѣло законодателей и администраторовъ, которымъ сообщить только необходимо о положеніи вещей. Мы же должны сказать, какъ инымъ путемъ, чисто духовнымъ, можно было бы повліять на ослабленіе секты, и что тѣмъ болѣе, что по своему характеру она представляетъ явленіе собственно церковное, а не соціально-гражданское,—какъ прежде объ этомъ нѣкоторые думали. Это не—проявленіе соціализма, а послѣдствіе религіознаго фанатизма, бокомъ, хотя я близко и сильно задѣвающее государственный и общественный строй. И другіе намъ скажутъ, конечно, на основаніи этого, что здѣсь—дѣло миссіонеровъ. Правда. Но одинъ въ полѣ не—воинъ. Поэтому повторимъ опять слова того же московскаго святителя, что слѣдуетъ «начати судъ отъ Дома Божія», [1]) замѣнивъ только слово «судъ» словами: «дѣятельность и борьба, ревность по домѣ Божіемъ и назиданіе». Пусть же выполненіе этой сложной задачи примутъ на себя не одни миссіонеры, а прежде всего всѣ пастыри духовные. Имъ не трудно знать состояніе своихъ приходовъ, видѣть каждую овцу, здорова ли она, или чѣмъ болѣетъ. Не нужно только закрывать глаза отъ опасности, а тѣмъ паче покрывать ее. Не нужно пренебрегать и нечистою нѣсколько овцою, но и ее блюсти, чтобы не ушла она отъ стада, а въ тоже время и другихъ предостерегать отъ нея, дабы она и ихъ не заразила своею болѣзнію. Всѣ наличвые «жиловые» должны быть у него на счету, а всѣ сомнительные подъ особой его охраной. Иногда на первыхъ порахъ и нужно бываетъ очень немного: —по больше благолѣпія въ церкви, строгости въ жизни, душевной легкости и степенной простоты въ обращеніи. Тогда и начинающійся призракъ антихриста исчезнетъ. Не уживется же, въ самомъ дѣлѣ, ни въ комъ представленіе о преобладаніи врага Христова надъ Христомъ, если громко,

---

1) Тамъ же, стр. 387

провозглашается и не словомъ только, а и дѣломъ прославляется имя Христово, если видится и подвигъ Христа,—добраго Пастыря, на рамена Свою овцу заблудшую взем-шаго и душу Свою за нее положившаго. Не трудно, гдѣ нужно, и слово вразумленія сказать. Гдѣ же недостатокъ знанія и умѣнья почувствуется, тамъ не трудно и къ другимъ обратиться... Такъ и можно влiять на уменьшеніе «жиловыхъ». А не будетъ ихъ, этихъ подпорокъ бѣгунскаго царства, не будетъ враждебно противъ церкви настроенныхъ людей, до времени маскою прикрывающихся, не будетъ родителей покидающихъ на произволъ судьбы больныхъ дѣтей, не будетъ и секты бѣгуновъ.

Что до миссіонеровъ, то они посильно дѣлаютъ свое дѣло. Въ общемъ система ученія бѣгуновъ есть система безпоповщинская, съ ученіемъ объ антихристѣ въ корнѣ. И эта система миссіонерами разъясняется и разрушается, при чемъ въ народную среду проводятся истинныя понятія о Божіей церкви, о спасеніи людей не своими только силами и подвигами, а наипаче благодатію Божіею, чрезъ вѣру въ таинствахъ церковныхъ сообщаемою. Разъясняется и прикровенный образами вопросъ объ антихристѣ, на которомъ бѣгуны строятъ свои измышленія, растолковывая апоколипсическія видѣнія. Говорится и о несокрушимости церкви Божіей «подъ главою Господомъ нашимъ I. Христомъ» (Катих. велик. л. 122), который, по неложному обѣщанію, въ вѣкъ пребудетъ съ тѣломъ церкви Своей и, какъ Женихъ церковный, не дастъ въ попраніе врагамъ Своей Невѣсты, кровію Его искупленной, не минетъ ее безцѣнныхъ даровъ благодати Своей, не попуститъ врагамъ отнять и перстень обрученія (миропомазанія), и хлѣбъ жизни и питіе безсмертія (св. причащеніе) и притомъ остаться безъ глазъ (епископы очи церковные именуются). Посему и въ послѣднее даже время не будетъ она умаленною, или обезображенною, лишенною богатства благодати и вида духовной красоты.

Бѣгуны видятъ красоту умаленной церкви исключительно въ примѣрахъ древнихъ мучениковъ и пустынножителей и себя къ нимъ приравниваютъ, какъ гоненія отъ антихриста претерпѣвающіе и жизнь пустынную возлюбившіе. Но то не красота всей церкви, а частныхъ ея членовъ, не красота церковнаго устроенія, а красота людей, подъ тою же благодатіею возросшихъ; и мы предъ ними преклоняемся и заступничества ихъ предъ Богомъ просимъ. Да и похожи-ли на нихъ наши бѣгуны?.. Развѣ влекутъ ихъ на позорища, чтобы орудіями жестокой пытки истерзать ихъ? Развѣ свергаютъ ихъ въ котлы кипящіе, или бросаютъ звѣрямъ на растерзаніе? Развѣ преклоняютъ они свои головы подъ сѣкиры палачей?.. Много, много полиція спроситъ имя, которое они носили, и званіе, къ которому принадлежали, о чемъ смѣло и открыто заявляли древніе мученики. Это ли—гоненіе и много ли похожаго у бѣгуновъ на святыхъ мучениковъ?.. Что до пустынножителей, то «заблуждающе въ горахъ, писалъ о нихъ св. Ефремъ Сиринъ, яко звѣріе питаеми, исполнены правды (!), тепли суще вѣрою... не отлучаютъ себе отъ стада (сирѣчь церкви), зане чада суть святаго просвѣщенія. Не законъ разоряютъ не пріемлюще священничества держати (!) Егда же честніи священницы предстанутъ святѣй трапезѣ службу принести, первѣе простираютъ руки своя, съ вѣрою пріемлюще тѣло того же Владыки, воистину присно съ ними сущаго» (слово III е) [1]. Создавъ свое отдѣльное отъ церкви и отъ міра и общества замкнутое стадо, бѣгуны небрегутъ «честными священниками», вообразивъ, яко-бы таковыхъ и нѣтъ нигдѣ, вслѣдствіе чего потеряли и кровь Владычню, разорили чрезъ сіе и законъ евангельскій (Іоан. 6), яко-бы потерявшій уже теперь свою силу и обязательность. Много ль и тутъ похожаго на пустынножителей? Наконецъ, эти мученики безъ муче-

---

1) Обстоятельное разсмотрѣніе этого свидѣтельства въ „Критич. разборѣ ученія безпоповцевъ о церкви“, стр. 290—292 Казань 1892 г.

ній, а очень часто и пустынники безъ пустыни должны помнить, что древніе, первыхъ вѣковъ страстотерпцы, при всей невыносимости своего положенія, а подвижники, при всей высотѣ и трудности своихъ подвиговъ, не брезгали міромъ, а вносили въ него лучи свѣта Христова, а не страха только и бѣгства отъ враговъ Его, главное же, воздавая Кесарева Кесареви, были всегда добрыми гражданами и не тщились создавать государства въ государствѣ.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 15 Декабря 1900 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

ОГЛАВЛЕНІЕ